С. Н. Прокоповичъ.

# АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ

# ВЪ

# ЦИФРАХЪ.

Библіотека
Общественной Пользы
Серія II. № 27.

## Библіотека „Общественной Пользы“:

### Серія I:

**Масловъ.** Аграрный вопросъ изд. III . . . . . Ц. 2 р. 50 к.
**Давидъ Э.** Соціализмъ и сельское хозяйство. . . » 2 » 50 »
**Энгельсъ.** Положеніе рабочаго класса въ Англіи . » 1 » — »
**Каутскій.** Изъ исторіи общественныхъ теченій, т. I. » 2 » — »
» » » » » т. II. » 2 » — »
**Іоллюсъ.** Письма изъ Берлина . . . . . » 2 » — »
**Кауфманъ А.** Переселеніе и колонизація . . . . » 2 » — »
**Кузьминъ-Караваевъ.** Земство и деревня . . . . » 2 » — »
**Корниловъ А.**—Очерки по ист. обществ. движенія и крест. дѣла въ Россіи . . . . . » 2 » — »
**Страховскій.** Крестьянскія права и учрежденія . . » 1 » 50 »
**Арсеньевъ К** Свобода совѣсти и вѣротерпимость . » 1 » 50 »
**Скалонъ В.** По земскимъ вопросамъ, т. I. . . . . » 1 » 50 »
**Рейснеръ.** Государство и вѣрующая личность . . » 2 » 50 »
**Бургэнъ М.** Современныя соціалист. ученія и экономическая эволюція. Пер. съ франц. . . . » 2 » 50 »
**Политическіе памфлеты.** Пер. съ франц. подъ ред. и съ предисл. Н. Кудрина . . . . . » 1 » 60 »
**Вейль Ж.** Исторія соціальнаго движенія во Франціи 1852—1906 г. . . . . » 1 » 80
**Розенъ, А.** Записки декабриста . . . . . » 3 » — »
**Конштэдтъ.** Аграрный вопросъ въ германск. соціалдемократіи . . . . . » — » 75 »
**„Соціализмъ въ Англіи“**, сборн. ст. англійск. соціалистовъ, составл. **С. Веббомъ** . . . . . » » — »

---

### Печатаются

**Рене-Стурмъ.** Бюджетъ.
**Луи Бланъ.** Исторія революціи 1848 года.
**Поль Луи.** Государство и рабочій.
**Брантингъ.** Столѣтіе соціалдемократіи. Т. I. Франція. Англія.
**Лафаргъ П.** Собственность и ея происхожденіе.
**Йвъ Гюйо.** Безвѣріе будущаго.
**Тургеневъ Н.** Записки изгнанника (изъ „La Russie et les russes“).
**Яновичъ Л.** Воспоминанія о Шлиссельбургѣ и ссылкѣ.

---

С. Н. Прокоповичъ.

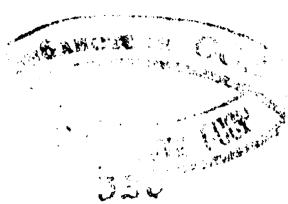
# АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ

въ

# ЦИФРАХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-ва „Общественная Польза“, Больш. Подъяческая, 39.
1907.

„Пров 38



# ОГЛАВЛЕНІЕ.


| | | стр. |
|---|---|---|
| I. | Аграрный кризисъ | 5 |
| II. | Аграрное движеніе | 20 |
| III. | Сельскохозяйственныя забастовки | 38 |
| IV. | Доходность крестьянскаго хозяйства | 52 |
| V. | Интенсификація крестьянскаго хозяйства | 68 |
| VI. | Дѣятельность Крестьянскаго банка | 81 |
| VII. | Право на землю | 103 |
| VIII. | Заключеніе | 115 |

I.

## Аграрный кризисъ.

Аграрные безпорядки прошлаго года выдвинули аграрный вопросъ на первую очередь. Они показали, что аграрный вопросъ развился въ аграрный кризисъ, и что разрѣшеніе его стало государственной необходимостью, непремѣннымъ условіемъ возстановленія гражданскаго мира въ странѣ.

Крестьянское малоземелье ведетъ свое начало еще съ 1861 г., когда крестьяне были надѣлены землею въ недостаточномъ количествѣ, чтобы не лишить помѣщичьяго хозяйства рабочихъ рукъ; когда крестьянамъ были даны худшія земли, а лучшія отрѣзаны въ пользу помѣщиковъ; когда отведенныя имъ земли были обложены чрезмѣрными выкупными платежами, такъ какъ въ цѣну земли была включена плата за освобожденіе крестьянскихъ душъ. Какъ велики были отрѣзы или отбои отъ крестьянскихъ земель, мы можемъ судить на основаніи свѣдѣній о размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія до 1861 г. и послѣ освобожденія крестьянъ:

| | до 1861 г. | послѣ 1861 г. | разница въ % |
|---|---|---|---|
| 15 черноземныхъ губ. | 13.944.000 д. | 13.390.000 д. | — 4,0% |
| 21 черноз. и восточн. » | 14.016.000 » | 10.709.000 » | — 23,6% |
| 9 западныхъ » | 7.737.000 » | 10.901.000 » | + 40,9% |

У крестьянъ было отрѣзано, слѣдовательно, въ общемъ 2% той земли, которой они пользовались при крѣпостномъ правѣ. На помѣщика крестьяне обычно должны были работать 3 дня въ недѣлю; потому, землею они надѣлялись въ такомъ количествѣ, которое они могли обработать въ остальные 3 дня. Отъ этого то количества земли, дававшаго работу половинѣ рабочей силы крестьянской семьи, при освобожденіи было отрѣзано 2%. На волю помѣщичьи крестьяне вышли съ совершенно недостаточнымъ надѣломъ. Лучше были надѣлены удѣльные крестьяне, еще лучше—государственные, которые получили все то количество земли, которое они обрабатывали. Всего крестьяне получили земли въ надѣлъ:

| | ч. душ. м. п. въ 1860 г. | десятинъ. | на 1 душу м. п. |
|---|---|---|---|
| Помѣщичьи. . | 11.907.000 | 37.758.000 | 3,17 |
| Удѣльные.... | 870.000 | 4.260.000 | 4,90 |
| Государствен. | 10.347.000 | 69.712.000 | 6,74 |
| Всего.. | 23 124.000 | 111.730.000 | 4,83 |

Слѣдовательно до трудовой нормы, по которой были надѣлены государственные крестьяне, помѣщичьи и удѣльные крестьяне недополучили около 44 мил. десятинъ земли. За отведенную въ надѣлъ помѣщичьимъ крестьянамъ землю былъ назначенъ выкупъ, значительно превосходившій продажную цѣну земель въ то время. Ниже сопоставлена оцѣнка поступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ земель, въ первомъ столбцѣ по продажнымъ цѣнамъ на землю въ 1862—1872 гг., во второмъ —по цѣнамъ, принятымъ редакціонными комиссіями.

| | по продажнымъ цѣнамъ. | по выкупной оцѣнкѣ. |
|---|---|---|
| 15 нечѣрноземныхъ губ. | 179,9 мил. р. | 342,0 мил. р. |
| 21 черноземн. и восточн. | 283,9 „ | 341,5 „ |
| 9 западныхъ . . . . | 184,0 „ | 183,1 „ |
| Всего. | 647,8 мил. р. | 866,6 мил. р. |

Такимъ образомъ, за освобожденіе своихъ «душъ» отъ крѣпости помѣщику крестьяне уплатили 219 милл. рублей, или 25% всей выкупной суммы [1]). Особенно тяжело это выкупанье «душъ» легло на нечерноземныя губерніи, въ которыхъ большая часть помѣщичьихъ доходовъ получалась отъ промысловаго труда крестьянъ на сторонѣ. Въ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ главный доходъ помѣщики имѣли отъ земли, крестьянамъ пришлось уплатить за свои «души» сравнительно мало. По даннымъ земскаго отдѣла центральнаго статистич. комитета, въ концѣ 50-хъ гг. процентъ крестьянъ на оброкѣ составлялъ:

| | |
|---|---|
| въ 15 нечерноземныхъ губ. . . . | 56,8% |
| „ 21 черноземн. и восточн. . . . | 18,4% |
| „ 9 западныхъ. . . . . | 3,9% |

Зато у крестьянъ черноземныхъ губерній при выходѣ на волю было отрѣзано много земли,—около 24% площади ихъ прежняго землепользованія. Въ западныхъ губерніяхъ крестьяне не уплатили за свои души ни копѣйки: возстаніе 1863 г. побудило правительство при-

[1]) Выданная крестьянамъ ссуда, по разсчетамъ А. Е. Лосицкаго (Выкупная операція, Спб., 1906), цѣликомъ выплачена ими къ 1 янв. 1906 г. Поэтому, продолжая взиманіе выкупныхъ платежей въ 1906 г. въ половинномъ размѣрѣ, правительство создавало новый временный налогъ на крестьянъ.

ложить всѣ усилія для привлеченія крестьянъ на свою сторону; у нихъ не только не было отрѣзано ни одной десятины, но имъ правительство еще прирѣзало изъ помѣщичьей земли 41% площади ихъ прежняго землепользованія. Въ числѣ прочихъ мѣръ правительство прибѣгло также къ добросовѣстной оцѣнкѣ земель, поступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ.

Съ тѣхъ поръ прошло почти полстолѣтія. Что было за это время сдѣлано въ пользу крестьянъ?—Ничего или почти ничего. Что было сдѣлано во вредъ крестьянамъ?—Много, очень много. Какія мѣры приняты были правительствомъ для предупрежденія обостренія нужды крестьянъ въ землѣ? Въ цѣляхъ расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія въ 1882 г. былъ учрежденъ Крестьянскій поземельный банкъ. По 1905 г. банкъ этотъ помогъ крестьянамъ пріобрѣсти только 7.260.000 дес., или 6,5% полученной крестьянами въ надѣлъ земли. Главными недостатками его являются сложныя формальности при полученіи ссуды, совершенно непосильныя для безграмотнаго или малограмотнаго мужика, высокій процентъ по ссудамъ и система такъ наз. доплатъ или верховъ. Крестьянскій банкъ выдаетъ своимъ кліентамъ отъ 75—90% оцѣнки принимаемыхъ въ залогъ земель; а такъ какъ эта оцѣнка обыкновенно ниже,—и на много ниже,—продажной цѣны земли, то крестьянину приходится изъ своихъ средствъ вносить большіе верхи или доплаты къ выданной изъ банка ссудѣ. Обстоятельство это самымъ пагубнымъ образомъ отражается на дѣятельности банка: благодаря доплатамъ, помощь Крестьянскаго банка оказывается совершенно недоступной наиболѣе нуждающейся, малоземельной части крестьянства;

Крестьянскимъ банкомъ пользуются обыкновенно крестьяне средняго и высшаго достатка. Переходъ земли въ крѣпкія руки зажиточныхъ крестьянъ еще болѣе ухудшаетъ положеніе малоземельныхъ, лишая ихъ аренды и заработковъ. Такимъ образомъ, ни по размѣру своей дѣятельности, ни по ея характеру Крестьянскій банкъ не былъ приспособленъ къ борьбѣ съ крестьянскимъ малоземельемъ.

Другимъ средствомъ борьбы съ малоземельемъ является переселеніе крестьянъ изъ густонаселенныхъ губерній на малонаселенныя окраины. Первоначально правительство отрицательно относилось къ переселеніямъ. Оно опасалось, что съ развитіемъ движенія увеличатся трудности для помѣщиковъ находить рабочихъ и сдавать землю въ аренду. Защита интересовъ класса землевладѣльцевъ заходила такъ далеко, что «самовольные» переселенцы часто возвращались на родину административнымъ порядкомъ. Переселенія были официально признаны и узаконены только въ 1881 г. Изданнымъ въ этомъ году закономъ правительство пыталось удержать движеніе въ возможно узкихъ границахъ. По закону 1889 г. переселеніе допускается не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія двухъ министровъ; «нелегальнымъ» переселенцамъ законъ угрожалъ возвращеніемъ въ мѣста приписки распоряженіемъ административныхъ властей. Выдача пособій въ пути и на первоначальное обзаведеніе допускалась лишь «отдѣльнымъ переселенцамъ» по соглашенію трехъ министровъ. Въ 1892 г. выдача разрѣшеній была совершенно пріостановлена. Переломъ въ переселенческой политикѣ произошелъ вслѣдствіе постройки сибирской желѣзной дороги. Необходима была колониза-

ція полосы, по которой проходитъ эта дорога. Въ 1896 г. губернаторамъ дано было право разрѣшать переселенія. Безъ разрѣшенія получили право переселяться тѣ семьи, которыя посылали ходоковъ въ Сибирь. Такимъ образомъ, разрѣшительный порядокъ уступилъ мѣсто—въ извѣстныхъ предѣлахъ—порядку явочному. Но уже циркуляромъ 20 января 1897 г. обязательность предварительнаго разрѣшенія была возстановлена и выдача разрѣшенія была поставлена въ зависимость отъ предварительной посылки ходока и имущественнаго ценза (300 р. на семью). Благодаря этому и послѣ 1896 г. число самовольныхъ переселенцевъ держалось на очень высокой нормѣ и равнялось $^2/_5$ всего числа переселенцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря установленному имущественному цензу, выселялись изъ Россіи не самыя малоземельные, нуждающіеся крестьяне, а средне-зажиточныя и состоятельныя семьи, такъ что переселенія не являлись средствомъ борьбы съ малоземельемъ. Въ 1885—1900 гг. въ Сибирь переселилось всего 1.207.653 ч., или 6,06% естественнаго прироста населенія за это время.

Аграрное движеніе 1902 г. въ полтавской и черниговской губ. заставило правительство измѣнить свой взглядъ на переселенческое движеніе и увидѣть въ немъ «одно изъ средствъ для улучшенія быта малоземельнаго населенія». Результатомъ этой перемѣны явилось изданіе закона 1904 г.

Дѣятельность Крестьянскаго банка, переселенческое движеніе и развитіе обрабатывающей промышленности не могли предупредить быстраго роста крестьянскаго малоземелья и обостренія земельной нужды до размѣровъ аграрнаго кризиса. Насколько остро нынѣшнее

малоземелье, можно судить по слѣд. даннымъ. По свѣдѣніямъ центр. статистич. комитета, общая площадь 50 губ. Европейской Россіи равняется 410.222.000 д. въ томъ числѣ облагаемыхъ земель 317.928.000 д.

Облагаемыя земли дѣлятся на слѣд. разряды:

надѣльныя земли . . . . . 112.001.000 д. [1])
башкирскія „ . . . . . 9.586.000 „

Частновладѣльческія:

купленныя крестьянами трудового типа 13.812.000 д.[2])
принадл. церквамъ, монастырямъ, городамъ и др. учрежденіямъ . . . . 7.054.000 „
дворянамъ и др. владѣльцамъ . . . . 81.162.000 „
Казенныя и удѣльныя . . . . . 94.313.000 „

Въ этотъ счетъ не вошли земли, принадлежащія казакамъ въ астраханской, оренбургской губ. и донской обл.,—всего 19.507.000 дес., въ томъ числѣ удоб-

---

[1]) Въ томъ числѣ 271.000 д., принадлежащихъ крестьянамъ Измаильскаго у.

[2]) До 1905 г.; цифра приблизительная. Получена она путемъ слѣд. разсчета. По даннымъ „Матеріаловъ по статистикѣ движенія землевладѣнія“, за 1863—99 гг. крестьянами трудового типа куплено 10.152.000 дес. Число десятинъ, купленныхъ въ 1900—1904 гг., мы можемъ примѣрно опредѣлить, пользуясь данными о дѣятельности Крест. банка. За эти годы съ помощью банка куплено крестьянами 3.329.000 дес. Сколько куплено безъ помощи банка? Въ 1899 г. покупки съ помощью банка составили 88,2% всѣхъ покупокъ. Мы можемъ принять поэтому, что въ послѣднія 5 лѣтъ покупки безъ помощи банка составляютъ около 10% всего числа покупокъ,—около 333.000 дес. Суммируя эти числа, мы получимъ общую площадь купленныхъ къ 1905 г. крестьянами земель.

ныхъ 12.666.000 д., и земли калмыковъ и киргизъ астраханской губ.—14.609.000 д.

Чтобы опредѣлить размѣръ земельнаго обезпеченія крестьянъ въ настоящее время, мы должны прибѣгнуть къ довольно сложнымъ разсчетамъ. По переписи 1897 г., въ уѣздахъ проживало 39.428.561 д. м. п.

Изъ этого числа мы должны вычесть:

| | | |
|---|---|---|
| башкиръ. . . . . | 748.827 | д. м. п. |
| войсковыхъ казаковъ . . . . | 658.156 | „ |
| киргизъ и калмыковъ—въ степяхъ | 170.934 | „ |

Далѣе, мы должны также вычесть частныхъ владѣльцевъ, живущихъ на своихъ земляхъ. Площадь облагаемыхъ частновладѣльческихъ земель въ 1900 г. составляла 94.974.000 д. Крестьянамъ трудового типа (до 25 дес.) къ 1897 г. принадлежало, по даннымъ XI-го вып. матеріаловъ по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи, 8.317.000 дес. Въ рукахъ частнаго некрестьянскаго землевладѣнія оставалось 86.657.000 д. Въ 1877—78 гг. средній размѣръ владѣнія болѣе 10 дес. составлялъ 382 дес. Съ тѣхъ поръ, судя по размѣрамъ сдѣлокъ, дробленіе земельной собственности непрерывно прогрессировало; поэтому, мы не сдѣлаемъ большой ошибки, если примемъ этотъ размѣръ средняго владѣнія для всѣхъ имѣній выше 25 дес. въ 1897 г. Въ такомъ случаѣ число владѣній составитъ 226.850. Считая семью сельскаго населенія равною въ среднемъ 5,7 душъ, въ томъ числѣ 2,76 души муж. пола, мы получимъ живущихъ на среднемъ и крупномъ землевладѣніи . . . . . 626.100 д. м. п.

духовенство . . . . . 159.761 „

Вычитая всѣ эти категоріи сельскихъ жителей, мы получимъ въ остаткѣ . . . . . 37.000.000 д. м. п.

Въ 1897 г. на 112.001.000 д. надѣльной земли и 8.317.000 дес. купчей проживало, слѣдовательно, 37.000.000 д. м. п. Къ 1905 г. площадь купчей земли возросла до 13.812.000 д., но вмѣстѣ съ тѣмъ и сельское населеніе, считая 1,3% прироста въ годъ, возросло до 40.515.000 душъ муж. пола. Такимъ образомъ, на одну душу муж. пола приходилось десятинъ:

| | Надѣл. земля. | Купчая земля. | Всего. |
|---|---|---|---|
| въ 1860 г. | 4,83 д. | — | 4,83 д. |
| » 1897 » | 3,03 » | 0,22 д. | 3,25 » |
| » 1905 » | 2,76 » | 0,34 » | 3,10 » |

За 45 лѣтъ размѣръ крестьянскаго землевладѣнія на душу понизился съ 4,83 д. до 3,10 д., т. е. на 36%.

Противники принудительнаго отчужденія частновладѣльческой земли стараются опорочить всѣ подобнаго рода разсчеты, доказывая, что малоземелья въ Россіи нѣтъ, что размѣры крестьянскаго землевладѣнія, считая на душу муж. пола, почти не уменьшились съ 1861 г. Такъ г. Нестржецкій пришелъ къ выводу, что въ 1900 г. на 1 душу муж. пола крестьянскаго населенія, занимающуюся земледѣліемъ, приходилось 4,72 д., въ 1860 г.—5,05 дес., слѣдовательно, размѣръ земельнаго обезпеченія понизился только на 6,5% [1]). Въ

---

[1]) Опытъ аграрной программы, СПБ. 1906, таблица въ приложеніи. Еще дальше г. Нестржецкаго пошелъ гр. Салтыковъ, насчитавшій въ пользованіи крестьянъ около 8 дес., т. е. считающій, что съ 1861 г. землепользованіе крестьянъ на 1 душу муж. пола увеличилось въ $1^1/_2$ раза (гр. Салтыковъ, Голодная смерть подъ фирмою дополнительнаго надѣла). Свою книжку гр. Салтыковъ заключаетъ

этомъ разсчетѣ г. Нестржецкимъ сдѣланъ цѣлый рядъ ошибокъ. Норма надѣла въ 5,05 дес. для 1860 г. получились благодаря тому, что съ крестьянскими надѣльными землями соединены башкирскія надѣльныя и вотчинныя земли. Обезпеченіе башкиръ землею (около 19 дес. на ревиз. душу) настолько выше нормы крестьянскаго землевладѣнія, что брать тѣхъ и другихъ за одну скобку—невозможно. Количество купчей земли въ 1900 г. г. Нестржецкимъ принято въ 19.894.000 д., тогда какъ фактически оно равнялось только 10.152.000 д. Въ фондъ, обезпечивающій крестьянъ землею, г. Нестржецкій отнесъ и тѣ земли, которыя куплены богатыми крестьянами для сдачи въ аренду земледѣльцамъ или веденія на нихъ капиталистическаго хозяйства. Наконецъ, число крестьянъ, занимающихся земледѣліемъ, принято г. Нестржецкимъ равнымъ 29.992.000 д. м. п. Цифра эта получена слѣдующимъ образомъ. Взявъ число душъ мужскаго пола, занимающихся въ уѣздахъ однимъ земледѣліемъ (безъ пчеловодства и животноводства),—32.501.466 д.,—г. Нестржецкій вычелъ отсюда 2.509.466 д. м. п., принадлежащихъ къ не-крестьянскому сословію и предположительно занимающихся сельскимъ хозяйствомъ. Сюда вошли: всѣ дворяне, войсковые казаки, духовенство, инородцы; половина почетныхъ гражданъ, мѣщанъ и купцовъ. Это составитъ 2.524.135 душъ. Мы считаемъ сдѣланный г. Нестржецкимъ разсчетъ произвольнымъ. Напримѣръ, духо-

---

откровеннымъ призывомъ къ землевладѣльцамъ: „пусть будетъ вашимъ паролемъ и лозунгомъ: ни пяди нашей земли; ни песчинки нашихъ полей; ни былинки нашихъ луговъ; ни хворостинки нашего лѣса“. Da liegt der Hund begraben! Гр. Салтыковъ откровеннѣе г. Нестржецкаго.

венство никоимъ образомъ не могло показать себя живущимъ отъ земледѣлія, слѣдовательно его нечего и вычитать изъ общаго числа земледѣльцевъ. Точно также нѣтъ никакихъ основаній принимать, что половина всѣхъ купцовъ, почетныхъ гражданъ и мѣщанъ, живущихъ въ уѣздахъ, занимается земледѣліемъ. Почему не четверть? Болѣе правиленъ слѣдующій разсчетъ:

| | |
|---|---|
| въ уѣздахъ занимается земледѣліемъ и животноводствомъ . . . . . | 33.413,472 д. м. п. |
| Отсюда надобно исключить: | |
| башкиръ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ въ 5 восточныхъ губ. . . . . | 674.833 » » » |
| 83,5% [1]) войсковыхъ казаковъ Астраханской, Оренбургской губ. и Донской области, живущихъ въ уѣздахъ . . . . . | 549.560 » » » |
| киргизъ и калмыковъ въ степяхъ Астраханской губ., занимающихся с. х. . . . . | 140.370 » » » |
| частныхъ владѣльцевъ . . . . . | 626.100 » » » |
| всего | 1.990.863 д. м. п. |
| крестьянъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ . . . . . | 31.420.000 д. м. п. |

Дѣлая всѣ эти поправки, мы получимъ, что въ 1897 г. на душу мужского пола крестьянскаго сословія, занимающуюся сельскимъ хозяйствомъ, приходится 3,89 д. [2]).

---

[1]) % занимающихся сельскимъ хозяйствомъ въ сельскомъ населеніи.

[2]) Слѣдовательно, въ 1897 г. на дворъ приходилось въ среднемъ 10,74 дес. Благодаря приросту населенія, далеко

Можно ли сравнивать эту цифру съ 4,83 дес., приходившимися на душу крестьянскаго населенія въ 1860 г. ?—Конечно нельзя. Мы указывали уже, какъ много помѣщичьихъ крестьянъ было на оброкѣ; въ 15 нечерноземныхъ губ. % оброчныхъ крестьянъ составляетъ 56,8%. Огромное большинство оброчныхъ жило торговлею и промыслами, а не земледѣліемъ. Конечно, за истекшія 45 лѣтъ обрабатывающая промышленность развилась значительно; но не надобно забывать, что фабрика убиваетъ кустаря, желѣзная дорога—извозъ. Развитіе обрабатывающей промышленности въ развитой, высоко-концентрированной формѣ можетъ при извѣстныхъ условіяхъ не только не увеличивать, а, напротивъ, уменьшать % лицъ, занятыхъ въ промышленности. Поэтому, приравниваніе всего крестьянскаго населенія 1860 г. чисто земледѣльческому крестьянскому населенію 1897 г. является грубѣйшею ошибкою.

По сдѣланному нами подсчету, 84,9% сельскаго крестьянскаго населенія занимается сельскимъ хозяйствомъ. По всѣмъ видимостямъ, въ 1861 г. процентъ крестьянъ занимавшихся сельскимъ хозяйствомъ, былъ весьма близокъ къ этой цифрѣ. Слѣдовательно, земельное обезпеченіе крестьянъ въ 1861 г. сократилось на 36%, а не на 6,5%, какъ полагаетъ г. Пестржецкій.

Быть можетъ, правительство боролось съ надвигающимся земельнымъ голодомъ другимъ путемъ,—путемъ подъема техники крестьянскаго хозяйства, его интенсификаціи? Для повышенія производительности сельскаго хозяйства крестьянамъ необходимы знанія, лич-

---

не уравновѣшеннаго прикупкою земли крестьянами, къ 1905 г. средній размѣръ двора упалъ до 10,09 дес.

ная и общественная самодѣятельность и матеріальныя средства. Что сдѣлало правительство для народнаго образованія? Почти ничего или, во всякомъ случаѣ, очень мало. Насажденіе церковно-приходскихъ школъ имѣло цѣлью не обученіе народа, а воспитательно-дисциплинарное воздѣйствіе на массы, воспитаніе въ нихъ уваженія къ религіи, власти и чужой собственности. Въ то же время культурно-просвѣтительной дѣятельности земства ставились всяческія преграды, вплоть до фиксаціи земскаго обложенія; въ деревню допускались только книги, написанныя или для дѣтей, или слабоумныхъ. Сословное безправіе крестьянъ не только не было уничтожено, а еще усугублено введеніемъ института земскихъ начальниковъ.

Сельское и волостное самоуправленіе крестьянъ выродилось въ простое исполненіе распоряженій земскихъ начальниковъ и другихъ властей. Личность крестьянина была подавлена административнымъ произволомъ. Въ матеріальномъ отношеніи крестьяне доведены до полной нищеты. Колоссальный бюджетъ русскаго правительства всею своею тяжестью лежитъ на трудящихся массахъ. Косвенными налогами обложены, главнымъ образомъ, предметы потребленія народныхъ массъ. На кого ложатся по преимуществу прямые налоги, видно изъ распредѣленія поземельныхъ налоговъ По даннымъ «Опыта приблизительнаго исчисленія размѣровъ народнаго дохода по различнымъ его источникамъ», всего окладныхъ сборовъ, — казенныхъ, земскихъ, мірскихъ,—приходилось на 1 десятину:

| | |
|---|---|
| надѣльныхъ земель | 1 р. 56 к. |
| частновладѣльческихъ | 23 к |

За счетъ крестьянъ создана обрабатывающая промыш-

ленность, поглотившая милліарды народныхъ денегъ и до сихъ поръ нуждающаяся въ постоянномъ повышеніи тарифныхъ ставокъ. Такимъ образомъ, на лицо не было ни одного изъ условій повышенія производительности крестьянскаго хозяйства. За истекшіе 45 лѣтъ селькохозяйственная техника развивалась очень слабо и убыль земли на 36% привела къ соотвѣтствующей убыли въ сборѣ хлѣбовъ, къ хроническому недоѣданію и голоду. Характерно, что на частновладѣльческихъ земляхъ урожайность на 50% выше, чѣмъ на надѣльныхъ: у землевладѣльцевъ есть то, чего лишены крестьяне,—и знанія, и самодѣятельность, и деньги.

Растущій недостатокъ собственной земли привелъ крестьянъ къ усиленному спросу на частновладѣльческія и казенныя земли, къ чрезвычайному повышенію арендныхъ платъ и ухудшенію условій аренды. По мѣрѣ роста малоземелья, аренда получала все болѣе и болѣе ростовщическій характеръ. За послѣднее десятилѣтіе цѣны на землю чрезвычайно возросли. Сидя на маломѣрномъ надѣлѣ, крестьянинъ не находитъ приложенія своей рабочей силѣ даже въ самое страдное время,—благодаря малоземелью, крестьянина гнететъ безработица. Поэтому крестьянинъ радъ, если аренда даетъ ему возможность трудиться и оплачиваетъ его трудъ. Въ настоящее время, какъ правило, аренда земель въ черноземной полосѣ не даетъ полной оплаты труда крестьянина, и за свой трудъ онъ получаетъ менѣе, чѣмъ получилъ бы за обработку и уборку десятины по вольному найму, такъ что аренда приноситъ крестьянамъ не доходъ, а прямой убытокъ. При такихъ голодныхъ цѣнахъ на землю помѣщикамъ выгоднѣе сдавать свои земли крестьянамъ, чѣмъ хозяйни-

чать на нихъ, такъ какъ съ собственнаго хозяйства невозможно получить столько дохода, сколько берется съ крестьянъ арендной платы. Чѣмъ бѣднѣе и малоземельнѣе крестьянинъ, тѣмъ дороже платитъ онъ за землю, тѣмъ невыгоднѣе для него условія аренды. Такимъ образомъ, аренда земель является не средствомъ борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ, а средствомъ эксплоатаціи этого малоземелья.

Наконецъ, общее оскудѣніе крестьянства явилось непреодолимою помѣхою въ дѣлѣ улучшенія положенія сельскихъ батраковъ и поденныхъ рабочихъ.

Эта политика пренебреженія къ интересамъ народа принесла свои плоды. Мужикъ началъ голодать. Послѣ всероссійскаго голода 1891—1892 гг. послѣдовалъ цѣлый рядъ мѣстныхъ голодовокъ. Мужикъ пухъ съ голоду, умиралъ отъ голоднаго тифа и цынги, а потомъ сталъ бунтовать. Параллельно съ обнищаніемъ народа шелъ ростъ личности крестьянина, ростъ его запросовъ, какъ духовныхъ, такъ и матеріальныхъ, росла его воспріимчивость какъ къ матеріальнымъ лишеніямъ, такъ и моральнымъ униженіямъ. Въ народной жизни выросло постепенно колоссальнѣйшее внутреннее противорѣчіе, съ каждымъ годомъ назрѣвающее все болѣе и болѣе.

Сорокъ пять лѣтъ, — почти полстолѣтія, — правительство пренебрегало интересами народа. Аграрное движеніе и полное разстройство всей хозяйственной жизни страны сдѣлало невозможнымъ дальнѣйшее слѣдованіе этой политикѣ.

---

## II.

## Аграрное движеніе.

Въ разныхъ областяхъ Россіи крестьянское малоземелье достигло различной высоты напряженія. Если мы оставимъ въ сторонѣ Прибалтійскій край,—въ которомъ населеніе относительно хорошо обезпечено и землею, и заработкомъ въ обрабатывающей промышленности,—то остальныя 47 губ. Европейской Россіи, по экономическому положенію крестьянъ, могутъ быть раздѣлены на три большія области,—сѣверную, съ значительнымъ развитіемъ обрабатывающей промышленности; южную и восточную окраины, хорошо обезпеченныя землей,—и расположенную между ними центральную область, въ которой населеніе страдаетъ и отъ недостатка земли и отъ отсутствія промышленности. Пользуясь данными переписи 1897 г., изданіями центр. статистическаго комитета и матеріалами, собранными комиссіей объ оскудѣніи центра, мы можемъ выразить характерныя особенности этихъ трехъ областей въ слѣдующей таблицѣ:

| | % земледѣльческаго населенія | % земледѣльческаго населенія съ побочными заработками | Посѣвъ на 1 душу муж. п. на надѣлѣ | Посѣвъ на 1 душу муж. п. на частновл. землѣ |
|---|---|---|---|---|
| Промышленная обл. | 59,1 | 19,5 | 1,28 дес. | 0,22 дес. |
| Малоземельн. центръ | 77,1 | 9,0 | 1,22 „ | 0,60 „ |
| Многозем. окраины. | 75,2 | 8,2 | 1,97 „ | 0,77 „ |

Для 47 губ. Европейской Россіи (безъ прибалтійскихъ губ.) посѣвъ на надѣлѣ равняется 1,44 д., на частновладѣльческой землѣ—0,59 дес. на душу мужского пола. Число душъ мужского пола почти совпадаетъ съ числомъ работниковъ обоего пола; въ среднемъ одинъ работникъ можетъ обработать и убрать 5,3 дес. посѣва. Слѣдовательно, въ крестьянскомъ и частновладѣльческомъ хозяйствѣ занято только 38,3% всѣхъ рабочихъ силъ земледѣльческаго населенія,—около 60% этого населенія не находитъ приложенія своимъ силамъ. Въ различныхъ областяхъ Россіи эта безработица достигаетъ различной степени напряженія. Изъ таблицы мы видимъ, что населеніе промышленной области хорошо обезпечено обрабатывающей промышленностью. Даже посѣвомъ на надѣльной землѣ оно обезпечено лучше, чѣмъ крестьяне малоземельнаго центра. Многоземельныя окраины относительно хорошо обезпечены надѣльною землею, и имѣютъ большіе заработки на частновладѣльческой землѣ, чѣмъ жители центра. Центральныя губерніи лишены обоихъ источниковъ существованія: и сравнительно достаточнаго количества земли, и обрабатывающей промышленности. Благодаря этому и заработная плата въ центрѣ ниже, чѣмъ на промышленномъ сѣверѣ и земледѣльческомъ югѣ и востокѣ.

До послѣдняго времени черноземныя губерніи малоземельнаго центра жили земледѣльческимъ отходомъ въ Новороссію, заволжскія степи и на Сѣверный Кавказъ. Естественный приростъ населенія въ степной полосѣ и распространеніе сельскохозяйственныхъ машинъ съ середины 90-хъ гг. лишило малоземельный центръ этого заработка[1]).

[1]) Кн. Н. Шаховской, Земледѣльческій отходъ крестьянъ, СПБ. 1903, стр. 311—334,

Неурожай 1905 г., поразившій 7 губ. малоземельнаго центра и 3 многоземельныхъ окраинъ, еще болѣе ухудшилъ положеніе обездоленныхъ крестьянъ.

Аграрное движеніе 1905—1906 гг. охватило по преимуществу губерніи малоземельнаго центра. Въ этомъ районѣ, наиболѣе страдающемъ отъ малоземелья, оно приняло самыя острыя формы. Въ другихъ районахъ, менѣе страдающихъ отъ малоземелья и безработицы, оно носило болѣе миролюбивый характеръ. Вообще въ каждой мѣстности движеніе вызывалось своими особыми мѣстными условіями и преслѣдовало свои особыя мѣстныя цѣли. Различныя формы аграрнаго движенія мы можемъ свести къ двумъ основнымъ типамъ: 1) движенія, имѣющія цѣлью удовлетвореніе непосредственной матеріальной нужды крестьянъ путемъ захвата чужого имущества и 2) движенія, имѣющія цѣлью улучшить условія производительной дѣятельности крестьянъ путемъ сельскохозяйственныхъ забастовокъ. Сельскохозяйственнымъ забастовкамъ будетъ посвящена особая глава, здѣсь же мы остановимся на аграрныхъ движеніяхъ перваго типа.

Одной изъ наиболѣе распространенныхъ формъ движенія являются массовыя порубки лѣса. Въ общемъ, какъ видно изъ слѣд. таблицы, эта форма движенія довольно равномѣрно распространена по всей Россіи:

| | всего уѣздовъ | 1905 г. I пол. | 1905 г. II пол. | 1906 г. I пол. | 1906 г. II пол. [1]). |
|---|---|---|---|---|---|
| Пріозерныя губ. | 34 | 1 | 6 | 8 | 2 |
| Крайн. сѣверъ . | 19 | — | 1 | 4 | 1 |
| Москов.-пром. . | 71 | 3 | 15 | 14 | 4 |
| Центр.-земл. . | 75 | 2 | 14 | 16 | 6 |

[1]) До 1-го ноября.

| | всего уѣздовъ | 1905 г. I пол. | 1905 г. II пол. | 1906 г. I пол. | 1906 г. II пол. |
|---|---|---|---|---|---|
| Средневолж. . | 51 | 2 | 17 | 16 | 10 |
| Юго-западныя . | 36 | 1 | 3 | 6 | 1 |
| Малороссійскія . | 41 | 1 | 5 | 5 | — |
| Бѣлорусскія . . | 43 | 7 | 11 | 10 | 2 |
| Литовскія . . | 23 | 1 | 4 | 2 | 2 |
| Новороссійскія . | 39 | 1 | 5 | 5 | 4 |
| Нижневолжскія | 17 | — | 3 | 3 | 4 |
| Пріуральскія . | 29 | — | 4 | 1 | — |
| Всего | 478 | 19 | 88 | 90 | 36 |

Или въ % по тремъ областямъ:

| | 1905 г. I пол. | 1905 г. II пол. | 1906 г. I пол. | 1906 г. II пол. |
|---|---|---|---|---|
| Промышл. обл. | 3,2 | 17,7 | 21,0 | 5,6 |
| Малозем. центръ | 5,2 | 20,1 | 20,4 | 7,8 |
| Многозем. окр. | 1,2 | 14,1 | 10,6 | 9,4 |

Очевидно, было бы неправильно видѣть въ малоземельѣ причину массовыхъ порубокъ. Малоземелье только нѣсколько увеличивало ихъ количество. Меньшій % порубокъ на многоземельныхъ окраинахъ объясняется, повидимому, отсутствіемъ лѣса въ степной полосѣ. Равномѣрная распространенность порубокъ говоритъ за то, что причиною ихъ является общая неудовлетворительность экономическаго положенія крестьянъ. Порубки—давиншнее явленіе деревенской жизни, и въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности мы находимъ массу жалобъ землевладѣльцевъ на покражи лѣса. Но прежде онѣ не имѣли такого массового характера. Въ 1905—06 г. порубки дѣлались часто толпами крестьянъ по нѣскольку

сотъ человѣкъ, по предварительному уговору цѣлыхъ селъ. На какой почвѣ происходили эти массовыя порубки, видно изъ слѣдующаго инцидента въ нижегородской губ. Въ серединѣ октября, по словамъ газетъ [1]), мѣстное управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ прислало въ губернскую земскую управу предложеніе избавить казенные лѣса отъ „мужицкаго экспропріаторства“ путемъ организаціи въ лѣсничествѣ продажи дешеваго хлѣба, такъ какъ по донесенію управляющаго кашинскимъ лѣсничествомъ, макарьевскаго у., вслѣдствіе дороговизны хлѣба, дошедшаго до 1 р. 20 к. за пудъ, изголодавшееся населеніе въ районѣ этого лѣсничества увеличило порубки казеннаго лѣса съ цѣлью продажи его на хлѣбъ. „Если бы,— писалъ лѣсничій, — представилась возможность покупки ржи въ теченіе зимы по 80—90 к. за пудъ, то можно было бы ожидать, что, несмотря на полный неурожай, лѣсные заработки дадутъ массѣ населенія возможность избѣгнуть острой нужды и голодовки, побуждающей на преступныя дѣйствія“.

Иной характеръ носила другая форма движенія—самовольная пастьба скота, самовольные покосы, увозъ сѣна и хлѣба съ луговъ и полей землевладѣльцевъ. Потравы—вещь обычная въ деревнѣ, но никогда онѣ не имѣли такого массового характера, какъ въ послѣдніе два года. Еще лѣтомъ 1905 г., въ іюнѣ, въ пострадавшихъ отъ засухи мѣстахъ началось самовольное пользованіе крестьянъ лугами и выгонами. Въ аткарскомъ напр. уѣздѣ засуха сгубила всю растительность на крестьянскихъ поляхъ и лугахъ. Отъ безкормицы скотъ былъ сильно изнуренъ; на базарахъ онъ продавался за

[1]) Страна 1906, № 197.

полцѣны. Безысходная нужда вывела въ іюнѣ чуть не всѣхъ крестьянъ съ косами и стадами на барскіе и купеческіе луга. Такой же массовый характеръ имѣлъ увозъ готоваго сѣна съ луговъ, изъ покосовъ и копенъ, иногда даже сѣна, уже сложеннаго въ скирды. Рѣже увозился хлѣбъ съ помѣщичьихъ полей на крестьянскія гумна. Движеніе это охватило почти сплошь полосу изъ черноземныхъ губерній: орловской, курской, харьковской, воронежской, тамбовской, рязанской, южной части симбирской и самарской. Въ нечерноземной полосѣ оно носило большіе размѣры въ гродненской губ., въ 1906 г.—захватило уголъ трехъ губерній: новгородской, тверской и ярославской. Зависимость этой формы аграрнаго движенія отъ малоземелья—несомнѣнна. Еще полнѣе эта зависимость обнаруживается въ третьей формѣ аграрнаго движенія—„разобраніи“ или „дѣлежѣ“ помѣщичьихъ экономій. Движеніе это охватило по преимуществу область малоземельныхъ губерній:

| | Всего уѣздовъ | 1905 г. I пол. | 1905 г. II пол. | 1906 г. [1]). I пол. | 1906 г. [1]). II пол. |
|---|---|---|---|---|---|
| Пріозерныя губ. . | 34 | — | 1 | — | — |
| Крайн. сѣвера . | 19 | — | — | — | — |
| Москов.-пром. . . | 71 | — | 1 | 1 | — |
| Центр. землед. . | 75 | 3 | 39 | 24 | — |
| Средневолжск. . | 51 | — | 18 | 10 | 2 |
| Юго-западныя . | 36 | — | 2 | 2 | — |
| Малороссійскія . | 41 | 1 | 18 | 5 | 1 |
| Бѣлорусскія . . | 43 | 1 | 1 | 3 | — |
| Литовскія . . . | 23 | — | — | — | — |
| Новороссійскія . | 39 | — | 12 | 5 | — |
| Нижневолжскія . | 17 | — | 6 | 6 | 2 |
| Пріуральскія . . | 29 | — | 1 | — | — |
| Всего . . | 478 | 5 | 99 | 56 | 5 |

[1]) До 1-го ноября.

Мы видимъ, что въ промышленной области разборка частновладѣльческихъ экономій носитъ единичный, случайный характеръ; въ черноземныхъ губерніяхъ малоземельнаго центра—массовый характеръ. Въ нечерноземныхъ губерніяхъ малоземельнаго центра и многоземельныхъ окраинъ движенія нѣтъ, есть лишь отдѣльные случаи разгрома экономій; въ черноземныхъ степныхъ губерніяхъ движеніе нѣсколько слабѣе, чѣмъ въ черноземныхъ малоземельныхъ. Въ каждой изъ этихъ группъ движеніе охватило слѣд. % уѣздовъ:

| | 1905 г. | | 1906 г. | |
|---|---|---|---|---|
| | I пол. | II пол. | I пол. | II пол. |
| Нечерноземныя губ. . . | 0,1 | 1,8 | 1,8 | — |
| Черноозем.: малоземельн. | 2,0 | 37,9 | 20,2 | 1,5 |
| » многоземельн. | — | 32,1 | 19,6 | 3,6 |

Эти цифры, повидимому, говорятъ противъ предположеннаго нами вліянія малоземелья на эту форму аграрнаго движенія. Онѣ даютъ также преувеличенное представленіе о движеніи 1906 г. Эта обманчивость цифръ обусловливается основнымъ недостаткомъ статистическихъ данныхъ объ аграрномъ движеніи: считаются уѣзды, въ которыхъ было движеніе, безотносительно къ тому, сколько экономій подвергалось разгрому,—одна или нѣсколько десятковъ. Объ интенсивности движенія въ различныхъ областяхъ правильное представленіе даетъ слѣдующій учетъ убытковъ, понесенныхъ въ 1905 г. землевладѣльцами наиболѣе пострадавшими отъ аграрныхъ безпорядковъ 19 губерній, произведенный въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ:

Нечерноземныя губ.

Могилевская . . . . 411,000 р.
Витебская . . . . . 283,000 „
Смоленская . . . . . 35,150 „

Малоземельныя черноземныя:

| | | |
|---|---|---|
| Саратовская . . . . . | 9.550,320 | руб. |
| Курская . . . . . | 3.052,148 | „ |
| Черниговская . . . . | 3.000,500 | „ |
| Тамбовская . . . . | 2.475,608 | „ |
| Воронежская . . . . | 1.018,314 | „ |
| Орловская . . . . . | 744,663 | „ |
| Полтавская . . . . . | 592,000 | „ |
| Пензенская . . . . . | 542,150 | „ |
| Симбирская . . . . . | 420,550 | „ |
| Тульская . . . . . | 99,470 | „ |
| Нижегородская . . . | 99,425 | „ |
| Казанская . . . . . | 75,000 | „ |

Многоземельныя черноземныя:

| | | |
|---|---|---|
| Самарская . . . . . | 3.915,017 | руб. |
| Херсонская . . . . . | 1.778,900 | „ |
| Екатеринославская . . | 775,000 | „ |
| Бессарабская . . . . | 4,540 | „ |

Итакъ, серьезно пострадали только 3 многоземельныя черноземныя губ., приближающіяся по своимъ экономическимъ условіямъ къ малоземельному центру. Въ 1906 г. разгромъ экономій, за исключеніемъ движенія въ Воронежской губ., носилъ спорадическій характеръ. Въ то время какъ осенью прошлаго года каждая единичная «дѣлежка» служила сигналомъ для цѣлаго погромнаго движенія, этимъ лѣтомъ подавляющее большинство «разборокъ» такъ и оставалось единичными дѣйствіями. Сосѣднія селенья не слѣдовали поданному примѣру. Благодаря этому, движеніе, хотя

и захватило значительное число уѣздовъ, не имѣло значительныхъ размѣровъ.

Въ большинствѣ случаевъ, крестьяне объясняли свое участіе въ движеніи тѣмъ, что они хотѣли ѣсть. Часто они ограничивались однимъ увозомъ хлѣба и сѣна. Осенью 1905 г., когда начался голодъ въ неурожайныхъ мѣстахъ, а помощи ни откуда не было, крестьяне рѣшили спастись отъ голодной смерти „общимъ согласіемъ“. Во многихъ мѣстахъ разобраніе или дѣлежка помѣщичьихъ экономій была совершена по приговорамъ сельскихъ обществъ. Такъ, въ с. Ключахъ, Петровскаго у., разгромъ имѣнія М. С. Ермолаева былъ произведенъ по приговору схода, въ которомъ говорится: „весь хлѣбъ въ его амбарахъ мы, въ виду отсутствія у насъ всякихъ продовольственныхъ средствъ и не надѣясь на помощь правительства, постановили раздѣлить поровну между нуждающимися однообщественниками“. Во многихъ мѣстахъ крестьяне заявляли, что имъ „нуженъ хлѣбъ и больше ничего“. Кое-гдѣ, напр., въ с. Николаевскомъ Городкѣ, Саратовскаго у., крестьяне отбирали только часть хлѣба, оставляя помѣщику такое его количество, какое необходимо ему, семьѣ и служащимъ до новаго урожая; отобранный же хлѣбъ правильно распредѣляли между нуждающимися ѣдоками окружныхъ селеній. Въ Бугурусланскомъ у. крестьяне говорили на судѣ: „бѣдность погнала, хлѣба у насъ нѣтъ, купить не на что, не съ голоду помирать“. Лѣтомъ 1906 г. въ Новоузенскомъ у. пришлые изъ центральныхъ губ. рабочіе, не найдя работы и изголодавшись, двинулись изъ с. Озинокъ на сосѣдніе хутора Корепанова и Афанасьева, забирая хлѣбъ и требуя денегъ для прокормленія. Къ нимъ примкнули мѣстные жители и разобрали

хлѣбъ и сѣно въ 5 имѣніяхъ. Во второй половинѣ іюня крестьяне сосѣднихъ съ Самарой селъ категорически отказывались везти въ городъ хлѣбъ, принадлежащій окрестнымъ землевладѣльцамъ и купцамъ. Въ Новоузенскомъ у. крестьяне составляли въ іюлѣ приговоры о недопущеніи вывоза изъ неурожайныхъ мѣстъ хлѣба, принадлежащаго крупнымъ помѣщикамъ-землевладѣльцамъ. Хлѣбъ этотъ, по ихъ мнѣнію, долженъ быть оставленъ на мѣстахъ для раздачи голодающему населенію, съ тѣмъ, чтобы правительство заплатило за него владѣльцамъ. Прокатившаяся по Воронежской губ. волна погромовъ вѣрно охарактеризована въ телеграммѣ вице-губернатора Коха члену государственной думы В. Д. Кузьмину-Караваеву: „Во имя любви къ многострадальному народу, умоляемъ думу издать воззваніе къ крестьянамъ. Призовите ихъ къ терпѣнію, твердой вѣрѣ въ плодотворность работы думы. Потухающая надежда, безысходная нужда толкаютъ ихъ на безумства. Только что вернулся съ аграрныхъ безпорядковъ. Сердце сжимается отъ пережитого. Едва сдерживаешь рыданія. Одной лаской, любовью можно предотвратить предстоящія кровопролитія, въ чемъ лично убѣдился. Другого способа нѣтъ. Спѣшите. Пожалѣйте родину. Вице-губернаторъ Кохъ“. За эту телеграмму г. Кохъ немедленно былъ уволенъ отъ должности.

Систематическое выжиганіе помѣщичьихъ усадебъ, повидимому, практиковалось только тамъ, гдѣ крестьяне, разбирая хлѣбъ, вмѣстѣ съ тѣмъ захватывали землю въ свое пользованіе,—въ Саратовской, Тамбовской, Курской и Черниговской губ. Запашка частновладѣльческихъ (рѣже—церковныхъ) земель безъ разгрома экономій практикуется почти исключительно въ черноземной полосѣ:

| | 1905 г. | 1906 г. [1]) |
|---|---|---|
| Пріозерныя губ. . . . | — | — |
| Крайн. сѣверъ . . . . | — | 1 |
| Москов.-пром. . . . . | — | — |
| Центр. землед. . . . . | 1 | 5 |
| Средневолж. . . . . | 3 | 11 |
| Юго-западныя . . . . . | 3 | 2 |
| Малороссійскія. . . . . | — | 3 |
| Бѣлорусскія . . . . . | 2 | — |
| Литовскія . . . . . | — | 3 |
| Новороссійскія. . . . . | 9 | 5 |
| Нижневолжскія . . . . | 4 | 1 |
| Пріуральскія . . . . . | 1 | — |
| Всего . | 23 | 31 |

Въ этой таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе большое количество запашекъ въ многоземельной черноземной полосѣ и ничтожное ихъ количество въ малоземельныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ. Процентъ уѣздовъ съ запашками и захватами земли равняется:

| | 1905 г. | 1906 г. |
|---|---|---|
| Нечерноземн. губ. . . . . | 1,4% | 1,8 |
| Черноземн.: малоземельн. . . . | 3,4% | 10,3 |
| » многоземельн. . . . | 23,1% | 10,7 |

Очевидно, черноземъ располагаетъ къ запашкамъ земли, какъ располагалъ къ увозу сѣна съ луговъ, хлѣба съ полей и разборкѣ помѣщичьихъ экономій. Мы полагаемъ, что причина подобнаго вліянія черной земли кроется въ особенностяхъ сельскаго хозяйства въ этой полосѣ Россіи. Въ черноземныхъ губерніяхъ, за исключеніемъ юго-западныхъ и малороссійскихъ, у

[1]) До 1-го ноября.

насъ собственно не ведется правильнаго хозяйства: и помѣщики, и крестьяне ограничиваются эксплоатаціей земли, расхищеніемъ ея природныхъ силъ. Земля, какъ правило, не удобряется; поэтому хозяинъ не нуждается въ большомъ количествѣ скота; земледѣліе сводится почти безъ остатка къ посѣву зерновыхъ хлѣбовъ. Въ нечерноземной полосѣ, напротивъ, нельзя хозяйничать безъ удобренія; тамъ хозяинъ прежде всего нуждается въ большомъ количествѣ скота; къ культурѣ зерновыхъ хлѣбовъ примѣшиваются довольно значительные посѣвы торгово-промышленныхъ растеній. По размѣрамъ скотоводства мы можемъ подраздѣлить 47 губ. на 4 района,— разбивъ малоземельный центръ на двѣ полосы, восточную и западную. Овца въ общемъ распространена довольно равномѣрно во всѣхъ районахъ; мы остановимся только на распространеніи коровы и свиньи. На 100 дес. посѣва на надѣльной землѣ у крестьянъ приходится:

| | Рогат. скотъ. | Свиньи. |
|---|---|---|
| Вост. малоземельн. районъ: | | |
| Центр.-земледѣл. губ. . . . | 38,7 | 17,4 |
| Средневолжскія . . . . | 39,2 | 10,4 |
| Многоземельн. окраины: | | |
| Нижневолжскія . . . . | 53,7 | 6,4 |
| Новороссійскія . . . . . | 52,1 | 16,2 |
| Пріуральскія . . . . . | 53,8 | 10,0 |
| Западн. малоземельный районъ: | | |
| Малороссійскія . . . . | 51,2 | 27,2 |
| Юго-западныя . . . . . | 63,1 | 36,0 |
| Бѣлорусскія . . . . . | 77,7 | 50,7 |
| Литовскія . . . . . | 74,7 | 45,8 |

| | Рогат. скотъ. | Свиньи. |
|---|---|---|
| Промышленный районъ: | | |
| Москов.-промышлен. . . . | 62,3 | 13,3 |
| Пріозерныя . . . . . | 86,6 | 14,4 |
| Крайн. сѣверъ . . . . . | 115,3 | 7,6 |

Мы видимъ, насколько послѣдніе два района богаче скотомъ первыхъ двухъ. Въ промышленныхъ губерніяхъ главное значеніе имѣетъ корова, въ западныхъ—свинья. Приблизительно такой же характеръ носитъ и распространеніе торгово-промышленныхъ растеній, льна и картофеля. Изъ 100 дес. посѣва на надѣльной землѣ этими культурами было занято:

| | Картофель. | Ленъ. |
|---|---|---|
| Восточн. малоземельн. районъ: | | |
| Центрально-землед. губ. . . | 5,4 | 0,5 |
| Средневолжскія . . . . . | 2,3 | 1,0 |
| Многоземельныя окраины: | | |
| Нижневолжскія . . . . . | 1,1 | 0,6 |
| Новороссійскія . . . . . | 1,8 | 1,0 |
| Пріуральскія . . . . . | 1,1 | 2,8 |
| Западн. малоземельн. районъ: | | |
| Малороссійскія . . . . . | 4,6 | 0,9 |
| Юго-западныя . . . . . | 4,7 | 0,3 |
| Бѣлорусскія . . . . . | 8,7 | 4,6 |
| Литовскія . . . . . | 9,3 | 3,6 |
| Промышленный районъ: | | |
| Москов.-промышлен. . . . | 6,7 | 5,5 |
| Пріозерныя . . . . . | 5,3 | 7,7 |
| Крайн. сѣверъ . . . . . | 2,9 | 4,5 |

Вмѣстѣ съ тѣмъ, и урожаи,—подъ вліяніемъ навознаго удобренія,—оказываются выше на глинѣ и пескѣ, а не на черноземѣ. По даннымъ П. Н. Соковнина [1]), десятина посѣва на надѣльной землѣ давала зерна:

| | |
|---|---|
| Восточн. малоземельн. районъ: | |
| Центрально-землед. губ. . . | 42,8 пуд. |
| Средневолжскія . . . . . | 39,7 „ |
| Многоземельныя окраины: | |
| Нижневолжскія . . . . . | 30,1 „ |
| Новороссійскія . . . . . | 36,7 „ |
| Пріуральскія . . . . . | 43,8 „ |
| Западн. малоземельн. районъ: | |
| Малороссійскія . . . . . | 40,9 „ |
| Юго-западныя . . . . . | 46,4 „ |
| Бѣлорусскія . . . . . | 37,9 „ |
| Литовскія . . . . . | 36,4 „ |
| Промышленный районъ: | |
| Москов.-промышлен. . . . | 41,8 „ |
| Пріозерныя . . . . . | 41,8 „ |
| Крайн. сѣверъ . . . . . | 44,5 „ |

Еще рѣзче разница въ валовой доходности десятины земли, — на черноземѣ она равняется, по тѣмъ же даннымъ, 20 руб. 35 коп. — 30 руб. 46 коп., въ нечерноземной полосѣ—27 руб. 67 коп.—41 руб. 62 коп. Разница эта обусловливается, въ значительной мѣрѣ, преобладаніемъ зерновыхъ посѣвовъ въ черноземной

[1]) Культурный уровень крестьянскаго полеводства на надѣльной землѣ, 1906, стр. 11—12. Въ таблицѣ приведены ариѳметически-среднія изъ погубернскихъ цифръ.

полосѣ и широкимъ распространеніемъ торгово-промышленныхъ растеній въ нечерноземной полосѣ: въ среднемъ, за вычетомъ сѣмянъ, десятина посѣва подъ зерновыми хлѣбами даетъ 19 р. 87 к. валового дохода, а подъ торгово-промышленными растеніями—73 р. 82 к.

При подобномъ строѣ хозяйственныхъ отношеній въ черноземной полосѣ, у крестьянъ не можетъ быть особаго уваженія къ собственности помѣщиковъ. Тамъ земля родитъ сама,—не трудъ даетъ доходъ, а земля; кто владѣетъ землею, тотъ сытъ и богатъ, у кого нѣтъ земли, тотъ нищъ и голоденъ. Получаемый землевладѣльцемъ доходъ не имѣетъ оправданія въ сдѣланныхъ затратахъ капитала и труда; поэтому, и право собственности его на землю не имѣетъ никакого оправданія. Крестьянинъ видитъ, что это право является источникомъ всѣхъ его бѣдъ,—не будь его, онъ имѣлъ бы землю, а слѣдовательно, и хлѣбъ. Отсюда извѣстная предрасположенность къ нарушенію правъ собственности, отсутствующая въ нечерноземной полосѣ. Захваты земли съ особою легкостью совершаются въ многоземельныхъ степяхъ, гдѣ не такъ давно еще земля была „вольной“. Съ ростомъ земельной тѣсноты наряду съ эксплоатаціей земли появляется самая беззастѣнчивая эксплоатація человѣка: съ ростомъ малоземелья растутъ арендныя цѣны на землю и падаетъ заработная плата. Эта незнающая границъ эксплоатація помѣщикомъ крестьянина не могла не создать крайне острой сословно-классовой вражды, такъ ярко сказавшейся въ аграрномъ движеніи 1905—1906 гг.

Первоначально оно носило исключительно сословно-классовой характеръ и было направлено только противъ помѣщиковъ. Но уже осенью прошлаго года былъ

разобранъ хлѣбъ на нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ. Въ 1906 г. были случаи разборки хлѣбныхъ амбаровъ деревенскихъ кулаковъ—ссыщиковъ хлѣба. Въ Саратовскомъ у. голодающіе крестьяне обращались къ своимъ состоятельнымъ односельчанамъ съ просьбою дать имъ взаймы излишекъ хлѣбныхъ запасовъ и корма для скота. Въ случаѣ отказа или неполнаго удовлетворенія просьбы крестьяне самовольно разбирали запасы богатыхъ односельчанъ или поджигали ихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ малоземельные крестьяне самовольно косили луга болѣе состоятельныхъ сельскихъ обществъ. Вообще, съ теченіемъ времени движеніе утратило въ значительной мѣрѣ свой первоначальный сословно-классовой характеръ и превратилось въ движеніе голодныхъ противъ сытыхъ. Соціальная неоднородность современной деревни скоро проявилась и въ аграрномъ движеніи, расколовъ крестьянскій міръ на нѣсколько соціальныхъ группъ съ различными, часто противоположными интересами. Пока движеніе носило сословно-классовой характеръ, масса крестьянства шла дружно, въ ней не было раскола, такъ какъ подавляющее большинство ея солидарно въ своей враждебности къ землевладѣльцамъ-помѣщикамъ. Но какъ только побѣда надъ общимъ врагомъ была одержана, и крестьяне приступили къ использованію ея плодовъ, — тотчасъ же въ крестьянской массѣ обнаружился глубокій антагонизмъ. При массовыхъ порубкахъ лѣса и разборкѣ экономій богатый крестьянинъ ѣхалъ на нѣсколькихъ подводахъ, средній— на одной, а бѣднякъ безлошадный—шелъ въ экономію съ мѣшкомъ за плечами. Въ Херсонской губ. бывали случаи, когда безлошадные возили „панское добро“ изъ доли на

подводахъ состоятельныхъ хозяевъ. Очевидно, такой способъ дѣлежа не могъ не вызвать горячаго протеста со стороны бѣднѣйшаго слоя крестьянъ. Даже и тамъ, гдѣ отобранный лѣсъ и хлѣбъ распредѣлялись „уравнительно“ — каждый получалъ поровну, независимо отъ своего имущественнаго положенія, т. е. интересы бѣднѣйшихъ опять таки нарушались. Когда дѣло дошло до дѣлежа запасовъ состоятельныхъ мужиковъ, тогда отношенія между различными слоями деревни окончательно испортились. При захватѣ частновладѣльческихъ земель отношенія складывались еще болѣе сложно. Болѣе состоятельные крестьяне тяготѣли къ захвату большихъ площадей („земля должна быть разверстана такъ, какъ она разверстана между дворами въ данный моментъ“); при уравнительномъ распредѣленіи нарушались какъ ихъ интересы, такъ и интересы бѣдняковъ—безземельныхъ и безлошадныхъ, которые, получивъ 1—2 дес. на душу, не имѣли шансовъ возстановить хозяйство. Если экспропріировалась земля, бывшая раньше въ арендѣ, то нарушались интересы старыхъ держателей. Переходъ всей земли въ руки средне-состоятельныхъ крестьянъ лишалъ бѣдняковъ заработка, который они имѣли въ частновладѣльческихъ экономіяхъ. Положеніе осложнялось еще антагонизмомъ интересовъ крестьянъ различныхъ селеній (принадлежавшихъ при крѣпостномъ правѣ къ составу имѣнія и непринадлежавшихъ), особыми интересами крестьянъ, имѣющихъ купчую земли и т. д. Оказалось, словомъ, что крестьянство далеко не на одно лицо, и интересы различныхъ слоевъ его далеко не однородны. Отсюда—ссоры и конфликты, доходившіе до смертоубійства, борьба партій въ де-

ревнѣ, поджоги. Эта деморализація крестьянской массы не могла не ослабить аграрнаго движенія.

Правительство, по обыкновенію, увидѣло въ аграрномъ движеніи только безпорядки и насилія и отвѣтило на нихъ репрессіями, присылкой пулеметовъ и генералъ-адъютантовъ, военными судами и разстрѣлами, сжиганіемъ крестьянскихъ усадебъ и обстрѣломъ деревень изъ пушекъ. Какъ будто всѣ эти насилія, всѣ эти „операціи“ съ оружіемъ въ рукахъ излечатъ тяжкія язвы крестьянской жизни, принесутъ хлѣбъ для голоднаго и землю для малоземельнаго!

До сихъ поръ аграрный вопросъ былъ вопросомъ о крестьянскихъ нуждахъ, такъ или иначе формулируемымъ и разрѣшаемымъ правительствомъ и правящими классами общества. Теперь вопросъ этотъ сталъ, въ истинномъ смыслѣ слова, крестьянскимъ вопросомъ: теперь ставятъ его сами крестьяне и пытаются разрѣшить его собственными силами [1]).

---

[1]) Считаемъ нужнымъ отмѣтить, что аграрное движеніе 1905 г. не отразилось на производительности сельскаго хозяйства. Подъ хлѣбами и картофелемъ было:

въ 1905 г.—73.260.005 дес.
„ 1906 г.—73.967.874 „

## III.

## Сельскохозяйственныя забастовки.

Какъ мы уже говорили, различныя формы аграрнаго движенія могутъ быть сведены къ двумъ основнымъ типамъ: 1) движенія, имѣвшія цѣлью непосредственное удовлетвореніе матеріальной нужды крестьянъ путемъ захвата чужого имущества и 2) движенія, имѣвшія цѣлью улучшеніе условій производительной дѣятельности крестьянъ путемъ сельскохозяйственныхъ забастовокъ. Забастовками крестьяне пытались улучшить условія личнаго найма и облегчить условія аренды земли.

Забастовки съ цѣлью улучшенія условій найма распространены по преимуществу въ западной полосѣ Россіи:

| | Всего уѣздовъ | Уѣздовъ съ забастовками: 1905 г. | въ % | 1906 г. | въ %. |
|---|---|---|---|---|---|
| Центрально-землед. . | 75 | 1 | 1 | 39 | 52 |
| Средневолжскія . . . | 51 | 5 | 10 | 8 | 16 |
| Нижневолжскія . . . | 17 | — | — | 1 | 6 |
| Новороссійскія . . . . | 39 | 6 | 15 | 9 | 23 |
| Юго-западныя. . . . . | 36 | 24 | 67 | 25 | 69 |
| Малороссійскія. . . . | 41 | 8 | 20 | 22 | 54 |
| Москов. промышл. . | 71 | — | — | 6 | 8 |

| | Всего уѣздовъ | Уѣздовъ съ забастовками: 1905 г. | въ % | 1906 г. | въ % |
|---|---|---|---|---|---|
| Бѣлорусскія. . . . . | 43 | 7 | 16 | 19 | 44 |
| Пріуральскія. . . . . | 29 | — | — | — | — |
| Крайн. сѣверъ. . . . | 19 | — | — | 1 | 5 |
| Пріозерныя. . . . . | 34 | 2 | 6 | 1 | 3 |
| Литовскія. . . . . | 23 | 2 | 9 | 12 | 52 |
| Всего. | 478 | 55 | 12 | 143 | 30 |

Мы видимъ изъ этой таблицы, что въ противоположность другимъ формамъ аграрнаго движенія, эта форма быстро развивается. За одинъ годъ—правда, за революціонный годъ,—число уѣздовъ охваченныхъ движеніемъ въ 47 губ. повысилось съ 12% до 30%. Какъ въ 1905, такъ и въ 1906 г. центромъ забастовочнаго движенія былъ юго-западный край, съ его капиталистическими хозяйствами и свекловичными плантаціями. Въ другихъ областяхъ движеніе было слабѣе. Въ 1905 г. по интенсивности движенія за юго-западнымъ краемъ слѣдовали окружающія его области: малороссійская (20%), бѣлорусская (16%), и новороссійская (15%). Затѣмъ идутъ литовская (9%), пріозерная (6%) и центрально-земледѣльческая область (1%),—особнякомъ стоитъ средневолжская область (10%), являющаяся повидимому самостоятельнымъ очагомъ движенія (Саратовская губ.). Въ 1906 г. картина нѣсколько мѣняется. Попрежнему первое мѣсто принадлежитъ юго-западному краю (69%); сосѣднія съ нимъ области сохранили свое выдающееся положеніе,—малороссійская съ 54% захваченныхъ забастовками уѣздовъ, бѣлорусская съ 44%, новороссійская съ 23%. Мы видимъ, что въ первыхъ двухъ,—малороссійской и бѣлорусской,—движе-

ніе сильно прогрессировало. Но еще сильнѣе развилось движеніе въ литовскихъ губерніяхъ (52%) и центрально земледѣльческихъ (также 52%), которыя въ 1905 г. принимали очень слабое участіе въ движеніи (9% и 1%). Средневолжскій районъ прогрессировалъ слабо (съ 10% до 16%). Это распространеніе движенія на губерніи съ совершенно инымъ хозяйственнымъ укладомъ,—центрально-земледѣльческія губерніи,—сопровождалось нѣкоторыми качественными измѣненіями въ самомъ характерѣ движенія.

Наиболѣе характерною особенностью забастовочнаго движенія является то, что въ немъ участвуютъ по преимуществу крестьяне, а не сроковые экономическіе рабочіе. Такъ, движеніе 1905 г. въ юго-западномъ краѣ началось съ того, что крестьяне м. Солобковецъ, Ушицкаго у., собравшись въ присутствіи сельскаго старосты на сходъ, постановили приговоръ, что никто изъ членовъ общества не долженъ наниматься на работы въ мѣстную экономію дешевле 1 руб. въ день для взрослаго рабочаго и 50 к.—для работницы. Въ ближайшій ярмарочный день выборные объявили сосѣднимъ крестьянамъ эту норму заработной за сельскохозяйственный трудъ платы, по примѣру того, какъ представители владѣльческихъ экономій тамъ же объявляли цѣны на различные сельскохозяйственные продукты. Потомъ крестьяне многихъ селъ Проскуровскаго уѣзда собрали мірскіе сходы и установили на нихъ минимальную рабочую плату, за которую „батраки“ могутъ „идти въ наймы“. Крестьяне цѣлыми селами ходили по помѣщичьимъ экономіямъ и требовали отъ рабочихъ, подъ угрозой расправы, прекращенія работъ и присоединенія къ ихъ требованіямъ. Такимъ обра-

зомъ активная роль въ этомъ движеніи принадлежала крестьянамъ, а батракамъ — пассивная. Повидимому, батраки самостоятельно проводили забастовки, только въ бѣлорусскихъ и литовскихъ губерніяхъ (царство Польское и Прибалтійскій край не входятъ въ нашъ обзоръ). Далѣе, среди крестьянъ наиболѣе активная роль принадлежитъ не бѣднотѣ, обреченной на вѣчную поденщину, а болѣе состоятельнымъ элементамъ деревни. Такъ, въ 1906 г. въ южной части Звенигородскаго уѣз. (Кіевской губ.) безземельные крестьяне взялись убирать помѣщичій хлѣбъ на объявленныхъ экономіями условіяхъ, что вызвало большое неудовольствіе со стороны болѣе обезпеченныхъ крестьянъ, которые готовы были вступить въ борьбу за улучшеніе условій найма. Въ с. Стадницахъ, винницкаго уѣз., для проведенія забастовки въ имѣніи графа Грохольскаго сходъ постановилъ „обязать всѣхъ имущихъ сельчанъ удѣлять съ каждаго морга по 5—10 сноповъ въ пользу неимущихъ односельчанъ“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, для поддержки нуждающихся, постановлено было обложить каждый дворъ 10 к., въ другихъ давать имъ работу у богатыхъ мужиковъ. За нарушеніе постановленія схода виновнаго ожидало серьезное наказаніе. Такъ въ с. Ивановкѣ, льговскаго уѣзда, сходъ постановилъ: кто будетъ работать на помѣщика противъ воли общества—лишается всѣхъ земельныхъ угодій, которыя переходятъ въ пользу общества; скотъ его исключается изъ стада; семейство его лишается воды изъ общественныхъ колодцевъ.

Въ 1906 г. забастовочное движеніе, захвативъ центрально-черноземныя губерніи и значительно усилившись въ малороссійскихъ губерніяхъ, въ значительной

мѣрѣ измѣнило свой характеръ. Проникнувъ въ полосу большихъ арендъ, оно должно было приспособиться къ новому укладу экономическихъ отношеній. Въ юго-западномъ краѣ преобладаетъ хозяйство за счетъ владѣльца; на душу земледѣльческаго населенія тамъ приходится только 0,12 дес. аренды. Въ центрально-земледѣльческихъ губ., напротивъ, преобладаетъ сдача земель въ аренду; на душу земледѣльческаго населенія въ этихъ губерніяхъ приходится 0,56 дес. аренды, почти въ пять разъ болѣе. При господствующемъ въ черноземной полосѣ типѣ однолѣтнихъ арендъ, аренда является по существу скрытою формою найма рабочей силы крестьянина. Крестьянинъ, арендуя участокъ земли, не только не получаетъ никакой прибыли, но и не добираетъ своей заработной платы. Такъ, по даннымъ г. Соковнина, валовой доходъ съ десятины крестьянскаго посѣва въ черноземной полосѣ равняется 25 р. 69 к.; за вычетомъ стоимости сѣмянъ (19,2% валового сбора) остается 20 р. 76 к.; обработка и уборка одной десятины посѣва при вольномъ наймѣ обходится по даннымъ комиссіи объ оскудѣніи центра, въ 15 р. 10 к.; арендная плата за одинъ посѣвъ, по даннымъ той же комиссіи, 9 р. 20 к.; убытокъ арендатора 3 р. 54 к.

При такихъ условіяхъ, аренда земли для крестьянина является одной изъ самыхъ невыгодныхъ формъ личнаго найма [1]). Въ средней черноземной полосѣ, гдѣ однолѣтняя аренда сильно распространена, борьба за

---

[1]) Въ тамбовской губ. отъ крестьянъ-арендаторовъ можно слышать такія разсужденія: «дай Богъ, если останется солома и мякина, а, пожалуй, и соломку за землю продашь, такъ какъ одного хлѣбушка будетъ мало».

улучшеніе условій найма естественно привела къ борьбѣ за облегченіе условій аренды.

Распространенность борьбы за облегченіе условій аренды рисуетъ намъ слѣд. таблица:

| | Всего уѣздовъ | Уѣздовъ, въ котор. велась борьба: 1905 г. | въ % | 1906 г. | въ % |
|---|---|---|---|---|---|
| Центр.-земледѣльч. | 75 | 4 | 5 | 13 (9) | 17 (12) |
| Средневолжскія . . | 51 | 5 | 10 | 6 (3) | 12 (6) |
| Нижневолжскія . . | 17 | 3 | 18 | 3 | 18 |
| Новороссійскія . . | 39 | 8 | 21 | 10 (1) | 26 (3) |
| Юго-западныя . . | 36 | 3 | 8 | 2 | 6 |
| Малороссійскія . . | 41 | 4 | 10 | 11 (5) | 27 (12) |

Въ черноземныхъ губ. намъ извѣстенъ только одинъ случай борьбы на почвѣ арендныхъ отношеній, именно, въ зубцовскомъ у. тверской губ. Въ скобкахъ противъ 1906 г. обозначено число уѣздовъ, въ которыхъ борьба за условія аренды велась путемъ сельскохозяйственныхъ забастовокъ. Главнымъ требованіемъ являлось пониженіе платы, иногда—назначеніе цѣны за землю «по урожаю», т. е. арендная плата должна выплачиваться изъ урожая, а не независимо отъ него; право уборки урожая съ поля до выплаты денегъ за землю [1]), прекращеніе сдачи земли посредникамъ, прямая сдача крестьянамъ,—или цѣлому обществу съ тѣмъ, чтобы само общество распредѣлило землю между нуждающимися, чтобы земля не доставалась однимъ состоятельнымъ крестьянамъ, какъ теперь, или отдѣльнымъ домохозяевамъ въ предѣлахъ рабочей силы ихъ

[1]) Въ черноземной полосѣ широко распространенъ обычай наложенія землевладѣльцемъ ареста на стоящій въ копнахъ хлѣбъ арендатора,—впредь до полной выплаты арендной платы. Такой заарестованный хлѣбъ часто гніетъ въ полѣ.

семьи. Далѣе, сдача землевладѣльцемъ земли въ достаточномъ количествѣ, удовлетворяющемъ потребности крестьянъ; наконецъ, право арендатора продолжить аренду на обрабатываемый имъ участокъ.

Наиболѣе интересна борьба за облегченіе условій аренды въ формѣ сельскохозяйственныхъ забастовокъ. Какъ видно изъ таблицы (см. цифры въ скобкахъ), такого рода забастовки были наиболѣе распространены въ центрально-земледѣльческихъ и малороссійскихъ губерніяхъ. Въ этихъ мѣстахъ выдвигались тѣ же требованія повышенія заработной платы, сокращенія рабочаго дня, улучшенія пищи и жилища, какія выдвигались вообще въ сельскохозяйственныхъ забастовкахъ, только основное требованіе — повышенія заработной платы—доводилось до такой высокой нормы, которой не можетъ выдержать современное частновладѣльческое хозяйство, обыкновенно до 3 р. въ день, иногда до 5 р. Это требованіе имѣетъ цѣлью сдѣлать невозможнымъ веденіе помѣщиками хозяйства; поэтому оно сопровождается иногда прямымъ требованіемъ продажи земли (елецкій у.) или, гораздо чаще, сдачи ея въ аренду по пониженной цѣнѣ. Успѣшная забастовка приводила одновременно и къ повышенію заработной платы, и къ пониженію арендныхъ цѣнъ.

Такова послѣдняя, наиболѣе совершенная форма аграрнаго движенія. Въ началѣ 1905 г., какъ мы видѣли, аграрное движеніе совершенно лишено было единства. Въ каждомъ уѣздѣ движеніе крестьянъ вызывалось своими особыми мѣстными условіями и преслѣдовало свои особыя мѣстныя цѣли. Осенью прошлаго года всѣ эти ручейки слились въ одинъ могучій потокъ, разрушавшій все на своемъ пути,—по черноземной полосѣ

прокатилась волна разгрома помѣщичьихъ усадебъ. Въ текущемъ году, лѣтомъ, въ страдную пору уборки хлѣба, по тѣмъ же губерніямъ пронеслась новая волна—мирной сельскохозяйственной забастовки. «Разборка» экономій—дѣйствіе насильственное, а крестьяне не любятъ напраснаго пролитія крови и уничтоженія имущества; дѣйствіе незаконное, влекущее, слѣдовательно, репрессіи и наказанія; наконецъ, это—дѣйствіе, требующее полной солидарности крестьянства, а она давно уже подточена разслоеніемъ его на разныя экономическія группы съ разными, часто противоположными интересами. Крестьянская мысль упорно работала полгода и выработала новую оригинальную форму движенія, замѣчательно отвѣчающую соціально-экономическому характеру черноземнаго крестьянина—полу-собственника, полу-пролетарія. Эта форма движенія,—сельскохозяйственная забастовка по приговору сельскаго общества, съ требованіемъ улучшенія условій найма и отдачи земли въ аренду по пониженной цѣнѣ,—свободна отъ всѣхъ недостатковъ прошлогодняго движенія. Крестьянство нашло-таки, наконецъ, нужную ему форму движенія, вполнѣ отвѣчающую его экономическимъ отношеніямъ.

Забастовочное движеніе непосредственно дало крестьянамъ значительные матеріальные результаты. Принимая, на основаніи газетныхъ сообщеній, что въ тѣхъ районахъ, гдѣ движеніемъ было охвачено 44—69% уѣздовъ, заработная плата повысилась на 50%; гдѣ было охвачено 16—23%—на 20%, въ остальныхъ же районахъ плата осталась старая,—мы получимъ, что крестьяне заработали въ этомъ году лишнихъ около 75 мил. рублей. Пониженіе арендной платы также

дало кое что крестьянамъ. Мы можемъ принять, что во всей черноземной полосѣ арендная плата упала въ этомъ году приблизительно на $^1/_3$, что дало крестьянамъ сбереженія около 25 мил. р. Итакъ, забастовочное движеніе этого года дало крестьянамъ лишнихъ 100 мил. р.,—понизило, слѣдовательно, доходъ землевладѣльцевъ процентовъ на 20. Нѣтъ никакихъ основаній ожидать, что это пониженіе доходности частновладѣльческихъ земель носитъ временный характеръ. Напротивъ, мы должны ожидать въ будущемъ дальнѣйшаго повышенія заработной платы, дальнѣйшаго пониженія арендныхъ цѣнъ. Постоянное же пониженіе доходности приводитъ къ соотвѣтствующему пониженію стоимости частновладѣльческихъ земель, къ ихъ обезцѣненію на 20%.

---

Какъ отнеслось правительство къ мирной борьбѣ крестьянъ за улучшеніе условій своей производительной дѣятельности?

До текущаго года законъ не запрещалъ сельскохозяйственныхъ забастовокъ. По правиламъ 1-го апр. 1863 г. о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, за самовольную отлучку отъ работъ виновные наказуются штрафомъ согласно договору или въ размѣрѣ двойной поденной платы. Законъ 12-го іюня 1886 г. за неявку сельскаго рабочаго на работу, или уходъ съ нея, установилъ уголовное наказаніе,—арестъ не свыше одного мѣсяца. Въ началѣ 1906 г., послѣ „усмиренія“ Москвы, началась оргія генералъ-губернаторскихъ неистовствъ. Кременчугскій генералъ-губернаторъ объявилъ: „1) за невзносъ налоговъ виновные будутъ наказываемы по законамъ военнаго времени; 2) захватъ частновладѣль-

ческихъ земель, самоуправства и насиліе будутъ жестоко наказываемы; усадьба и хозяйство виновныхъ будетъ сжигаться; 3) виновные въ забастовкахъ, снятіи рабочихъ и служащихъ въ экономіяхъ, установленіи какихъ либо платъ и проч. будутъ жестоко преслѣдуемы безъ всякаго сожалѣнія". Въ Бахмутѣ 2-го февраля военный генералъ-губернаторъ опубликовалъ слѣдующее сообщеніе: „Въ виду произведенныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьянами насилій надъ помѣщичьими экономіями, предупреждаю, что впредь всякія покушенія крестьянъ на чужіе земли, лѣса и выгоны, грабежи, самоуправное снятіе рабочихъ, сопротивленіе власти и другія мятежническія дѣйствія будутъ подавляемы оружіемъ безъ всякой пощады. Тѣ села и деревни, жители которыхъ позволятъ себѣ какія либо насилія надъ частными экономіями и усадьбами, будутъ обстрѣливаемы артиллерійскимъ огнемъ, что вызоветъ разрушеніе домовъ и пожары". Тутъ мирныя сельскохозяйственныя забастовки прямо приравниваются къ „мятежническимъ дѣйствіямъ" и виновнымъ въ нихъ обѣщаются „жестокія наказанія" вплоть до обстрѣла селеній артиллерійскимъ огнемъ. И мы знаемъ, что эти угрозы не были пустыми словами. Онѣ исполнялись на дѣлѣ.—Послѣ всѣхъ неистовствъ карательныхъ отрядовъ и экспедицій законъ 15 апр. о сельскохозяйственныхъ забастовкахъ, — изданный наканунѣ созыва Государственной Думы, — можетъ показаться гуманнѣйшимъ закономъ въ мірѣ. Дѣйствія генералъ-губернаторовъ были откровеннымъ проявленіемъ административнаго произвола,—притомъ жестокаго произвола,—такъ какъ до 15 апр. 1906 г. сельскохозяйственныя стачки не были запрещены закономъ; по закону, лица, нарушив-

шія договоръ сельскаго найма,—индивидуально или по сговору,—подлежали аресту не свыше одного мѣсяца. Законъ 15 апр. объявилъ сельскохозяйственныя забастовки преступнымъ дѣйствіемъ. Онъ призналъ подлежащими уголовному наказанію участниковъ забастовки, сопровождавшейся угрозами или отлученіемъ отъ общенія рабочихъ, нежелавшихъ принять въ ней участіе. Что такое—отлученіе отъ общенія? У насъ почти никогда не бываетъ формально объявленнаго бойкота. Но на каждаго крестьянина или батрака, дѣйствующаго во вредъ другимъ, заинтересованныя лица естественно стараются оказать моральное давленіе, уговорить его, убѣдить, и всѣ эти уговоры, при господствующихъ въ деревнѣ нравахъ, неизбѣжно принимаютъ форму моральныхъ или даже физическихъ угрозъ. Поэтому, запрещая стачки, сопровождающіяся угрозами и отлученіемъ отъ общенія, законъ 15 апрѣля запрещаетъ всѣ стачки въ деревнѣ. Далѣе, законъ этотъ устанавливаетъ особыя наказанія за возбужденіе къ стачкамъ, за участіе въ сообществѣ, поставившемъ цѣлью возбужденіе къ стачкамъ и — за „вторженіе въ чужое обитаемое зданіе либо иное помѣщеніе, огороженное мѣсто или усадьбу, или покушенія на сіи дѣянія“—съ цѣлью произвести разстройство чужого сельскаго хозяйства.

Если бы этотъ законъ былъ проведенъ въ жизнь, онъ сдѣлалъ бы невозможной мирную борьбу крестьянъ за улучшеніе условій найма и облегченіе условій аренды. Тогда крестьянамъ оставалось бы одно изъ двухъ: или отказаться отъ надежды улучшить свое положеніе и покорно продолжать голодать, или—обратиться къ насильственнымъ дѣйствіямъ противъ помѣ-

щиковъ, по примѣру осени 1905 г. Къ счастью, проведеніе закона 15 апрѣля въ жизнь оказалось невозможнымъ. Когда забастовочное движеніе пріобрѣтаетъ массовый характеръ, съ нимъ нельзя бороться уголовными наказаніями: нельзя посадить въ тюрьму милліоны крестьянъ, бастовавшихъ лѣтомъ 1906 г. Повидимому, правительство скоро убѣдилось въ безполезности этого закона. Уже 11 іюня министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ губернаторамъ „секретный“ циркуляръ, скоро попавшій въ газеты. Приводимъ его содержаніе дословно:

„Изъ полученныхъ во вѣренномъ мнѣ министерствѣ свѣдѣній усматривается, что въ настоящее время во многихъ губерніяхъ устраиваются забастовки сельскихъ рабочихъ, съ цѣлью добиться отъ землевладѣльцевъ чрезмѣрной, установленной самими забастовщиками, поденной платы, при чемъ нерѣдко мѣстные крестьяне позволяютъ себѣ, насильственно или посредствомъ угрозъ, удалять поступившихъ на работу пришлыхъ изъ другихъ мѣстностей людей и тѣмъ ставятъ землевладѣльцевъ въ полную невозможность вести свое хозяйство.

Принимая во вниманіе, что подобныя насилія, хотя бы и начавшіяся изъ экономическихъ побужденій, быстро принимаютъ общественный характеръ и не могутъ быть терпимы въ интересахъ общественнаго порядка и спокойствія, поручаю Вашему Превосходительству, примѣнительно къ требованію ст. 317 Общ. Учр. Губ., дѣлать своевременно всѣ зависящія распоряженія въ цѣляхъ быстраго и рѣшительнаго прекращенія означенныхъ противозаконныхъ проявленій. Для достиженія успѣшныхъ въ этомъ направленіи резуль-

татовъ необходимо требовать, какъ отъ чиновъ полиціи, такъ и отъ земскихъ начальниковъ, чтобы они зорко наблюдали за всѣмъ происходящимъ въ крестьянской средѣ и незамедлительно доводили до Вашего свѣдѣнія о малѣйшихъ признакахъ броженія, не останавливаясь принятіемъ съ своей стороны предоставленныхъ имъ мѣръ къ возстановленію и поддержанію спокойствія во ввѣренной ихъ надзору мѣстности. Если волненія обострятся и выразятся въ дѣйствіяхъ, воспрещенныхъ закономъ подъ страхомъ наказанія, то слѣдуетъ неукоснительно привлекать виновныхъ въ установленномъ порядкѣ къ судебной отвѣтственности, руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 15-го апр. сего года мнѣніемъ Государственнаго совѣта о правилахъ противъ стачекъ среди сельскихъ рабочихъ. Независимо отъ судебнаго преслѣдованія, надлежитъ озаботиться тщательнымъ выясненіемъ главныхъ руководителей движенія и, по точномъ установленіи, подвергать ихъ аресту, для представленія затѣмъ къ административной высылкѣ въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 33 положенія объ охранѣ. Всякимъ насильственнымъ и самоуправнымъ дѣйствіямъ долженъ быть данъ немедленно твердый и суровый отпоръ силою полиціи и войскъ.

Совокупность всѣхъ предпринимаемыхъ мѣръ должна быть направлена, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы предупредить возникновеніе массовыхъ безпорядковъ, въ крайнемъ же случаѣ подавить ихъ въ самомъ началѣ, не давъ имъ развиться, и устранить возможность ихъ возобновленія". Подписалъ министръ внутреннихъ дѣлъ П. Столыпинъ. Скрѣпилъ: директоръ Вуичъ.

Очевидно, министерство внутреннихъ дѣлъ гораздо болѣе довѣряетъ ст. 33 положенія объ охранѣ, чѣмъ закону 15 апрѣля. Во исполненіе циркуляра, губернаторы — „въ цѣляхъ быстраго и рѣшительнаго прекращенія противозаконныхъ проявленій“—издали обязательныя постановленія, воспрещающія, подъ страхомъ административныхъ взысканій (500—3.000 руб. штрафа или 3 мѣсяца ареста) совершеніе дѣйствій, запрещенныхъ закономъ 15 апрѣля. Такія постановленія, по газетнымъ сообщеніямъ, были изданы въ Кіевской, Подольской, Волынской, Воронежской, Курской, Калужской и Минской губ. Такимъ образомъ, и губернаторы гораздо болѣе полагаются на свои административныя распоряженія, чѣмъ на законъ. Законъ — самъ по себѣ, а министерство внутреннихъ дѣлъ съ положеніемъ объ охранѣ и обязательными постановленіями губернаторовъ — само по себѣ. Бѣдный русскій законъ, — его не уважаетъ, ему не вѣритъ само правительство!

Чтобы помѣшать крестьянину добиться болѣе высокой заработной платы и понизить аренду—все было пущено въ ходъ: и терніи закона, и скорпіоны власти. Тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли, забастовочное движеніе въ одинъ годъ повысило валовой доходъ крестьянъ приблизительно на 100 мил. рублей.

---

## IV.

## Доходность крестьянскаго хозяйства.

Противъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческой земли въ пользу крестьянъ былъ выдвинутъ въ ряду другихъ также тотъ аргументъ, что на своей надѣльной землѣ крестьянинъ зарабатываетъ менѣе, чѣмъ на частновладѣльческой. Если не ошибаемся, честь этого открытія принадлежитъ бывшему министру земледѣлія А. С. Ермолову. Въ матеріалахъ, собранныхъ камиссіей объ оскудѣніи центра, на основаніи земско-статистическихъ изслѣдованій доходность надѣльной земли въ 27 губ. Европейской Россіи исчислена въ слѣдующихъ цифрахъ:

| | Валовой доходъ. | Расходъ. | Чистый доходъ. |
|---|---|---|---|
| 1 дес. пахоты. . . . | 11,78 р. | 7,65 р. | 4,13 р. |
| 1 дес. всей надѣльной земли . . . | 8,99 „ | 5,22 „ | 3,77 „ |

Въ земскихъ статистическихъ сборникахъ обстоятельныя данныя собраны только по доходности пашни и сѣнокоса; свѣдѣнія о доходности прочихъ угодій немногочисленны и ненадежны. Поэтому, мы остано-

вимся только на доходности пахотной земли. Такъ какъ подъ посѣвомъ у крестьянъ ежегодно находится всего 61% всей пахотной земли, то посѣвная десятина, по этимъ даннымъ, приноситъ:

| | Валовой доходъ. | Расходъ. | Чистый доходъ. |
|---|---|---|---|
| 1 дес. посѣва. . . | 19 р. 31 к. | 12 р. 54 к. | 6 р. 77 к. |

Въ настоящее время мы располагаемъ болѣе точными данными о доходности крестьянскихъ посѣвовъ. По разсчетамъ П. Соковнина [1]), средняя валовая доходность посѣвной десятины на надѣльной землѣ въ 46 губ. [2]) за 1883—1900 гг. составляла 30 р. 55 к. Г. Соковнинъ, при учетѣ доходности земли, взялъ весь валовой сборъ съ десятины, безъ вычета сѣмянъ. Сѣмена въ среднемъ сотавляютъ 19,2% валового сбора хлѣбовъ. Уменьшая на эту величину валовой доходъ съ десятины, мы получимъ, что десятина посѣва даетъ въ среднемъ 24 р. 68 к. Далѣе, по свѣдѣніямъ, собраннымъ комиссіей объ оскудѣніи центра, обработка и уборка 1 дес. частновладѣльческой земли подъ хлѣбами обходится въ 15 руб., аренда десятины частновладѣльческой земли подъ одинъ посѣвъ—7 р. 90 к. Слѣдовательно, крестьяне выручаютъ:

Съ десятины посѣва:

| | По даннымъ ком. о центрѣ. | По даннымъ г. Соковнина. |
|---|---|---|
| На надѣльной землѣ . . | 19 р. 31 к. | 24 р. 68 к. |
| „ арендной землѣ . . . | 11 р. 41 к. | 16 р. 78 к. |
| въ частновлад. хозяйствѣ | 15 р. — | 15 р. — |

[1]) Культурный уровень крестьянскаго полеводства, 1906, стр. 17.

[2]) Безъ прибалтійскихъ губ. и Донской области.

Итакъ, и по даннымъ г. Соковнина, и по даннымъ комиссіи объ оскудѣніи центра, надѣльная земля даетъ крестьянамъ больше, чѣмъ частновладѣльческая. Г. Ермоловъ вычитываетъ изъ этихъ цифръ обратный выводъ. Сопоставивъ заработки на десятинѣ частновладѣльческаго посѣва (15 руб.) съ валовой доходностью десятины надѣльной земли (8 руб. 99 коп.), г. Ермоловъ говоритъ: „Отсюда мы вправѣ заключить, казалось бы, безспорно, что трудъ крестьянъ по обработкѣ частновладѣльческихъ земель, при большей интенсивности хозяйства на нихъ, оплачивается гораздо лучше, нежели тотъ же трудъ, приложенный ими къ своимъ надѣльнымъ или арендованнымъ ими землямъ“. [1]) Ошибка, сдѣланная г. Ермоловымъ, столь элементарна, что мы можемъ на ней не останавливаться. Получивъ этотъ „цыфирный“ аргументъ въ защиту частнаго землевладѣнія, г. Ермоловъ поспѣшилъ воспользоваться имъ во всю. Сдѣлавъ подсчетъ всѣхъ доходовъ и заработковъ, получаемыхъ крестьянами отъ земледѣлія, онъ пришелъ къ заключенію, что передача даромъ всей частновладѣльческой земли въ руки крестьянъ уменьшитъ ихъ валовой доходъ на 300 мил. р. въ годъ, а чистый—на 500 мил. [2]) Общая же потеря народнаго хозяйства отъ этой операціи составитъ „свыше милліарда рублей въ годъ“. [3]) „Я привелъ разсчеты, говоритъ г. Ермоловъ въ концѣ своей книги, дѣйствительности болѣе потеряютъ, нежели выиграютъ. изъ которыхъ можно было видѣть, что крестьяне въ

[1]) А. Ермоловъ, Нашъ земельный вопросъ, СПБ. 1906, стр. 49.

[2]) Ibid., стр. 56

[3]) Ibid., стр. 58.

въ случаѣ даже ебзвозмездной передачи имъ тѣхъ земель, на которыхъ ведется нынѣ улучшенное помѣщичье хозяйство, въ области которыхъ крестьяне имѣютъ заработковъ на большую сумму, чѣмъ сколько могутъ принести имъ тѣ же земли въ ихъ рукахъ". [1]).

Вдохновленный выводами г. Ермолова, гр. Салтыковъ написалъ цѣлую книжку подъ краснорѣчивымъ заглавіемъ: „Голодная смерть подъ фирмою дополнительнаго надѣла".

Попробуемъ подсчитать и мы, что дала бы крестьянамъ передача имъ даромъ всей частновладѣльческой земли и во что обошлась бы эта операція народному хозяйству. Такъ какъ всѣ такого рода разсчеты могутъ носить только примѣрный характеръ, то, для упрощенія разсчетовъ, мы ограничимся подсчетомъ результатовъ передачи въ руки крестьянъ однѣхъ только посѣвныхъ площадей. Въ 1900 г. подъ посѣвомъ 16 хлѣбовъ, по свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго комитета, состояло:

| | |
|---|---|
| на надѣльныхъ земляхъ . . . | 49.710.637 дес. |
| на частновладѣльч. земляхъ [2]) . | 21.566.234 „ |

Часть частновладѣльческихъ земель скуплена крестьянами; другая арендуется ими; на части своихъ земель землевладѣльцы ведутъ собственное хозяйство. Какъ велики всѣ эти три части? Мы знаемъ, сколько земли куплено крестьянами къ 1900 г. Мы знаемъ, сколько земель они арендуютъ,—всего 19.507.000 д. [3]).

---

[1]) Ibid., стр. 271.

[2]) Въ томъ числѣ казенныхъ, удѣльныхъ, городскихъ и принадлежащихъ различнымъ учрежденіямъ.

[3]) Мы считаемъ эту цифру, установленную комимисіей объ оскудѣніи центра, болѣе близкой къ дѣйствительности,

Чтобы опредѣлить, какая часть земель арендуется у частныхъ владѣльцевъ, надобно изъ этой цифры вычесть площадь, арендуемую крестьянами у казны и удѣла. Свободныхъ отъ лѣса казенныхъ и удѣльныхъ земель насчитывается всего 6.574.000 д. Слѣдовательно у частныхъ владѣльцевъ крестьяне арендуютъ приблизительно 12.933.000 д. Площадь лѣса, по свѣдѣніямъ лѣсного департамента, въ 1900 г. на частновладѣльческихъ земляхъ составляла 40.258.000 д., на надѣльныхъ—9.661.000 д. Итакъ:

надѣльныхъ земель [1]):

| | |
|---|---|
| подъ обработкой . . . . | 124.593.000 д. |
| подъ лѣсомъ . . . . . | 9.661.000 „ |

частновладѣльческихъ и казенныхъ:

| | |
|---|---|
| куплено крестьянами . . . | 10.152.000 „ |
| арендуется крестьянами . . | 19.507.000 „ |

---

чѣмъ цифру проф. Карышева. Карышевъ насчиталъ для 50 губ. 49.800.000 дес. арендуемой земли. Вся площадь эксплоатируемыхъ земель, принадлежащихъ всѣмъ владѣльцамъ, кромѣ крестьянъ, равнялась въ 1900 г. приблизительно 58.192 000 дес. Слѣдовательно, разсчетъ г. Карышева предполагаетъ, что въ собственномъ хозяйствѣ всѣхъ частныхъ владѣльцевъ эксплуатируется только 8.392.000 дес. Невѣрность этого предположенія очевидна. По подсчетамъ проф. А. А. Мануилова, въ 183 уѣздахъ земскихъ губ. количество арендуемой крестьянами земли достигаетъ 20% надѣльной площади. Эта цифра даетъ для 50 губ. 22,4 мил. десятинъ аренды, т. е. почти столько же, сколько насчитала коммисія объ оскудѣніи центра.

[1]) Считая въ томъ числѣ войсковыя и башкирскія удобныя земли.

въ собственномъ хозяйствѣ владѣльцевъ:

подъ обработкой . . . . 58.685.000 д.
подъ лѣсомъ . . . . . 40.258.000 „

На надѣльныхъ земляхъ, слѣдовательно, посѣвами занято около 40% эксплоатируемыхъ земель, на частновладѣльческихъ—всего 31,6%. Предположимъ, что на купленныхъ крестьянами земляхъ % запашки вдвое менѣе, чѣмъ на надѣльныхъ. Для арендуемыхъ земель этотъ процентъ извѣстенъ: въ 1881 г. подъ посѣвами было 52,2% арендуемыхъ крестьянами земель. Размѣры посѣвныхъ площадей и получаемый крестьянами съ нихъ доходъ выразятся тогда въ слѣд. цифрахъ:

| | Число дес | Валов. доходъ съ 1 дес. | Всего. |
|---|---|---|---|
| посѣвы на над. землѣ | 49.711.000 | 24 р. 68 к. | 1.276.968.000 р. |
| „ купл. крестьянами | 2.030.000 | | |
| „ аренд. крестьянами | 10.183.000 | 16 р. 78 к. | 170.871.000 р. |
| „ въ соб. хозяйствѣ землевладѣльцевъ | 9.353.000 | 15 р. — „ | 140.295.000 р. |
| | Всего 71.277.000 | | 1.588.134.000 р. |

Если бы вся эта земля была въ собственности крестьянъ, она выручила бы 1.759.116.000 р.—на 171 мил. рублей болѣе. Сверхъ того, доведеніе на частновладѣльческой землѣ площади посѣва до крестьянской нормы,—съ 24,2% до 40 %,—увеличило бы сборъ хлѣбовъ почти на 151 мил. рублей, такъ что общій доходъ крестьянъ отъ этой операціи составилъ бы 321 мил. р. Что потеряли бы отъ нея землевладѣльцы? По разсчетамъ Р. Э. Ленца [1]) и П. Н. Соковнина [2]),

[1]) Результаты сельскаго хозяйства въ Россіи, Юрьевъ 1902, стр. 24.

[2]) Культурный уровень крестьянскаго полеводства, стр. 53.

урожайность частновладѣльческихъ земель выше урожайности надѣльныхъ на 20%. Относя весь этотъ избытокъ урожайности на земли, эксплоатируемыя землевладѣльцами въ собственномъ хозяйствѣ, мы получимъ, что частновладѣльческое хозяйство даетъ въ среднемъ урожаи выше крестьянскихъ на 46,1%; нѣсколько большее распространеніе на владѣльческихъ земляхъ торговопромышленныхъ растеній позволяетъ поднять этотъ % до 50. Пониженіе культуры этихъ земель до уровня крестьянскаго хозяйства нанесетъ ущербъ народному хозяйству на 115,5 мил. рублей въ годъ. Кромѣ того, въ пользу крестьянъ отошло бы отъ землевладѣльцевъ 171 мил. р., — всего землевладѣльцы потеряли бы 286 мил. р. Потеря всего народнаго хозяйства въ цѣломъ составила бы отрицательную величину, такъ какъ крестьяне выиграли бы отъ этой операціи на 35 м. р. болѣе, чѣмъ потеряли бы землевладѣльцы. Такимъ образомъ, эта операція не ослабила бы производительныхъ силъ русскаго сельскаго хозяйства [1]).

Еще разъ оговариваемся, что мы оперируемъ сейчасъ только съ посѣвомъ 16 основныхъ хлѣбовъ. Нѣкоторыя спеціальныя техническія культуры и скотоводство въ разсчетъ не приняты. О нихъ рѣчь будетъ

---

[1]) По газетнымъ свѣдѣніямъ, министерство земледѣлія, собирая справки съ 1895 г., насчитало въ 50 губ. только 1840 культурныхъ имѣній,—съ травосѣяніемъ и корнеплодами, — общей площадью въ 7.047.574 дес. Слѣдовательно, эксплоатируемая площадь равна въ нихъ приблизительно 4 милліонамъ дес. Только по отношенію къ этой сравнительно ничтожной площади земель можно говорить, что передача ея крестьянамъ понизитъ культурный уровень ведущагося на ней хозяйства.

ниже. Введеніе ихъ мало измѣнитъ конечный итогъ нашихъ выкладокъ.

Гдѣ же тотъ милліардъ, потерю котораго для народнаго хозяйства предвѣщаетъ г. Ермоловъ? Гдѣ убытки крестьянъ на 3—500 мил. рублей въ годъ отъ уничтоженія частновладѣльческаго хозяйства? Всѣ эти страхи разсѣялись какъ дымъ отъ одного прикосновенія къ дѣйствительности. Г. Ермоловъ насчиталъ, что крестьяне зарабатываютъ въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ 685 мил. р. въ годъ. Какъ получилась эта цифра? Въ основѣ ея лежитъ разсчетъ комиссіи объ оскудѣніи центра. Эта комиссія, предположивъ, что всѣ частновладѣльческія земли эксплоатируются въ собственномъ хозяйствѣ частныхъ собственниковъ, насчитала 500 мил. рублей заработковъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Мы знаемъ уже, что эта предпосылка невѣрна. Изъ частновладѣльческихъ и казенныхъ земель эксплоатируется:

| | Подъ посѣвомъ. | Подъ проч. угодьями. |
|---|---|---|
| землевладѣльцами [1]) . . | 9.353.000 д. | 29.332.000 д. |
| крестьянами . . . . . | 12.213.000 „ | 17.446.000 „ |

Слѣдовательно, сумма заработковъ крестьянъ, принятая комиссіей объ оскудѣніи центра, должна быть уменьшена по крайней мѣрѣ въ два раза. Къ 500 мил. комиссіи г. Ермоловъ прибавилъ отъ себя 185 мил. р.,— расходы на годовыхъ рабочихъ, пастуховъ, конюховъ, садовниковъ, приказчиковъ, считая по 5 р. съ 37 мил. десятинъ частновладѣльческой земли (съ паромъ) [2]). Въ разсчетахъ комиссіи о центрѣ мы находимъ графу:

[1]) Разныхъ категорій, какъ уже было указано выше.

[2]) Ермоловъ стр. 50—51.

«заработокъ въ лѣсахъ, садахъ, бахчахъ, огородахъ, поляхъ, лугахъ»—около 112 м. р. Очевидно, тутъ уже учтены «годовые рабочіе» г. Ермолова.

По нашимъ разсчетамъ, посѣвъ 16 хлѣбовъ въ собственномъ хозяйствѣ дастъ земледѣльцамъ 346 м. р. валового дохода. Какимъ образомъ, при подобной доходности земледѣлія въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ, заработокъ крестьянъ въ помѣщичьихъ экономіяхъ можетъ равняться 685 мил. р.?

Ошибочность разсчетовъ г. Ермолова столь легко показуема, что намъ незачѣмъ было бы тратить время на подробное ихъ опроверженіе, если бы этими разсчетами,—или аналогичными имъ и столь же ошибочными,—не оправдывалась политика правительства по аграрному вопросу. Г. Стишинскій прямо ссылался въ Государственной Думѣ на разсчеты г. Ермолова, «большого знатока сельскаго хозяйства». Въ правительственномъ сообщеніи отъ 20 іюня,—въ томъ самомъ сообщеніи, отвѣтъ на которое послужилъ поводомъ къ роспуску Госуд. Думы,—мы читаемъ: «Отчужденіе частновладѣльческихъ земель не увеличитъ крестьянскіе достатки а, наоборотъ, разоритъ все государство и обречетъ само земельное крестьянство на вѣчную нищету и даже голодъ... Не землевладѣльцамъ нанесло бы ущербъ принудительное отчужденіе отъ нихъ земель, а самому крестьянству. Землевладѣльцы получатъ за свою землю выкупъ по справедливой оцѣнкѣ, т. е. превратятъ свое земельное имущество въ деньги, которыя будутъ приносить имъ одинаковый и даже болѣе вѣрный доходъ, нежели хозяйство на землѣ. Пострадаетъ отъ предположенной мѣры земледѣльческое сословіе. Болѣе обезпеченные крестьяне лишатся части своей

земли, малоземельные получатъ незначительную прибавку. Все крестьянство лишится заработковъ во владѣльческихъ экономіяхъ и, слѣдовательно, лишится значительной части получаемыхъ имъ нынѣ денежныхъ средствъ. Такимъ образомъ, мѣра эта ввергла бы все населеніе страны въ безысходную нищету».

Всѣ эти утвержденія,—отъ первой строки до послѣдней,— прямо противорѣчатъ, какъ мы видѣли выше, дѣйствительному положенію дѣлъ въ русской деревнѣ.

Но мы не можемъ ограничиться простымъ опроверженіемъ ошибочныхъ разсчетовъ г. Ермолова и ложныхъ утвержденій правительственнаго сообщенія отъ 20 іюня. Изъ-за этихъ офиціальныхъ и офиціозныхъ хитросплетеній передъ нами выростаетъ вопросъ о производительности сельскаго хозяйства въ Россіи, его производительныхъ силахъ и доходности. Къ сожалѣнію, наша статистика не даетъ намъ точныхъ цифръ по этимъ вопросамъ. Правительство, относившееся всегда пренебрежительно къ интересамъ народа, считало излишнимъ точное выясненіе его экономическаго положенія. По цѣлому ряду отраслей народнаго хозяйства мы располагаемъ только приблизительными свѣдѣніями. Поэтому, мы не можемъ дать точнаго статистическаго учета народнаго дохода; мы вынуждены ограничиться примѣрнымъ, приблизительнымъ его разсчетомъ. Но даже примѣрное опредѣленіе производительности сельскаго хозяйства настоятельно необходимо,—оно освободитъ насъ отъ наиболѣе ошибочныхъ и фантастичныхъ представленій о сущности аграрнаго вопроса въ Россіи и возможныхъ послѣдствіяхъ аграрной реформы.

По приблизительнымъ разсчетамъ [1]), сельское хозяйство въ 50 губ. Европейской Россіи даетъ:

| | |
|---|---|
| хлѣба . . . . . | 1.458.411.000 р. |
| торгово-пром. растенія . . | 438.225.000 „ |
| скотоводство . . . . . | 762.400.000 „ |
| прочія отрасли . . . . | 133.400.000 „ |
| Всего . . | 2.792.000.000 р. |

Попытаемся опредѣлить долю землевладѣльцевъ и крестьянъ въ этой суммѣ. Мы знаемъ, что подъ посѣвами въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ состоитъ 9.353.000 дес.,—13,1% всей посѣвной площади. Урожайность частновладѣльческихъ полей на 50% выше крестьянскихъ,—слѣдовательно, на долю землевладѣльцевъ приходится 18,5% дохода отъ земледѣлія. Такъ какъ частновладѣльческій хлѣбъ цѣнится всегда нѣсколько выше крестьянскаго, мы можемъ повысить ихъ долю до 20%. Посѣвъ свекловицы почти исключительно на частновладѣльческихъ земляхъ не увеличиваетъ этого

[1]) Они будутъ подробно изложены въ подготовляемомъ мною къ печати учету народнаго дохода въ 50 губ. Европейской Россіи. Въ общемъ, мой разсчетъ довольно близокъ къ подсчету В. И. Покровскаго, сдѣланному для всей Россійск. имперіи (Къ вопросу объ устойчивости активнаго баланса русской внѣшней торговли, стр. XXXV—XXXVII). Существенная разница получилась только по двумъ статьямъ—мясу и коневодству. Доходъ отъ мяса мной исчисленъ въ 277,5 мил. руб., у В. И Покровскаго—въ 599,4 мил. руб. Доходомъ отъ коневодства я считалъ только продажу лошадей въ армію, города и заграницу—всего 11¼ мил. руб., вмѣсто 647 мил. руб., насчитанныхъ В. И. Покровскимъ. Въ послѣднюю цифру, очевидно, включенъ доходъ отъ извоза и оплата работы лошадей въ сельскомъ хозяйствѣ.

%, такъ какъ другія торгово-промышленныя растенія, особенно ленъ и конопля, сѣются по преимуществу въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Валовой доходъ землевладѣльцевъ отъ полеводства равенъ, слѣдовательно, 379 мил. р. Сюда нужно прибавить арендную плату за арендуемыя крестьянами земли,— 19.507.000 дес., — по 5,1 р. въ среднемъ, согласно даннымъ комиссіи объ оскудѣніи центра, — всего 100 мил. р. Итого, землевладѣльцы получаютъ отъ земли 479 мил. рублей.

Количество скота, по даннымъ Ц. С. К., въ 1900 г. равнялось:

| | владѣльч. | крестьянск. | всего. |
|---|---|---|---|
| лошадей . . . . | 3.009.543 | 16.672.226 | 19.681.769 |
| крупн. рогат. скота | 6.031.456 | 26.881.772 | 32.913.228 |
| овецъ, барановъ и козъ . . . . . | 9.473.184 | 40.170.226 | 49.643.410 |
| свиней . . . . . | 1.880.848 | 9.489.663 | 11.370.511 |

Принимая, что скотъ въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ также даетъ на 50% болѣе дохода, чѣмъ въ крестьянскомъ, мы получимъ, что отъ скотоводства землевладѣльцы получаютъ всего 190 мил. Прочія отрасли хозяйства, — принимая, что все сѣно и солома, продаваемыя въ армію и города, продаются землевладѣльцами, а съ садовъ, виноградниковъ и огородовъ 20% дохода идетъ также въ пользу землевладѣльцевъ, — даютъ въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ 49 мил. руб. Изъ доходовъ землевладѣльцевъ надобно вычесть 250 мил. р. заработной платы. Итакъ:

| | крестьяне. | землевладѣльцы [1]). |
|---|---|---|
| земледѣліе . . . . | 1.518 м. р. | 379 м. р. |
| аренда земли . . . | —100 „ | 100 „ |
| скотоводство . . . | 572 „ | 190 „ |
| прочія отрасли . . | 84 „ | 49 „ |
| заработная плата . . | 250 „ | — 250 „ |
| Всего . . | 2.324 м р. | 468 м. р. |

Повторяемъ, разсчетъ этотъ носитъ примѣрный характеръ. Весь онъ построенъ на предположеніяхъ, хотя и оправдываемыхъ имѣющимися въ нашемъ распоряженіи данными, но все же предположеніяхъ, а не точныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ. Сдѣланный нами учетъ производительности сельскаго хозяйства и распредѣленія его доходовъ между землевладѣльцами и крестьянами лишенъ полной достовѣрности; онъ обладаетъ лишь наибольшею вѣроятностью, возможно при современномъ уровнѣ нашей статистики. Впрочемъ, у насъ есть возможность провѣрить отчасти соотвѣтствіе нашихъ цифръ дѣйствительности.

По даннымъ переписи 1897 г. сельскимъ хозяйствомъ занимается въ уѣздахъ (за вычетомъ частныхъ землевладѣльцевъ) всего 32.787.000 душъ мужского пола. Такъ какъ въ сельскомъ населеніи на 100 душъ м. п. приходится 108 д. ж. п., то число душъ обоего пола, живущихъ сельскимъ хозяйствомъ, равняется 68. 196. 960. Сюда надобно прибавить 960. 665 д. обоего пола, живущихъ земледѣліемъ въ городахъ. Слѣдовательно на 1 душу обоего пола приходится 33 р. 60 к. до-

[1]) Считая въ томъ числѣ казну, удѣлы, города и владѣющія землями учрежденія.

хода. Сравнимъ этотъ выводъ съ данными Ф. А. Щербины о бюджетахъ воронежскихъ крестьянъ [1]). Такъ какъ, по нашимъ разсчетамъ, въ среднемъ на дворъ приходится 10,74 дес., то мы остановимся на данныхъ г. Щербины относительно хозяйствъ съ 5—15 дес. на дворъ. Изъ доходовъ мы исключимъ: доходъ отъ сѣна, соломы и мякины, такъ какъ доходъ этотъ носитъ оборотный характеръ, и мы не принимали его въ разсчетъ при учетѣ общей доходности сельскаго хозяйства; доходъ отъ сдачи земли,—такъ какъ для другихъ крестьянскихъ семей доходъ этотъ является расходомъ; доходы отъ личныхъ промысловъ, торгово-промышленныхъ предпріятій и сдѣльныхъ работъ. Изъ дохода отъ продажи скота мы вычли расходъ на покупку скота. Изъ дохода отъ хлѣбовъ расходъ на сѣмена. Сдѣлавъ всѣ эти поправки, мы получимъ дохода на 1 душу обоего пола:

| | |
|---|---|
| отъ земледѣлія . . . . . | 18 р. 80 к. |
| » скотоводства и птицы . . | 10 » 75 » |
| » сада и огорода . . . . . | 1 » 18 » |
| Всего. . . . . | 30 р. 73 к. |

Цифра эта меньше полученной нами—33 р. 60 к. —на 2 р. 87 к. Но не слѣдуетъ забывать, что въ вышеприведенномъ учетѣ дохода воронежскаго крестьянина отсутствуетъ доходъ отъ заработковъ въ частновладѣльческихъ экономіяхъ. Г. Щербина включилъ эти заработки въ графу „личные промыслы“, смѣшавъ ихъ такимъ образомъ, съ внѣ-земледѣльческими заработками. Личные промыслы даютъ, по разсчетамъ г. Щер-

[1]) Крестьянскіе бюджеты. Воронежъ, 1900 г.

бины, 6 р. 73 к. на душу обоего пола. По нашимъ разсчетамъ, земледѣльческіе заработки даютъ 3 р. 61 к. на душу обоего пола. Если мы уменьшимъ на эту цифру полученную разницу, то окажется, что нашъ разсчетъ менѣе данныхъ г. Щербины на 74 к. или 2,2% высчитаннаго нами дохода. Это совпаденіе нашихъ выводовъ съ данными г. Щербины даетъ имъ высокую степень вѣроятности.

По тѣмъ же даннымъ Ф. А. Щербины, расходъ крестьянской семьи значительно превышаетъ ея доходъ отъ сельскаго хозяйства. Мы исключили изъ валового расхода расходъ на сѣмена, сѣно, солому и мякину, на покупку скота и наемъ рабочихъ, аренду земли, уплату податей и кредитныя операціи. Всего одна душа обоего пола средней крестьянской семьи расходуетъ:

| | | | |
|---|---|---|---|
| на пищу . . . . . | 19 | р. | 46 к. |
| » жилище . . . . . | 3 | » | 83 » |
| » одежду . . . . . | 5 | » | 50 » |
| » ост. матеріальн. нужды. | 1 | » | 43 » |
| » религіозныя нужды . . . | 2 | » | 51 » |
| » скотъ и птицу . . . . . | 10 | » | 64 » |
| » инвентарь и сбрую . . . | 1 | » | 24 » |
| Итого. . . . . | 44 | р. | 61 к. |

Сюда надобно еще прибавить:

| | | | |
|---|---|---|---|
| аренда земли. ? . . . . . | 1 | р. | 47 к. |
| казен., земск. и мірскіе сборы [1]). | 2 | » | 76 » |
| Всего. . . . . | 48 | р. | 84 к. |

[1]) По „Опыту приблизит. исчисленія размѣровъ народнаго дохода по разнымъ его источникамъ", за 1903 г.

Такимъ образомъ, по разсчетамъ г. Щербины, 14 р. 39 к. или 29,5% расходнаго бюджета, покрывается крестьянами помощью не земледѣльческихъ заработковъ. Если мы примемъ полученную нами цифру дохода, — 33 р. 60 к., — дефицитъ, будетъ равняться 15 р. 24 к., или 31% бюджета.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что сельское хозяйство неспособно прокормить занятаго имъ крестьянина. Наше земледѣльческое населеніе ежегодно недобираетъ, по нашимъ разсчетамъ, болѣе милліарда рублей. По даннымъ комиссіи объ оскудѣніи центра, ремесленные, кустарные и др. мѣстные промыслы даютъ населенію 203.510 тыс. р. Чистый дефицитъ, слѣдовательно, равенъ 850 мил. рублей. Наша деревня находится, поэтому, въ состояніи хроническаго недоѣданія. Какъ только урожай падаетъ ниже средняго—недоѣданіе развивается въ голодъ. И вотъ, путемъ хроническаго недоѣданія и періодическихъ голодовокъ наше земледѣльческое населеніе покрываетъ свои бюджетные дефициты.

Чтобы уничтожить эти недоѣданіе и голодъ нужно повысить доходность крестьянскаго хозяйства на 37%. Это можно сдѣлать лишь двумя путями: интенсификаціей крестьянскаго хозяйства и расширеніемъ площади крестьянскаго землевладѣлія.

---

## V.

## Интенсификація крестьянскаго хозяйства.

Наиболѣе простымъ способомъ борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ является увеличеніе ихъ земельной собственности. Но такая мѣра можетъ имѣть лишь временное значеніе, потому что черезъ нѣсколько десятилѣтій, съ дальнѣйшимъ ростомъ населенія, земли окажется опять мало. Населеніе возрастаетъ непрерывно, между тѣмъ какъ земная поверхность остается неизмѣнной, такъ что съ теченіемъ времени на каждаго человѣка приходится все меньшая и меньшая доля поверхности. Пока было много незанятыхъ пространствъ, исходомъ изъ этого положенія было переселеніе на новыя земли. Теперь почти всѣ плодородныя земли уже заняты; поэтому, единственнымъ исходомъ остается интенсификація земледѣлія, переходъ къ усовершенствованнымъ, болѣе производительнымъ системамъ земледѣлія.

Какъ много въ этомъ отношеніи можно сдѣлать въ Россіи, видно изъ слѣд. данныхъ, приводимыхъ П. Лохтинымъ [1]) Средній сборъ въ пудахъ важнѣйшихъ хлѣбовъ съ десятины посѣва равняется:

---

[1]) Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи, 190151, стр. 6.

| | Общ. сборъ | сѣмяни | чист. остатокъ. |
|---|---|---|---|
| Бельгія. . . . . | 128,5 | 9,3 | 119,2 |
| Франція . . . . | 80,5 | 8,7 | 71,8 |
| Германія . . . . | 77,8 | 10,9 | 66,9 |
| Австрія. . . . . | 69,3 | 9,8 | 59,5 |
| Евр. Россія . . . | 38,8 | 8,5 | 30,3 |

Данныя г. Лохтина относительно Россіи относятся къ 1883—98 гг.. По нашимъ разсчетамъ, зерновыя хлѣба дали въ 1896—1900 г.г. 43,3 пуда валового сбора съ десятины, при 8,6 пуд. посѣва; чистый остатокъ равняется 34,7 п. Итакъ, расширеніе крестьянскаго землевладѣнія—лишь временный палліативъ, радикальное же разрѣшеніе аграрнаго вопроса заключается въ переходѣ къ болѣе совершеннымъ пріемамъ обработки земли, въ повышеніи производительности сельскаго хозяйства крестьянъ, что предполагаетъ повышеніе ихъ умственнаго уровня, улучшеніе правового положенія, развитіе общественной и политической самодѣятельности и, прежде всего, измѣненіе финансово-экономической политики правительства. Безцѣльно говорить объ улучшеніи сельско-хозяйственной техники обнищавшему, голодающему населенію; всякое усовершенствованіе стоитъ денегъ и доступно, слѣдовательно, лишь для экономически-крѣпкихъ хозяйствъ. До тѣхъ поръ, пока крестьянское хозяйство будетъ давать дефициты, покрываемые внѣ-земледѣльческими заработками и періодическими голодовками, исходъ изъ переживаемаго аграрнаго кризиса путемъ интенсификаціи земледѣлія является невозможнымъ. Конечно, болѣе состоятельныя группы крестьянъ могутъ вводить,—и уже вводятъ,—въ свое хозяйство различныя усовершенствованія; но у бѣднѣйшихъ слоевъ крестьянства, —

именно у малоземельныхъ,—нѣтъ средствъ на эти улучшенія. Поэтому, интенсификація крестьянскаго хозяйства, о которой такъ много говорятъ противники принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, не можетъ быть средствомъ борьбы противъ существующихъ острыхъ формъ крестьянскаго малоземелья.

Въ изслѣдованіяхъ Ф. А. Щербины о хозяйствѣ воронежскихъ крестьянъ мы находимъ чрезвычайно показательныя данныя по вопросу о вліяніи размѣровъ землевладѣнія на уровень жизни и хозяйства крестьянъ. Изъ различныхъ таблицъ, приводимыхъ г. Щербиной [1]), мы можемъ составить слѣд. комбинированную таблицу:

| хозяйства: | расходъ на личныя потребности. | расходъ на хозяйственныя нужды. | имущество, имѣющ. производ. назн. | въ томъ числѣ скота и инвентаря. |
|---|---|---|---|---|
| безземельныя | 33 р. 78 к. | 20 р. 01 к. | 11 р. 80 к. | 5 р. 82 к. |
| имѣющ. до 5 д. на дворъ | 32 » 89 » | 21 » 38 » | 26 » 98 » | 18 » 26 » |
| » отъ 5—15 дес. » | 32 » 73 » | 26 » 96 » | 36 » 29 » | 25 » 70 » |
| » » 15—25 » » | 34 » 17 » | 29 » 91 » | 45 » 31 » | 33 » 79 » |
| » болѣе 25 » » | 40 » 42 » | 35 » 95 » | 58 » 63 » | 43 » 39 » |

Расходы и имущество вычислены здѣсь на душу обоего пола [2]). Мы видимъ изъ этой таблицы, какъ съ ростомъ землевладѣнія крестьянъ увеличиваются расходы на хозяйственныя нужды, растетъ стоимость орудій производства, въ томъ числѣ скота и инвен-

[1]) Щербина, Крестьянскіе бюджеты, Воронежъ 1903 г., стр. 112, 115, 152.

[2]) Въ западныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ, съ большимъ количествомъ доходнаго скота, коровъ и свиней, расходъ на хозяйственныя нужды и цѣнность имущества, имѣющаго производительное назначеніе, гораздо выше, чѣмъ въ Воронежской малоскотной губерніи.

таря. Изъ этой таблицы слѣдуетъ, что у многоземельныхъ крестьянъ хозяйство ведется болѣе интенсивно, чѣмъ у малоземельныхъ, что возможность введенія тѣхъ или другихъ усовершенствованій находится въ прямой зависимости отъ размѣровъ земельнаго обезпеченія. Изученіе условій распространенія двухъ наиболѣе въ популярныхъ формъ улучшенія крестьянскаго хозяйства,— введенія травосѣянія на надѣльныхъ земляхъ въ центральныхъ губерніяхъ и разселенія на отрубные участки въ западныхъ губерніяхъ,—вполнѣ подтверждаетъ этотъ выводъ.

На основаніи данныхъ, приводимыхъ В. Г. Бажаевымъ въ его извѣстномъ изслѣдованіи, [1]) мы составили слѣд. таблицу, показывающую количество десятинъ земли, приходившееся въ 1898 г. на одинъ дворъ въ селеніяхъ московской губ., заведшихъ травосѣяніе, и въ селеніяхъ, не сѣющихъ травы:

| Уѣзды. | % площади надѣльн. земли въ селеніяхъ съ обществ. травосѣяніемъ. | Количество надѣльной земли на одинъ дворъ въ селеніяхъ: съ травосѣяніемъ. | безъ травосѣянія. |
|---|---|---|---|
| Волоколамскій | 67,5 % | 8,7 дес. | 7,6 дес. |
| Рузскій | 24,9 „ | 9.6 „ | 8,3 „ |
| Можайскій | 23,8 „ | 9,4 „ | 8,5 „ |
| Звенигородскій | 23,1 „ | 9,1 „ | 7,6 „ |
| Клинскій | 12,3 „ | 8,8 „ | 7,7 „ |
| Дмитровскій | 9,5 „ | 9,2 „ | 9,1 „ |
| Московскій | 8,4 „ | 7,2 „ | 5,6 „ |
| Верейскій | 4,8 „ | 9,8 „ | 7,2 „ |
| Подольскій | 3,1 „ | 8,9 „ | 7,7 „ |

[1]) Крестьянское травопольное хозяйство, Москва 1900 г. табл. 4—6 въ приложеніи.

Мы видимъ, что рѣшительно во всѣхъ уѣздахъ московской губ., въ которыхъ въ 1898 г. существовало общественное травосѣяніе на надѣльныхъ земляхъ, крестьяне, введшіе травосѣяніе, оказываются лучше обезпеченными землею, чѣмъ крестьяне не сѣющіе травы. Казалось бы, въ травосѣяніи нуждаются особенно малоземельные крестьяне; но у нихъ нѣтъ средствъ для введенія этой сельскохозяйственной мелiораціи; траву же сѣютъ болѣе состоятельные крестьяне, менѣе нуждающіеся въ ней, но располагающіе большими матеріальными средствами. Въ среднемъ на дворъ съ травосѣяніемъ приходится 8,7 — 9,8 дес., на дворъ безъ травосѣянія — 7,2 — 8,5 дес. Исключеніемъ является Московскій у., гдѣ къ травосѣянію перешли дворы съ 7,2 дес. въ среднемъ, средній же дворъ безъ травосѣянія имѣетъ только 5,6 дес.; очевидно, близость Москвы повышаетъ доходность крестьянскаго хозяйства и хозяйственную цѣнность десятины земли. Другимъ исключеніемъ является дмитровскій у., въ которомъ средній размѣръ двора, не сѣющаго травы, равняется 9,1 дес. Но въ этомъ уѣздѣ травосѣяніе охватило только 9,5% надѣльной земли; движеніе, очевидно, не успѣло еще захватить много селеній, для которыхъ, по ихъ хозяйственнымъ условіямъ, переходъ къ травосѣянію является вполнѣ возможнымъ. Но и въ этомъ уѣздѣ земельное обезпеченіе двора, перешедшаго къ травосѣянію (9,2 дес ), выше обезпеченія двора, не сѣющаго травы (9,1 дес.). Въ остальныхъ четырехъ уѣздахъ московской губ., въ которыхъ нѣтъ общественнаго травосѣянія, на дворъ приходится всего 6,9 дес. [1]) Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ заведено правиль-

[1]) Ibid., стр. 273.

ное травосѣяніе, въ другихъ—неправильное По даннымъ г. Бажаева, въ 9 уѣздахъ, въ которыхъ практикуется травосѣяніе, на одинъ дворъ приходится десятинъ:

въ селеніяхъ съ правильн. обществ. травосѣяніемъ—9,0 дес.
„ „ неправильн. обществ. травосѣяніемъ—8,7 „
„ „ безъ общественнаго травосѣянія—7,7 „

Очевидно, большій размѣръ землевладѣнія благопріятствуетъ введенію болѣе совершенной формы травосѣянія.

Не менѣе показательны данныя относительно разселенія на отрубные участки. По свѣдѣніямъ А. А. Кофода [1]) почти вся крестьянская земля разверстана на отдѣльные участки въ Прибалтійскомъ краѣ и 40,2% крестьянской земли въ Царствѣ Польскомъ. Изъ этихъ окраинъ движеніе перекинулось, начиная съ 1870 г., въ Волынскую, Ковенскую, Витебскую, Смоленскую, Могилевскую и Гродненскую губ. [2]). Первоначально ежегодно разселялись десятки дворовъ; съ 1888 г.—уже сотни, съ 1899 г.—число разселяющихся перевалило за тысячу, достигнувъ въ 1903 г. maximum'а—3.568 дв. Главною цѣлью разселенія является улучшеніе скотоводства, невозможное при общей толокѣ, и переходъ отъ трехполья къ болѣе интенсивному хозяйству, невозможному при обязательномъ сѣвооборотѣ. Въ Житомірскомъ районѣ иногда практи-

---

[1]) Крестьянскіе хутора на надѣльной землѣ, СПБ. 1905 г.

[2]) Въ трудахъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ по Подольской губ. (стр. 1004) указывалось, что въ Третельницкой вол. Проскуровскаго у. крестьяне переселились на полевые участки.

куется предварительно „закрытіе толоки“ для скота, какъ средство понудить упорствующихъ согласиться на разселеніе. За разселеніе обыкновенно стоятъ крестьяне средняго достатка, противъ разселенія—богачи и бѣдняки. Во всѣхъ почти районахъ, особенно на Волыни, противъ разселенія—многоскотники, держащіе на общественной толокѣ непропорціонально много скота. Только Ковенская губ. является въ данномъ отношеніи исключеніемъ, такъ какъ въ большинствѣ селеній этой губерніи нормируется число скота, которое каждый дворъ имѣетъ право выпускать на сельское пастбище. Другою причиною сопротивленія богатыхъ крестьянъ является дороговизна переноса ихъ фундаментально устроенныхъ усадебъ. Въ большинствѣ случаевъ усадьбы не идутъ въ раздѣлъ изъ боязни расходовъ по переноскѣ построекъ; въ Житомірскомъ районѣ, однако, постройки очень скоро переносятся на отрубные участки, и черезъ 4—5 лѣтъ послѣ разселенія на прежнемъ мѣстѣ остаются только хаты стариковъ, оставшихся доживать свой вѣкъ въ насиженномъ гнѣздѣ, да усадьбы, которыя очутились на своей волокѣ или очень близко отъ нея. Малоземельные противъ разселенія потому, что имъ не по средствамъ переносъ построекъ и невыгодно уничтоженіе общественной толоки; разселеніе на отрубные участки не приноситъ малоземельнымъ особыхъ выгодъ, такъ какъ съ хозяйства на 3—6 десятинахъ прожить нельзя. По свидѣтельству свящ. М. Писклявскаго, отъ перехода на волоки „богатѣетъ та часть населенія, которая имѣетъ значительную земельную территорію: примѣрно, десятинъ 10 на домъ на отдѣлѣ. Такой крестьянинъ больше сѣетъ, чѣмъ прежде, больше собираетъ, есть

съ чего оставить и на выпасъ скота. Поселенецъ же въ 3 — 4 десятины бѣднѣетъ. Такъ заявляютъ сами крестьяне, такъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Получивъ свою маленькую долю, хочешь засѣвай, хочешь оставляй на выпасъ скота—и въ томъ, и въ другомъ случаѣ плохо,—сообщилъ одинъ крестьянинъ. При старой системѣ такой малоземельникъ сѣялъ больше, оставлялъ въ паръ меньше и все таки могъ держать пару лошадей и нѣсколько штукъ рогатаго скота, потому что почти $^3/_4$ года пользовался подножнымъ кормомъ изъ общественной территоріи, теперь же онъ держитъ одну лошадку, да тощую фараоновскую корову, цѣлое лѣто привязанную на веревкѣ на своей полосѣ“ [1]). Особенно чувствительна для малоземельныхъ необходимость держать меньшее количество мелкаго скота. По всѣмъ этимъ соображеніямъ малоземельные,—какъ это видно изъ слѣд. таблицы, составленной на основаніи данныхъ, собранныхъ г. Кофодомъ въ его изслѣдованіи, — не разселяются изъ деревень на односелья:

десятинъ на 1 дворъ:

| Районы: | % надѣльной земли въ хуторскихъ участкахъ. | у разселившихся. | у неразселившихся. |
|---|---|---|---|
| Житомірскій (7 в.) . . . | 69,8% | 9,4 дес. | 5,5 дес. |
| Люцинскій (4 в.) . . . . | 44,5 » | 11,2 » | 9,4 » |
| Сувалко-Ковенскій (7 в.). . | 35,3 » | 10,5 » | 10,0 » |
| Рѣжицкій (4 в.). . . . . | 33,1 » | 9,3 » | 8,3 » |
| Витебско-Могилевскій (6 в.). | 32,7 » | 9,2 » | 8,3 » |
| Владиміръ-Волынскій (2 в.). | 24,0 » | 7,8 » | 6,0 » |

[1]) Ibid., т. II, стр. 124.

| Районы: | % надѣльной земли въ хуторскихъ участкахъ. | десятинъ на 1 дворъ у разселившихся. | у нерасселившихся. |
|---|---|---|---|
| Велижскій (12 в.). . . . | 21,0 » | 12,4 » | 10,2 » |
| Гродненскій (1 в.). . . . | 14,0 » | 13,7 » | 9,1 » |
| Сѣвер.-Ковенскій (12 в.). . | 8,0 » | 15,3 » | 14,6 » |
| Порѣчскій (4 в.). . . . . | 7,1 » | 12,8 » | 12,9 » |
| Отд. волости (3 в.) . . . | 2,0 » | 19,6 » | 10,1 » |

Мы видимъ изъ этой таблицы, что во всѣхъ районахъ, кромѣ одного, размѣръ разселившихся дворовъ больше размѣра нерасселившихся. Исключеніемъ является Порѣчскій районъ съ небольшимъ числомъ разселеній (7,1% надѣльной земли 4-хъ волостей, въ которыхъ были случаи разселенія). Въ восьми районахъ, въ которыхъ разселилось болѣе 10%, на разселившійся дворъ приходится 7,8—13,7 дес.. на нерасселившійся 5,5—10,2 дес. Очевидно, почти во всѣхъ районахъ,—кромѣ двухъ районовъ Волынской губ.,—среди нерасселившихся имѣется много многоземельныхъ крестьянъ, для которыхъ переходъ на отрубные участки экономически выгоденъ. Если, несмотря на сопротивленіе малоземельныхъ, сельское общество дѣлитъ свою землю на отрубные участки, малоземельные продаютъ свои участки, не перенося на нихъ построекъ, и на вырученныя деньги покупаютъ въ нѣсколько разъ больше земли въ другомъ мѣстѣ, обыкновенно при содѣйствіи Крестьянскаго банка. Особенно энергично продажа земли малоземельными идетъ въ обоихъ Волынскихъ районахъ, Витебско-Могилевскомъ и Велижскомъ. Переходъ на односелья приводитъ обыкновенно

къ расширенію посѣвовъ пшеницы, льна, картофеля, появленію клевера, введенію 7—8 польныхъ сѣвооборотовъ, общему повышенію урожайности хлѣбовъ и увеличенію удоевъ молока въ нѣсколько разъ. Благодаря уничтоженію черезполосицы, работоспособность крестьянской семьи повышается въ 1½ раза. Разселеніе главнымъ образомъ практикуется въ мѣстностяхъ съ подворнымъ владѣніемъ; только въ Порѣчскомъ уѣздѣ Смоленской губ. разселилось нѣсколько деревень съ общиннымъ владѣніемъ; въ этихъ общинахъ передъ переходомъ на отрубные участки былъ произведенъ коренной передѣлъ земли по числу ѣдоковъ [1]).

Такимъ образомъ, интенсификація сельскаго хозяйства не можетъ быть признана средствомъ борьбы противъ крестьянскаго малоземелья. Для введенія въ хозяйствѣ различныхъ улучшеній необходимъ извѣстный достатокъ, котораго нѣтъ у малоземельнаго крестьянина. Поэтому, интенсификація земледѣлія можетъ имѣть значеніе, во первыхъ, какъ средство предупрежденія наступающаго малоземелья и, во-вторыхъ, какъ средство борьбы съ возникающимъ малоземельемъ. Дѣйствуя медленно, на протяженіи десятилѣтій, культурныя улучшенія могутъ радикальнымъ образомъ по-

---

[1]) Борьба съ черезполосицей возможна и при сохраненіи общиннаго землевладѣнія. Чтобы уничтожить черезполосицу, крестьяне Кашинскаго, Мологскаго и Мышкинскаго уу. разбиваютъ поля на «сотни»—участки земли въ 1/42—1/4 дес., большею частью въ 1/6 дес. (20×20 кв. саж.); разъ произведенное дѣленіе на сотни не подлежитъ измѣненію въ случаѣ новаго передѣла, происходитъ лишь иное распредѣленіе «сотенъ» между дворохозяевами. причемъ большинство участковъ остается въ рукахъ прежнихъ владѣльцевъ.

вліять на положеніе крестьянина,—поднять уровень его жизни и предотвратить угрожавшее острое малоземелье. Но когда малоземелье приняло уже острый характеръ, характеръ аграрнаго кризиса, никакія мѣры по подъему производительности крестьянскаго хозяйства не могутъ помочь крестьянину. Для всѣхъ подобныхъ мѣропріятій нужны деньги, а ихъ нѣтъ у малоземельнаго крестьянина, покрывающаго дефициты своего хозяйства періодическими голодовками. Ихъ нѣтъ и у правительства, потому что при бѣдномъ крестьянинѣ государство также бѣдно. Для борьбы съ обострившимся малоземельемъ нужны иныя средства,—нужно измѣненіе распредѣленія земли между различными разрядами земловладѣльцевъ, нужно непосредственное увеличеніе крестьянскаго земловладѣнія, нужна прямая борьба съ крестьянскимъ малоземельемъ. Словомъ, нуженъ временный, но быстро дѣйствующій палліативъ. Пауперовъ нельзя призывать къ культурѣ, — дорогому средству богатыхъ странъ. Ихъ надо сначала спасти отъ малоземелья, отъ сумы, надѣтой на нихъ разорительной политикой правительства.

Но для интенсификаціи земледѣлія недостаточно одного матеріальнаго достатка: нуженъ еще опредѣленный культурный уровень какъ хозяина, такъ и хозяйства. Намъ уже приходилось говорить о культурныхъ и политическихъ предпосылкахъ интенсивнаго земледѣлія. Но мы еще ни слова не сказали о культурномъ уровнѣ сельскаго хозяйства, какъ условіи дальнѣйшей интенсификаціи. Для современнаго трехпольнаго хозяйства ближайшимъ усовершенствованіемъ является введеніе въ сѣвооборотъ травосѣянія и корнеплодовъ, позволяющихъ улучшить кормленіе скота. Развитіе

скотоводства позволитъ далѣе перейти къ культурѣ торгово-промышленныхъ растеній. Словомъ, зерновое трехпольное хозяйство должно уступить мѣсто многопольному сѣвообороту съ травами и корнеплодами, доходнымъ скотоводствомъ и торгово-промышленными культурами. Главнымъ расходомъ является здѣсь расходъ на обзаведеніе достаточнымъ количествомъ доходнаго скота, коровъ и свиней. Но для подобнаго перехода недостаточно однихъ денегъ: нужна еще коренная ломка всей системы хозяйства. Центръ тяжести хозяйства долженъ быть перенесенъ изъ природныхъ силъ земли въ сельскохозяйственный капиталъ. Для крестьянина восточныхъ черноземныхъ губерній, ведущаго чисто-зерновое хозяйство и имѣющаго самое недостаточное количество доходнаго скота, подобный переходъ въ ближайшіе годы,—быть можетъ, десятилѣтія,—является невозможнымъ. Напротивъ, крестьянинъ западныхъ и сѣверныхъ губерній уже въ настоящее время, по культурному уровню своего хозяйства, вполнѣ созрѣлъ для перехода отъ трехполья къ многополью: онъ имѣетъ достаточное количество скота и нужные навыки для ухода за нимъ. Характерно, что и травосѣяніе на надѣльныхъ земляхъ, и разселеніе на односелья имѣютъ мѣсто именно въ этихъ богатыхъ (относительно) скотомъ губерніяхъ. Въ восточныхъ черноземныхъ губерніяхъ крестьянское хозяйство не обнаруживаетъ никакихъ „прогрессивныхъ теченій“. Количество доходнаго скота въ этихъ губерніяхъ настолько ничтожно, что переходъ къ травосѣянію и корнеплодамъ не имѣетъ для крестьянъ никакого смысла. Поэтому, въ этой части Россіи даже послѣ перехода всей частновладѣльческой земли въ

руки крестьянъ мы врядъ ли дождемся скоро перехода къ многополью, травосѣянію и доходному скотоводству.

Для крестьянъ этихъ губерній единственнымъ средствомъ спасенія отъ хроническаго недоѣданія и періодическихъ голодовокъ является принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель.

## VI.

## Дѣятельность Крестьянскаго банка.

Въ правительственныхъ проектахъ разрѣшенія аграрнаго вопроса крестьянскому поземельному банку отводится видное мѣсто,—поэтому изученіе его представляетъ насущный практическій интересъ; оно познакомитъ насъ съ силами этого учрежденія, соціально-экономическими тенденціями его дѣятельности и особенностями его организаціи.

Въ послѣдніе годы передъ японской войной, въ 1896—1904 гг., Крестьянскій банкъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ покупкѣ крестьянами частновладѣльческой земель. Въ „Обзорѣ дѣятельности Крестьянскаго поземельнаго банка за 1883—1904 гг.“ показано, что въ 1896—1904 гг. крестьяне пріобрѣли съ помощью банка 52,0—76,3% всей купленной ими въ эти годы земли (стр. 244). Цифры эти получены путемъ отнесенія покупокъ черезъ Крестьянскій банкъ ко всѣмъ покупкамъ крестьянами земли какъ мелкаго, трудового типа, такъ и крупнаго, капиталистическаго. Такъ какъ въ задачи банка не входитъ насажденіе крупнаго крестьянскаго землевладѣнія, то единоличныя покупки

участковъ болѣе 25 дес. должны быть исключены при расчетѣ процентовъ. Пользуясь „Матеріалами по статистикѣ движенія землевладѣнія“, мы можемъ обособить покупки трудового типа,—общественныя, товарищескія и единоличныя до 25 дес.,—отъ покупокъ капиталистическаго типа. Для 1899 г. данныя взяты нами изъ „Обзора дѣятельности банка“; тамъ мы не находимъ нужнаго намъ дѣленія и должны, поэтому, воспользоваться лишь приблизительной цифрой. За періодъ 1863—98 гг. мелкія покупки составляютъ по площади 8,6% всѣхъ единоличныхъ покупокъ крестьянъ. Мы можемъ принять это отношеніе и для 1899 г. Сопоставляя всѣ покупки крестьянъ трудового типа съ покупками черезъ Крестьянскій банкъ, мы получимъ слѣд. таблицу (въ тыс. десятинъ):

| Годы. | Всего куплено крестьянами: | Куплено черезъ Крест. банкъ: | Въ % |
|---|---|---|---|
| 1863—72 | 797,1 | — | — |
| 1873—82 | 2.080,6 | — | — |
| 1883—92 | 4.003,6 | 1.726,0 | 43,1 |
| 1893 | 448,5 | 141,8 | 31,6 |
| 1894 | 434,6 | 162,8 | 37,5 |
| 1895 | 227,7 | 137,4 | 60,3 |
| 1896 | 307,3 | 196,9 | 64,1 |
| 1897 | 408,0 | 338,4 | 82,9 |
| 1898 | 690,4 | 561,7 | 81,4 |
| 1899 | 754,2 | 665,6 | 88,2 |
| 1863—99 | 10.152,0 | 3.930,6 | 38,7 |

Мы видимъ отсюда, что въ послѣдніе годы почти всѣ мелкія покупки крестьянами земли проходятъ черезъ Крестьянскій банкъ. И однако, несмотря на то,

что банкъ почти цѣликомъ захватилъ въ свои руки процессъ скупки крестьянами частновладѣльческихъ земель, за 22 года его дѣятельности, 1883—1904 гг., онъ перевелъ въ руки крестьянъ въ 50 губ. Европейской Россіи только 7.259,266 дес., въ Царствѣ Польскомъ 392,896 дес. и на Кавказѣ 115,324 дес., всего 7.767,486 дес. По отношенію къ площади надѣльныхъ земель 50 губерній это составитъ только 6,5%. Очевидно, банкъ не достигъ поставленной ему цѣли—борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ. У него не было силъ для борьбы съ малоземельемъ, создававшимся всѣмъ политическимъ и экономическимъ укладомъ жизни пореформенной Россіи; дѣятельность банка носила паллiативный характеръ.

Въ первые годы своего существованія банкъ быстро началъ развивать свою дѣятельность и въ 1885 г. достигъ maximum'a,—въ этомъ году крестьяне пріобрѣли съ его помощью 318,002 дес. Затѣмъ наступаетъ упадокъ его операцій, достигающій minimum'a въ 1892 г. (148.013 дес.). Въ это время банкъ взималъ $5^1/_2$% роста и 1% на расходы по управленію. Для каждой губерніи, въ которой работалъ банкъ, была установлена нормальная подесятинная оцѣнка, которой онъ и руководствовался при выдачѣ ссуды; ссуды выдавались въ размѣрѣ 75% оцѣнки. Съ теченіемъ времени, при хотя и медленномъ, но непрерывномъ ростѣ цѣнъ на землю, установленныя банкомъ нормальныя оцѣнки оказались устарѣвшими. По матеріаламъ по статистикѣ землевладѣнія, движеніе цѣнъ на землю было слѣд.:

| | | | |
|---|---|---|---|
| 1863—72 гг. | 17,4 р. | 1891—5 гг. | 41,1 р. |
| 1873—82 „ | 20,7 „ | 1896—8 „ | 50,5 „ |
| 1883—90 „ | 35,0 „ | | |

*

Мы видимъ, что цѣны на землю росли и до учрежденія крестьянскаго банка, и въ тотъ періодъ (1891—1895 гг.), когда онъ не развивалъ, а сокращалъ свою дѣятельность. Поэтому, мы не можемъ признать основательными обвиненія Крестьянскаго банка въ томъ, что онъ гналъ вверхъ цѣны на землю. Конечно, организація кредита крестьянамъ-покупателямъ, усиливая спросъ на землю, должна была повышать цѣны. Но такое же значеніе имѣла организація кредита для продавцовъ-дворянъ; а такъ какъ кредитъ дворянамъ давался на гораздо болѣе льготныхъ условіяхъ, чѣмъ крестьянамъ, то для роста земельныхъ цѣнъ гораздо большее значеніе имѣло учрежденіе Дворянскаго земельнаго банка, чѣмъ Крестьянскаго. Дворянскій банкъ, учрежденный въ 1885 г., взималъ первоначально 5% роста и $^1/_4\%$ на расходы, въ 1889 г. ростъ былъ пониженъ до $4^1/_2\%$, въ 1894 г.—до 4%. Въ это время Крестьянскій банкъ взималъ $5^1/_2\%$ роста и 1% на расходы; въ 1894 году ростъ былъ пониженъ до $4^1/_2\%$, въ 1898 г.—до 4% при $^3/_4\%$ на расходы. Такимъ образомъ, до этого послѣдняго пониженія, крестьяне получали отъ государства кредитъ на $1^1/_4$—$1^3/_4\%$ дороже дворянъ. Поддерживая дворянъ-землевладѣльцевъ, правительство сокращало предложеніе земли на рынкѣ, слѣдовательно,—повышало цѣны на землю; поддерживая ихъ больше, чѣмъ крестьянъ, правительство, взгоняя цѣны на землю, такъ сказать, въ два кнута, вмѣстѣ съ тѣмъ затрудняло переходъ дворянскихъ земель въ руки крестьянъ. Но главною, наиболѣе могущественною, причиною роста цѣнъ на землю является непрерывно возрастающее крестьянское малоземелье. Эта причина роста цѣнъ съ каждымъ пятилѣтіемъ дѣйствуетъ все сильнѣе и сильнѣе.

Итакъ, благодаря непрерывному росту цѣнъ, нормальная оцѣнка земель банкомъ вскорѣ оказалась устарѣвшей. Конечно, это стѣснило дѣятельность банка. Но нормальныя оцѣнки можно было, вѣдь, пересмотрѣть и повысить соотвѣтственно росту цѣнъ; слѣдовательно, это препятствіе было легко преоборимо. Другимъ препятствіемъ развитію дѣятельности банка явился неудачный исходъ значительнаго числа сдѣлокъ, заключенныхъ въ первые годы дѣятельности банка, при малыхъ доплатахъ со стороны покупщиковъ. Въ періодъ 1883—1895 гг. изъ числа 2.411,725 дес., купленныхъ черезъ посредство банка, продано съ торговъ или осталось за банкомъ 204,815 дес.,—8,5% всего количества; въ періодъ 1896—1904 гг., изъ числа 5.467,840 дес., купленныхъ съ помощью банка, продано съ торговъ или осталось за банкомъ только 76.736 дес., или 1.4%. Наименѣе надежными покупщиками оказались сельскія общества; изъ купленной ими земли они потеряли 4,6%; за ними слѣдуютъ товарищества съ 1,3% потери и отдѣльныя домохозяева съ 0,8%. Эта неудача многихъ первыхъ сдѣлокъ объясняется тѣмъ высокимъ %, который взималъ банкъ съ крестьянъ. Банкъ взималъ съ своихъ заемщиковъ 5½% роста; между тѣмъ цѣна 5½% свидѣтельствъ банка къ 1891 г. достигла 108 за 100; въ 1893 г. они были конвертированы въ 4½% свидѣтельства, по курсу 99 за 100. Такимъ образомъ, до конца 1894 г., когда % по ссудамъ былъ пониженъ до 4½%, банкъ взималъ съ крестьянъ болѣе высокій %, чѣмъ платилъ самъ. Понятно, что крестьяне не выдерживали такихъ „льготныхъ“ условій кредита и теряли землю, купленную съ помощью банка.

Чтобы сдѣлать покупки болѣе устойчивыми, банку

слѣдовало понизить платежи по ссудамъ. Банкъ, вмѣсто того, сократилъ свою дѣятельность и сталъ требовать съ покупателей бо̀льшихъ доплатъ. Верхи, составлявшіе въ 1883—90 гг. только 8 р. на десятину, въ пятилѣтіе 1891—5 гг. достигли 15,6 р.

Этотъ поворотъ въ дѣятельности банка объясняется перемѣною въ направленіи правительственной политики. Въ началѣ 80-хъ гг., подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ только что пережитого кризиса, правительство Александра III хотѣло сдѣлать кое-что для крестьянъ; во второй половинѣ 80-хъ гг. отъ этихъ добрыхъ намѣреній не осталось и слѣда. Реакція торжествовала всюду. 1-го января 1887 г. былъ уволенъ Бунге, его мѣсто заступилъ Вышнеградскій; въ 1889 г. былъ смѣщенъ первый директоръ Крестьянскаго банка Картавцовъ. Его увольненію предшествовало обсужденіе въ Государственномъ совѣтѣ мѣръ по взысканію просроченныхъ платежей съ крестьянъ — заемщиковъ банка. Свой взглядъ на задачи Крестьянскаго банка Государственный совѣтъ формулировалъ слѣдующимъ образомъ: „Извѣстно, что учрежденіе названнаго банка имѣло задачей оказать содѣйствіе развитію частной собственности крестьянъ и, такимъ образомъ, поколебать существовавшія въ средѣ ихъ смутныя ожиданія новаго надѣла... При обширности у насъ незаселенныхъ пространствъ, правительство вообще не можетъ встрѣчать затрудненій къ поземельному устройству крестьянъ, неимѣющихъ достаточныхъ надѣловъ. Крестьянскому банку, по мнѣнію Государственнаго совѣта, должна принадлежать болѣе скромная, но не менѣе важная задача. Содѣйствуя развитію мелкой частной поземельной собственности крестьянъ, банкъ не встрѣчалъ бы

при взысканіи недоимокъ теперешнихъ затрудненій. Правда—операціи его развивались бы съ меньшей быстротою, но зато, его дѣятельность пріобрѣла бы твердое и правильное направленіе. Выдавая ссуды наиболѣе состоятельной части землевладѣльческаго населенія, банкъ оказалъ бы несомнѣнную услугу государству образованіемъ класса мелкихъ собственниковъ, который повсемѣстно служитъ источникомъ экономическаго процвѣтанія страны и вѣрною опорою гражданскаго порядка[1])." Исходя изъ этихъ соображеній, Государственный совѣтъ постановилъ „предоставить министру финансовъ подвергнуть всестороннему соображенію вопросъ о томъ, какія мѣры могли бы быть приняты для того, чтобы дѣятельность Крестьянскаго поземельнаго банка не была направлена къ осуществленію несвойственной ему задачи—содѣйствовать поземельному устройству цѣлыхъ сельскихъ обществъ и многолюдныхъ переселенческихъ товариществъ".

Такимъ образомъ, вмѣсто борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ, Крестьянскому банку была поставлена иная, прямо противоположная задача,—выдачи ссудъ болѣе состоятельной части земледѣльческаго населенія. Наступилъ темный періодъ въ дѣятельности банка 1890—1894 гг.

Съ изданіемъ въ 1895 г. новаго устава банка, дѣятельность его быстро расширилась, достигнувъ въ 1900 г. maximum'a,—въ этомъ году крестьяне купили черезъ банкъ 817,365 дес. По этому уставу банкъ выдавалъ въ ссуду до 90% оцѣночной суммы; вмѣстѣ съ тѣмъ банкъ получилъ право покупать имѣнія за

[1]) Отчетъ по Госуд. Совѣту за 1889 г. стр. 349, 359.

собственный счетъ, съ цѣлью распродажи ихъ крестьянамъ. Въ первое время повышеніе размѣра выдаваемой ссуды привело къ нѣкоторому пониженію доплатъ крестьянъ-покупателей, но уже съ 1901 г. начался новый быстрый ростъ доплатъ. По земельнымъ сдѣлкамъ, прошедшимъ черезъ Крестьянскій банкъ, ссуда и доплата къ ней составляли на одну десятину:

| Годы: | Ссуда: | Доплата |
|---|---|---|
| 1883—90 | 35,5 р. | 8,0 р. |
| 1891—5 | 31,5 „ | 15,6 „ |
| 1896—1900 | 60,5 „ | 15,2 „ |
| 1901 | 70,0 „ | 21,2 „ |
| 1902 | 80,1 „ | 27,5 „ |
| 1903 | 81,2 „ | 27,1 „ |
| 1904 | 81,3 „ | 30,6 „ |

Чѣмъ выше верхи, тѣмъ труднѣе малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ конкурировать въ покупкѣ земли съ своими болѣе состоятельными сосѣдями, богатыми или средняго достатка крестьянами. Система доплатъ содѣйствуетъ переходу земли именно въ руки болѣе состоятельныхъ крестьянъ. Между тѣмъ, какъ указывалось въ елецкомъ комитетѣ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, покупка земли состоятельными крестьянами вредитъ интересамъ малоземельныхъ, уменьшая поле приложенія наемнаго труда сосѣднихъ крестьянъ. По приводимымъ въ „Обзорѣ дѣятельности Крестьянскаго банка“ даннымъ, въ числѣ кліентовъ банка насчитывается:

безземельныхъ . . . . . 8,0%
имѣющихъ до $1^1/_2$ дес. на душу муж. пола . . 29,0%
имѣющихъ $1^1/_2$—3 дес. на душу муж. пола . 34,4%
имѣющихъ болѣе 3 дес. на душу муж. пола . 28,6%

Такимъ образомъ, только 37% всей земли, купленной съ помощью банка, поступаетъ въ руки наиболѣе нуждающихся. Какъ извѣстно, наибольшей остроты малоземелье достигло въ черноземной полосѣ; оно развилось тамъ въ аграрный кризисъ, выразившійся въ широкомъ аграрномъ движеніи. Въ послѣднее десятилѣтіе особенно увеличились покупки именно въ черноземной полосѣ,—нужда гнала крестьянъ брать землю по любой цѣнѣ. При этомъ, какъ показываютъ цифры, процентъ безземельныхъ и малоземельныхъ, купившихъ землю черезъ посредство Крестьянскаго банка, въ черноземной полосѣ вдвое больше, чѣмъ въ нечерноземной.

| Куплено: | въ 1883 — 1895 гг. | въ % | въ 1896 — 1904 гг. | въ % | % беззем. и малозем. |
|---|---|---|---|---|---|
| Нечер. пол. [1]) | 1.254.212 | 53,9 | 1.879.654 | 38,5 | 22,5 |
| Чернозем. — | 1.071.185 | 46,1 | 2.996.200 | 61,5 | 44,3 |

Уставъ 1895 г. далъ крестьянскому банку право скупать имѣнія для распродажи ихъ крестьянамъ. Всего по 1-е января 1905 г. банкомъ куплено 904,673 дес., и продано крестьянамъ 603,259 дес. Земля эта поступила крестьянамъ по нѣсколько болѣе дешевымъ, въ среднемъ, цѣнамъ, чѣмъ частновладѣльческая. По словамъ „Обзора,“ далеко не всѣ покупки банка были удачны. Такъ, въ Оренбургской губ. нѣсколько имѣній было куплено „по цѣнѣ, выше средней въ этой мѣстности“ (стр. 200); въ нѣсколькихъ губерніяхъ причи-

[1]) Нижегородская губ. отнесена въ «Обзорѣ» къ нечерноземной полосѣ.

ною неудачи покупокъ является „преувеличенность цѣны“ (стр. 204); по двумъ имѣніямъ Смоленской губ. „не покрыты (доходами) даже расходы по ихъ эксплоатаціи“ (стр. 217). „Обзоръ“ разсказываетъ намъ, какъ боролся банкъ съ послѣдствіями этихъ неудачныхъ покупокъ: „по этимъ имѣніямъ продажная цѣна была увеличена; объясняется это исключительно требованіемъ безубыточности ликвидаціи, въ виду чего, при опредѣленіи продажной цѣны, покупная цѣна увеличивалась приблизительно на разницу между начисленными $4^1/_2\%$ и полученнымъ доходомъ.“ (стр. 228). $4^1/_2\%$ считаются банкомъ нормальнымъ доходомъ. Такимъ образомъ, банкъ перекладывалъ на покупщиковъ не только имъ самимъ переплаченныя за землю деньги, но и недобранныя съ нея доходы. При этомъ банкъ не останавливался передъ самымъ грубымъ нарушеніемъ интересовъ крестьянъ-покупателей. Такъ, эксплоатація имѣній, купленныхъ въ Екатеринославской и Таврической губ., „не оправдала цѣнъ, запла-ченныхъ банкомъ, и послѣдній, въ цѣляхъ безубыточной ликвидаціи, долженъ былъ еще болѣе повысить цѣны при продажѣ земли крестьянамъ, причемъ, при ликвидаціи имѣнія Голуба и Чвалинской банкъ вынужденъ былъ отстранить отъ покупки мѣстныхъ крестьянъ, не имѣвшихъ средствъ для взноса доплаты въ томъ размѣрѣ, при которомъ предположенныя ссуды могли быть признаны обезпеченными, и привлечь къ покупкѣ болѣе зажиточныхъ крестьянъ; тѣмъ не менѣе, ликвидація этого имѣнія дала банку убытокъ свыше 10,000 рублей“ (стр. 204). Для покрытія убытковъ, банкъ счелъ нужнымъ обратиться къ покупкѣ имѣній съ торговъ. „Обзоръ“ говоритъ, что банку удалось

„путемъ покупки имѣній съ торговъ, завершить начатыя при содѣйствіи банка сдѣлки безъ матеріальнаго ущерба для покупщиковъ“ (стр. 204). Очевидно противорѣчіе между двумя справками, данными на одной и той же страницѣ „Обзора.“ Повидимому, банкъ перелагалъ убытки по мѣрѣ возможности—и на продавцовъ имѣній, и на покупщиковъ земли. И если съ помощью этихъ операцій банку удалось получить на затраченный на покупку имѣній капиталъ около 7 проц. ежегоднаго дохода (стр. 224), то хвалиться тутъ собственно нечѣмъ. Доходъ этотъ показываетъ, что Крестьянскій банкъ ведетъ свои дѣла съ коммерческой безцеремонностью, неприличной для общественно-полезнаго учрежденія, оперирующаго на государственныя средства.

Тутъ мы коснулись самаго больного мѣста въ дѣятельности Крестьянскаго банка. Убытки при покупкѣ имѣній за счетъ банка неизбѣжны. Его агенты не непогрѣшимы; сверхъ того, банкъ, какъ учрежденіе бюрократическое, легко поддается внѣшнимъ вліяніямъ. Такъ, на стр. 193-й „Обзора“ мы находимъ слѣдующее сообщеніе: „Отдѣльныя покупки совершены банкомъ по соображеніямъ политическимъ, на основаніи представленій мѣстной администраціи — преимущественно въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ краяхъ“. Значитъ, Крестьянскій банкъ покупаетъ земли не только для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ. Значитъ, онъ доступенъ постороннимъ воздѣйствіямъ. У насъ въ Россіи интересы государственные какъ-то такъ тѣсно связаны съ интересами бюрократіи, что очень трудно разобрать, гдѣ кончаются одни, и начинаются другіе; государственныя цѣли какъ-то очень легко перепутываются съ интересами от-

дѣльныхъ вліятельныхъ лицъ [1]). А при такихъ условіяхъ убыточныя покупки имѣній неизбѣжны. Чтобы покрыть потери, банкъ продаетъ земли по повышенной цѣнѣ, отказывая въ ней сосѣднимъ малоземельнымъ крестьянамъ, — нуждающимся именно въ этой землѣ,—и отдаетъ ее пришлымъ со стороны состоятельнымъ покупщикамъ. Такимъ образомъ, деньги, предназначенныя для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ, служатъ для обогащенія отдѣльныхъ землевладѣльцевъ и для лишенія малоземельныхъ крестьянъ земли.

Надъ дѣятельностью банка по покупкѣ имѣній нѣтъ общественнаго контроля. Надъ его дѣйствіями по продажѣ земли также нѣтъ общественнаго контроля. При отсутствіи контроля, злоупотребленія неизбѣжны. Послѣдствія этихъ злоупотребленій всею своею тяжестью ложатся на малоземельныхъ крестьянъ, лишающихся нужной имъ земли, или получающихъ ее по вздутой цѣнѣ, и на государственное казначейство, въ конечномъ счетѣ—на плательщиковъ податей, т. е. на тѣхъ же крестьянъ.

Подведемъ итогъ. Силы банка, въ сравненіи съ размѣрами народной нужды въ землѣ, настолько незначительны, что дѣятельность его носитъ чисто палліативный характеръ. По самому существу своему банкъ, какъ кредитное учрежденіе, имѣетъ тенденцію отдавать преимущество кредитоспособному кліенту. Поэтому онъ содѣйствуетъ покупкѣ земли платежеспо-

---

[1]) Проф. Мигулинъ прямо говоритъ, что „по своей иниціативѣ банкъ покупалъ преимущественно имѣнія тѣхъ лицъ, которымъ надо было, въ силу ихъ высокаго положенія, оказать поддержку, по цѣнамъ чрезмѣрно высокимъ". Аграрный вопросъ. Харьковъ, 1906, стр. 131.

собными элементами деревни, а не наиболѣе нуждающимся, бѣднымъ слоемъ крестьянства. Наконецъ, взявъ на себя куплю-продажу земли, безъ общественнаго контроля надъ этими опреціями, банкъ широко раскрылъ двери „постороннимъ вліяніямъ“, наносящимъ ущербъ какъ государственному казначейству, такъ и интересамъ покупателей-крестьянъ.

---

4% свидѣтельства Крестьянскій банкъ началъ выпускать въ 1896 г., по курсу 96,3. Въ 1898 г. курсъ ихъ поднялся до 98, потомъ сталъ падать и въ 1904 г., во время войны съ Японіей, упалъ до 87. Убытки по реализаціи свидѣтельствъ были такъ велики, что въ 1900 г. поглотили какъ всѣ прибыли банка, такъ и его запасный капиталъ. Съ 1901 г. эти убытки покрывались собственнымъ капиталомъ банка, образованнымъ изъ отчисленій изъ вносимыхъ крестьянами выкупныхъ платежей. На покрытіе убытковъ было истрачено изъ капитала банка:

| | | | |
|---|---|---|---|
| въ 1901 г. | — 1.042.926 | р. 31 | к. |
| „ 1902 „ | — 2.262.063 | „ 82 | „ |
| „ 1903 „ | — 493.166 | „ 27 | „ |
| „ 1904 „ | — 1.280.286 | „ 97 | „ |
| Всего | — 5.078.443 | р. 37 | к. |

Такимъ образомъ, банкъ и до японской войны не могъ свести концовъ съ концами. 26-го марта 1904 г. была пріостановлена покупка имѣній за счетъ собственнаго капитала банка, за исключеніемъ покупки башкирскихъ земель; размѣръ ссуды былъ ограниченъ 75% оцѣнки. 14-го іюля 1905 г. дѣятельность банка была возстановлена на прежнихъ основаніяхъ, съ по-

вышеніемъ % роста до $4^1/_2$% и отчисленіемъ на расходы по управленію и покрытію курсовой разницы 83 к. со 100 р. ссуды.

Указомъ 3-го ноября 1905 г., въ цѣляхъ расширенія дѣятельности Крестьянскаго банка, было разрѣшено выдавать, съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, въ ссуду полные 100% оцѣнки. Для пополненія средствъ банку было предоставлено производить реализацію свидѣтельствъ по мѣрѣ потребности въ деньгахъ для покупки банкомъ земель. Указомъ 21-го марта 1906 г. выдача ссудъ наличными и уплата наличными покупной цѣны за куплонныя банкомъ имѣнія была прекращена; введеніе расплаты 5% и 6% свидѣтельствами банка избавило его отъ потерь на курсовой разницѣ, достигшихъ въ послѣдній годъ чрезвычайныхъ размѣровъ. Эта потеря была переложена указомъ 21-го марта на продавцовъ земли, обязанныхъ вмѣсто денегъ принимать свидѣтельства. Вмѣстѣ съ тѣмъ ростъ былъ возвышенъ до 5%, расходы на управленіе понижены до 40 к. со 100 р. ссуды (фактически они не перевышаютъ въ настоящее время 30 к.). Убытки банка по выпуску 6% именныхъ обязательствъ возмѣщаются изъ государственнаго казначейства. Наконецъ, 26-го апрѣля банку дано право не уплачивать, а переводить на себя долги другимъ земельнымъ банкамъ, лежащіе на земляхъ, покупаемыхъ или самимъ Крестьнскимъ банкомъ, или при его посредствѣ. Мѣра эта должна сократить выпускъ свидѣтельствъ банка приблизительно процентовъ на 25.

Всѣ эти мѣры имѣли цѣлью расширить дѣятельность банка. Какъ отразились онѣ на размѣрѣ и характерѣ его операцій?

Мы располагаемъ свѣдѣніями о дѣятельности банка за годъ,—съ 3-го ноября 1905 г. по 4-е ноября 1906 г. За это врямя разрѣшено къ покупкѣ:

| | Десятинъ. | На сумму. | Цѣна 1 дес. |
|---|---|---|---|
| За счетъ банка | 2.527.724 | 300.435.783 р. | 118 р. 86 к. |
| Крестьянами . | 646.800 | 83.240.605 „ | 128 „ 70 „ |

Давая разрѣшеніе на покупку имѣнія, совѣтъ Крестьянскаго банка въ большинствѣ случаевъ понижаетъ оцѣнку, почему вѣроятны отказы продавцевъ заключить сдѣлку на предложенныхъ банкомъ условіяхъ. Но предположимъ даже, что всѣ разрѣшенныя сдѣлки состоятся. Все же земельная площадь, пріобрѣтенная банкомъ, совершенно ничтожна въ сравненіи съ размѣрами нужды крестьянъ въ землѣ. Обращаетъ на себя вниманіе также ничтожное количество земли, купленной крестьянами съ помощью банка. Въ 1900 г. покупки крестьянъ достигли 817.365 дес., въ 1904 г., — годъ войны съ Японіей и сокращенія дѣятельности банка,— 567.628 дес. Теперь, за годъ усиленной дѣятельности банка, крестьяне купили только 647 тыс. дес. Очевидно, крестьяне безъ особой охоты покупаютъ землю. Землевладѣльцы же, напротивъ, предлагаютъ свои земли банку въ количествѣ, далеко оставившемъ за собою 1900—1904 гг. По свѣдѣніямъ Н. Н. Кутлера [1]), по 1-е августа банку было предложено къ продажѣ всего 4.235 имѣній въ составѣ 5.741.379 дес. [2]). Особенно велико предложеніе земель въ полосѣ черноземнаго трехполья, въ которой аграрное движеніе достигло та-

[1]) „Рѣчь“ № 162.

[2]) По газетнымъ сообщеніямъ, къ концу сентября предложеніе достигло 7 мил. десятинъ.

кого напряженія осенью 1905 г. и нынѣшнимъ лѣтомъ, и въ тѣхъ губерніяхъ степной полосы, которыя также были захвачены аграрнымъ движеніемъ. Значительно предложеніе земель также въ Западномъ краѣ, гдѣ землевладѣльцы торопятся воспользоваться удобнымъ случаемъ для ликвидаціи малодоходныхъ имѣній. Ликвидируется, по преимуществу, крупное землевладѣніе,— средній размѣръ предложеннаго къ продажѣ имѣнія достигаетъ 1.345 дес. При такомъ громадномъ предложеніи земель со стороны землевладѣльцевъ и ничтожномъ спросѣ со стороны крестьянъ, слѣдовало ожидать значительнаго паденія цѣнъ. Цифры, однако говорятъ другое. Цѣна одной десятины въ среднемъ равнялась:

| | 1904 г. | 1906 г. |
|---|---|---|
| покупка земель банк. | 68,5 р. | 118,86 р. |
| покупка крестьянами | 111,9 „ | 128,70 „ |

Отчасти эта высота цѣнъ объясняется преобладаніемъ покупокъ въ черноземныхъ губерніяхъ съ дорогой землей. Посмотримъ, каково соотношеніе цѣнъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ. Воспользуемся данными г. Кутлера для нѣсколькихъ черноземныхъ губерній, въ которыхъ больше всего куплено земли банкомъ въ этомъ году и въ которыхъ и прежде банкъ покупалъ земли:

| | 1900—4 гг. | 1906 г. |
|---|---|---|
| Саратовская . . . . . | 107 р. | 107 р. |
| Самарская . . . . . | 70 „ | 85 „ |
| Полтавская . . . . . | 209 „ | 212 „ |
| Пензенская . . . . . | 69 „ | 117 „ |
| Воронежская. . . . . | 122 „ | 128 „ |
| Екатеринославская . . | 155 „ | 133 „ |
| Тамбовская . . . . . | 145 „ | 152 „ |

Мы видимъ изъ этой таблицы, что цѣны 1906 г. не ниже цѣнъ 1900—4 гг., даже нѣсколько выше ихъ. Особенно великъ подъемъ по Пензенской и Самарской губ.; въ Екатеринославской г., напротивъ, наблюдается пониженіе цѣнъ. Такимъ образомъ, несмотря на аграрное движеніе 1905—1906 гг., обезцѣнившее земельную собственность на 20%, несмотря на повышеніе учетнаго процента въ странѣ, также понижающее цѣны на землю, несмотря на колоссальное предложеніе земли къ продажѣ при ничтожномъ спросѣ на нее со стороны крестьянъ,—банкъ покупаетъ землю по цѣнамъ 1900—1904 гг. Въ интересахъ-ли крестьянъ покупка земель банкомъ по такимъ высокимъ цѣнамъ? Конечно, нѣтъ. Своими операціями по скупкѣ частновладѣльческихъ земель по высокой цѣнѣ Крестьянскій банкъ препятствуетъ пониженію рыночныхъ цѣнъ на землю и мѣшаетъ пріобрѣтенію земли крестьянами по пониженной цѣнѣ. Такое направленіе дѣятельности Крестьянскаго банка служитъ интересамъ не крестьянъ, а землевладѣльцевъ.

Правда, 5-процентныя свидѣтельства банка сейчасъ стоятъ на рынкѣ около 80, 6% обязательства — около 90. Тѣ землевладѣльцы, которые не въ силахъ будутъ удержать свидѣтельства банка въ своихъ рукахъ, несомнѣнно, понесутъ такую же потерю, какъ и всѣ держатели русскихъ бумагъ, вынужденные обстоятельствами продать ихъ въ настоящее время. Но тѣ землевладѣльцы, которые удержатъ эти бумаги въ теченіе 2—3 лѣтъ, не только ничего не потеряютъ, но даже выиграютъ по сравненію, напр., съ держателями государственной 4% ренты. Продавъ свою землю въ 1903—1904 г., скажемъ, по 100 р. за десятину, они получили

бы дохода 3,8 р. въ годъ. Продавъ ту же землю и благодаря дѣятельности Крестьянскаго банка, по той же цѣнѣ въ 1906 г., они будутъ получать уже 6 р. дохода въ годъ. А такъ какъ средній размѣръ имѣнія, покупаемаго банкомъ, равняется 1.359 д., цѣною въ 163 тыс., то землевладѣльцы послѣдней категоріи составятъ подавляющее большинство. Слѣдовательно, низкій курсъ свидѣтельствъ банка никоимъ образомъ не можетъ принести убытка состоятельной части продавцовъ-землевладѣльцевъ.

Словомъ, вся организація покупки земель Крестьянскимъ банкомъ приспособлена къ тому, чтобы дать землевладѣльцамъ возможность выгоднѣйшимъ образомъ ликвидировать свое земельное имущество, обезцѣненное аграрнымъ движеніемъ послѣднихъ лѣтъ. Мы не говоримъ уже о посторонніхъ вліяніяхъ, которыя играютъ такую роль при покупкахъ банкомъ земель у вліятельныхъ помѣщиковъ [1]). Если эти вліянія были сильны раньше, то во сколько же разъ они сильнѣе теперь, въ наши смутные дни?

Учрежденныя въ помощь банку землеустроительныя комиссіи должны окончательно обратить этотъ якобы „крестьянскій“ банкъ на служеніе интересамъ земле-

---

[1]) Въ началѣ октября въ газетахъ появилось слѣдующее многознаменательное сообщеніе изъ Курска: „Мѣстному отдѣленію Крест. банка бывшій управляющій земледѣліемъ и землеустройствомъ г. Стишинскій предложилъ пріобрѣсти у него 1.200 дес. земли въ Курскомъ у., рышковской вол. Стоимость земли назначилъ въ 243 р. за десятину. Весьма возможно, что г. Стишинскій продастъ банку свою землю по такой высокой оцѣнкѣ, ибо изъ Петербурга было предписано Крест. банку осмотрѣть землю г. Стишинскаго не въ очередь“. „Товарищъ“, № 78.

владѣльцевъ. Въ комиссіяхъ этихъ предсѣдательствуетъ уѣздный предводитель дворянства. Членами состоятъ 6 чиновниковъ и 6 представителей мѣстнаго населенія, по 3 отъ земства, т. е. землевладѣльцевъ, и крестьянъ. Члены отъ крестьянъ назначаются по жребію изъ кандидатовъ, избираемыхъ волостными сходами. Такимъ образомъ, въ комиссіяхъ этихъ рѣшающій голосъ будетъ принадлежать землевладѣльцамъ и чиновникамъ. Вполнѣ понятно, что во многихъ уѣздахъ крестьяне отказались отъ участія въ такого рода комиссіяхъ, выражая своимъ отказомъ пассивный протестъ противъ ихъ состава. Кое-гдѣ ихъ поддержали и земства. Къ серединѣ октября земства отказались отъ выбора комиссій въ 11 уѣздахъ, крестьяне—въ 15. Послѣдняя цифра даетъ совершенно неправильное представленіе объ отношеніи крестьянъ къ комиссіямъ. Сюда вошли только тѣ уѣзды, въ которыхъ всѣ волости отказались отъ участія въ выборахъ. А въ сколькихъ уѣздахъ выборы произведены въ одной, двухъ или трехъ волостяхъ? Далѣе: во многихъ волостяхъ, за отказомъ большинства, выборы произведены меньшинствомъ волостного схода, иногда только въ нѣсколько десятковъ человѣкъ. Наконецъ, въ цѣломъ рядѣ волостей выборы производились подъ непосредственнымъ давленіемъ земскаго начальника. Мы полагаемъ, что недовѣріе крестьянъ къ землеустроительнымъ комиссіямъ совершенно основательно: комиссіи эти будутъ дѣйствовать въ интересахъ не крестьянъ, а землевладѣльцевъ.

Еще одна характерная подробность: приступая къ учрежденію комиссій, главное управленіе землеустройства и земледѣлія разослало 32 губернаторамъ слѣдующую телеграмму: „Благоволите избрать уѣзды, гдѣ, по

*

экономическому положенію земледѣльческаго населенія, необходимо открытіе землеустроительныхъ комиссій въ первую очередь. Для дѣятельности этихъ комиссій нынѣ отпущенъ необходимый кредитъ, въ предѣлахъ котораго можно открыть отъ 3 до 6 уѣздныхъ комиссій въ губерніи". Полоса черноземнаго трехполья, въ особенности центрально-черноземныя губерніи сплошь страдаютъ отъ малоземелья. Осенью 1905 г. аграрное движеніе почти сплошь охватило Саратовскую, Тамбовскую, Воронежскую, Курскую, Черниговскую губ. Все это не имѣетъ значенія въ глазахъ бюрократическаго правительства. И вотъ, въ 7-мъ, 8-мъ и 9-мъ уѣздахъ черноземной губерніи, въ которой малоземелье достигло остроты кризиса и привело къ аграрному движенію,— землеустроительныхъ комиссій нѣтъ, а въ какой-нибудь Новгородской или Ковенской губ., гдѣ населеніе почти благоденствуетъ сравнительно съ черноземнымъ центромъ, эти комиссіи учреждены. Всего учреждено будетъ 184 комиссіи въ 32 губ.

Отъ дѣятельности этихъ землевладѣльце-устроительныхъ, а не крестьяно-устроительныхъ комиссій мы можемъ ожидать только дальнѣйшаго повышенія цѣнъ на землю, ко благу гг. землевладѣльцевъ, во вредъ крестьянамъ [1]). Вѣдь за высокія оцѣнки Крестьянскаго банка расплачиваться придется послѣднимъ. Они должны будутъ полнымъ рублемъ оплатить всѣ эти дутыя цѣны.

---

[1]) Въ Торгово-пром. Газетѣ была помѣщена слѣд. телеграмма: Полтава, 9 ноября. Въ засѣданіи землеустроительной комиссіи обсуждалось нѣсколько заявленій о покупкѣ у землевладѣльцевъ за счетъ Крестьянскаго банка земли. Средняя оцѣнка банка 225 руб. за десятину. Комиссія нашла ее низкой и опредѣлила стоимость десятины въ 270 руб.

А такъ какъ эта оплата будетъ не по средствамъ малоземельнымъ крестьянамъ, то банкъ долженъ продавать свои земли,—какъ это случалось и раньше,—въ руки состоятельныхъ крестьянъ, хотя бы и пришлыхъ со стороны. Такимъ образомъ, дутыя цѣны, уплачиваемыя банкомъ землевладѣльцамъ, предрѣшаютъ, что скупленныя земли не пойдутъ на удовлетвореніе нужды малоземельныхъ.

Ничтожный размѣръ посредническихъ операцій банка показываетъ намъ, съ какою неохотою идутъ крестьяне на цѣны, установленныя Крестьянскимъ банкомъ. Нѣкоторое значеніе имѣютъ и высокія доплаты, которыхъ требуетъ банкъ:

| | 1904 г. | 1906 г. |
|---|---|---|
| Ссуда на десятину . . | 81,3 | 101,5 |
| Доплата . . . . . | 30,6 | 29,4 |

Уплатить 29,4 р. на десятину можетъ только состоятельный крестьянинъ. Допуская такой размѣръ верховъ, банкъ откровенно сознается въ томъ, что и въ этомъ году его цѣлью является не помощь малоземельнымъ и безземельнымъ,—бѣднѣйшему слою деревни,—а поддержка состоятельныхъ крестьянъ, насажденіе сельской буржуазіи. Однако, и для болѣе зажиточныхъ слоевъ деревни условія кредита въ Крест. банкѣ оказались въ значительной мѣрѣ не по средствамъ. Чтобы пополнить рѣдкіе ряды кліентовъ, 14 окт. платежи банку понижены съ $5^3/_4\%$ и $5^1/_4\%$ до $4^1/_2\%$. Очевидно, отсутствіе покупщиковъ-крестьянъ начинаетъ смущать лицъ, дѣлающихъ аграрную политику правительства. Вѣроятно, эта мѣра достигнетъ цѣли, и тотъ зажиточный слой крестьянства, которому по карману высокіе верхи банка, потянется вереницею въ его

провинціальныя отдѣленія. Ну, а что касается малоземельныхъ крестьянъ, то дешевый, $4^1/_2\%$ кредитъ банка по прежнему будетъ имъ не по средствамъ.

Такова внѣшняя дѣятельность Крестьянскаго банка. По своимъ размѣрамъ, она—ничтожна въ сравненіи съ земельною нуждою крестьянъ. По своему характеру, она направлена къ защитѣ интересовъ землевладѣльцевъ, припертыхъ къ стѣнѣ аграрнымъ движеніемъ, и къ созданію слоя имущаго крестьянства надъ массою малоземельныхъ и голодныхъ. Словомъ, нынѣшняя дѣятельность банка не является борьбою съ крестьянскимъ малоземельемъ, съ крестьянскою нуждою. Скупая земли по повышенной оцѣнкѣ и содѣйствуя ихъ переходу въ руки нарождающейся сельской буржуазіи, банкъ дѣйствуетъ прямо во вредъ малоземельному крестьянству. Если производимая имъ непроизводительная растрата того земельнаго фонда, который могъ бы пойти на удовлетвореніе нужды малоземельныхъ, приметъ широкіе размѣры,—радикальная борьба съ крестьянскимъ малоземельемъ путемъ принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель станетъ невозможной. Поэтому, нынѣшняя дѣятельность Крестьянскаго банка не приближаетъ насъ къ разрѣшенію аграрнаго вопроса а, напротивъ, удаляетъ отъ него.

## VII.

## Право на землю.

На всемъ протяженіи Европ. Россіи крестьянство страдаетъ отъ малоземелья; оно требуетъ земли. Оно помнитъ, какъ дорого далась ему уплата выкупныхъ платежей; оно хочетъ получить землю на возможно льготныхъ условіяхъ. Въ этихъ требованіяхъ солидарны всѣ,—какъ крестьянинъ западной полосы, такъ и крестьянинъ промышленныхъ губерній, черноземнаго центра и степей. Конечно, количественная разница въ требованіяхъ есть и тутъ: однимъ нужна вся земля, другіе,—въ полосѣ интенсивнаго частновладѣльческаго хозяйства, съ травосѣяніемъ и корнеплодами,—готовы удовлетвориться частью земли; одни хотятъ экспропріировать частновладѣльческія земли безъ вознагражденія, другіе—готовы идти на „справедливую“ оцѣнку; одни хотятъ возмѣстить расходы государства по этой операціи установленіемъ особой платы за каждую десятину, переходящую въ руки крестьянъ, другіе предпочитаютъ путь налогового обложенія. Было бы очень интересно прослѣдить зависимость всѣхъ этихъ варіацій въ требованіяхъ крестьянъ отъ типа организаціи

ихъ собственнаго хозяйства и хозяйства частныхъ владѣльцевъ; но, насколько я знакомъ съ литературою вопроса, въ ней встрѣчаются только намеки на эту зависимость.

Иначе обстоитъ дѣло съ правовой стороной аграрнаго вопроса. Если по всей Европейской Россіи крестьяне одинаково — хотя и не равно, — страдаютъ отъ малоземелья, то въ отношеніи формъ землевладѣнія мы находимъ на этомъ пространствѣ большое разнообразіе. Община на востокѣ, подворное владѣніе на западѣ, уступающее во многихъ мѣстахъ мѣсто хуторскому или уѣловому, носящему характеръ частной собственности. Какая же правовая идея можетъ объединить и общинника, и подворника, и хуторянина? Такой идеи нѣтъ и ея быть не можетъ. Тутъ мы имѣемъ уже дѣло не съ количественными различіями, а съ принципіальными разногласіями. Отсюда и тонъ у крестьянъ становится другой, когда они переходятъ отъ экономической стороны вопроса къ правовой. Уже теперь можно предвидѣть, что въ экономическихъ основахъ реформы населеніе столкуется между собою довольно легко и эти основы будутъ для всей Европ. Россіи однѣ; напротивъ, въ правовыхъ принципахъ реформы подобное соглашеніе недостижимо, если только не предположить насилія общиннаго большинства надъ подворнымъ и хуторскимъ меньшинствомъ. Но это насиліе было бы большою политическою ошибкою и могло бы сильно затруднить проведеніе всей аграрной реформы въ цѣломъ.

Среди сторонниковъ принудительнаго отчужденія земли большою популярностью пользуется идея огосударствленія земли въ ея различныхъ формахъ,—націо-

нализаціи, провинціализаціи, муниципализаціи. Націонализація земли имѣетъ въ виду интересы будущихъ поколѣній, а не настоящаго. Уже существующее присвоеніе частными лицами незаработанныхъ формъ дохода, существующія соціальныя неравенства и эксплоатація въ земледѣльческой промышленности уничтожаются экспропріаціей всѣхъ крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ; націонализація же земли стремится предупредить развитіе соціальныхъ неравенствъ и эксплоатаціи въ будущемъ. Возможно ли, при данныхъ экономическихъ и политическихъ условіяхъ, осуществленіе этой идеи въ какой либо изъ перечисленныхъ формъ? При современномъ уровнѣ политическаго развитія страны огосударствленіе земли привело бы къ количественному росту бюрократіи, путемъ созданія земельнаго чиновничества, усиленію ея вліянія, вслѣдствіе закрѣпощенія всего земледѣльческаго населенія тѣмъ органамъ центральнаго и мѣстнаго самоуправленія, которые завѣдывали бы распредѣленіемъ земли и взиманіемъ земельной ренты, и освобожденію правительства и мѣстныхъ самоуправленій отъ зависимости отъ народныхъ представителей, такъ какъ присвоеніе государствомъ всей земельной ренты, поступающей въ казну независимо отъ воли народныхъ представителей, лишило бы послѣднихъ главнаго источника ихъ политическаго вліянія,—права отказа въ утвержденіи новыхъ налоговъ. Такимъ образомъ, при современныхъ политическихъ условіяхъ, эта реформа только усилила бы власть бюрократіи, была бы осуществленіемъ реакціонной идеи бюрократическаго соціализма. Въ постановкѣ историческихъ задачъ существуетъ извѣстная закономѣрная послѣдовательность.

Для національзаціи или муниципализаціи земли необходимою предпосылкой является уничтоженіе власти бюрократіи, широкое развитіе политической самодѣятельности народа. Для этого нужны не только новые законы, дающіе права на политическую самодѣятельность, но и осуществленіе этихъ правъ въ жизни. При извѣстныхъ условіяхъ, законы можно вотировать въ нѣсколько мѣсяцевъ,—но проведеніе этихъ законовъ въ жизнь потребуетъ нѣсколькихъ десятилѣтій.

Иначе должны мы отнестись къ идеѣ права на землю. Русскіе проекты національзаціи, провинціализаціи и муниципализаціи земли являются довольно неудачными,—вѣрнѣе неумѣстными и несвоевременными, не отвѣчающими условіямъ мѣста и времени, — списками съ западно-европейскихъ и американскихъ оригиналовъ. Напротивъ, идея права на землю вполнѣ оригинальна и самобытна. Она представляетъ собою по существу количественное распространеніе на всю государственную территорію тѣхъ порядковъ, которые практикуются въ настоящее время въ каждой земельной общинѣ на принадлежащей ей землѣ. Уже въ изслѣдованіи „Русской общины“ (1-е изд. 1900 г.) К. Р. Качоровскій рѣзко противоположилъ личное право затраченнаго труда—общинному праву на приложеніе труда, на землю. Въ этомъ правѣ на землю онъ видѣлъ „основное зерно общиннаго владѣнія“. Исторія общиннаго владѣнія опредѣляется борьбою этихъ двухъ началъ, права труда—начала индивидуальнаго, и права на землю — начала общиннаго. Право труда разлагаетъ общину. „Чѣмъ дальше и чѣмъ больше затрачивается труда, говоритъ г. Качоровскій, тѣмъ сильнѣе обыкновенно сопротивленіе передѣлу со

стороны „добрыхъ пахарей“, тѣмъ яснѣе и настоятельнѣе зрѣетъ въ части изъ нихъ идеалъ полнаго освобожденія отъ общинно-передѣльнаго владѣнія, висящаго надъ ними вѣчной угрозой лишенія „своихъ трудовъ“. Такая тенденція—явленіе всеобщее. Просматриваешь напр., „Описаніе волостей и селеній Трубчевскаго у.“ Орловской губерніи—мѣстности, гдѣ въ моментъ изслѣдованія какъ разъ развивалось быстрымъ темпомъ унаваживаніе,—и положительно чуть не по каждой общинѣ встрѣчаешь одну изъ двухъ отмѣтокъ: либо,—„жеребьевки производятся ежегодно, такъ какъ земля не удобряется“,—либо „жеребьевокъ нѣтъ, ибо земля удобряется“. Масса отзывовъ крестьянъ, ярко поясняющихъ этотъ ростъ анти-передѣльнаго права труда при интенсификаціи, приведена по многимъ губерніямъ,—особенно, напр., по Тверской губ.“ [1]). Еще далѣе пошелъ Ф. Г. Тернеръ, поставившій эволюцію общинныхъ порядковъ въ прямую зависимость отъ измѣненій въ строѣ крестьянскаго хозяйства. Въ запискѣ, поданной въ особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, г. Тернеръ прямо говоритъ: „не (земледѣльческая) культура слѣдуетъ за формою землевладѣнія, а форма землевладѣнія слѣдуетъ за культурой. Существенныя измѣненія въ формѣ культуры вызываютъ обыкновенно соотвѣтствующія измѣненія въ формѣ землевладѣнія, а не наоборотъ. Въ нѣкоторыхъ степныхъ губерніяхъ, въ которыхъ земледѣліе имѣетъ еще самый примитивный, почти залежный характеръ, гдѣ удобреніе еще не существуетъ, передѣлы происходили въ весьма краткіе сроки, нерѣдко

[1]) Русская община, 1900, стр. 387.

изъ года въ годъ. Напротивъ того, въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ уже давно приступили къ унаваживанію земли, передѣлы становятся все рѣже и рѣже. При поверхностномъ предвзятомъ отношеніи къ вопросу, можно бы изъ этого вывести заключеніе, что продолжительные сроки передѣловъ сдѣлали возможнымъ улучшенный способъ сельскаго хозяйничанья. Между тѣмъ, въ дѣйствительности дѣло происходило несомнѣнно въ обратномъ направленіи. Только потому, что въ данной мѣстности община сознавала необходимость улучшить систему хозяйничанья, она рѣшалась продлить сроки владѣнія землей“ [1]). Не общинное землевладѣніе мѣшаетъ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства, а отсутствіе затратъ капитала и труда на хозяйство способствуетъ сохраненію общиннаго землевладѣнія. Другими словами, община — не причина, а симптомъ экономической отсталости крестьянскаго хозяйства. Развѣ община мѣшаетъ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ господствуетъ подворное землевладѣніе? Однако, уровень сельскохозяйственной техники стоитъ во многихъ мѣстахъ одинаково низко какъ при общинномъ, такъ и при подворномъ землевладѣніи. Развѣ община мѣшаетъ улучшенію крестьянскаго инвентаря? Есть ли у крестьянъ теплыя и большія избы, крѣпкія хозяйственныя постройки, хорошій скотъ, хорошія земледѣльческія орудія, доброкачественныя сѣмена для посѣва? Много ли въ русской деревнѣ плуговъ, желѣзныхъ боронъ, вѣялокъ и молотилокъ? Очевидно не община виновата въ низкомъ

---

[1]) Ср. Тернеръ, Государство и землевладѣніе, т. I, 1896. стр. 178—181.

уровнѣ техники крестьянскаго хозяйства. Съ причинами этого явленія мы познакомились въ главѣ объ условіяхъ интенсификаціи кресьянскаго земледѣлія. Община нераздѣльно царитъ въ восточныхъ черноземныхъ губерніяхъ съ зерновымъ хозяйствомъ, основанномъ на эксплуатаціи природныхъ силъ земли; въ западныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ съ доходнымъ скотоводствомъ она уступаетъ мѣсто подворному владѣнію. Ростъ затратъ капитала и труда въ крестьянскомъ хозяйствѣ увеличиваетъ право труда и разрушаетъ общину.

Возможно ли, въ такомъ случаѣ, не только сохраненіе права на землю, существующаго въ настоящее время для 80% земледѣльческаго населенія Европейской Россіи, но и дальнѣйшее распространеніе его и развитіе? Мы видѣли, что интенсификація крестьянскаго хозяйства, за полнымъ исчерпаніемъ земельныхъ запасовъ въ Европейской Россіи, является въ настоящее время безусловною необходимостью. Слѣдовательно, мы должны ждать въ ближайшемъ времени укрѣпленія права труда, разрушающе дѣйствующаго на право на трудъ, на землю. Конфликтъ между идеей права на землю и тенденціями современнаго хозяйственаго развитія — очевиденъ. Какимъ же путемъ думаютъ избѣжать его сторонники этой идеи?

На этотъ вопросъ мы не находимъ прямого отвѣта. Повидимому, противорѣчіе между правомъ труда и правомъ на землю, такъ талантливо отмѣченное г. Качоровскимъ 6 лѣтъ назадъ, теперь позабыто. По крайней мѣрѣ, въ литературѣ предмета мы не нашли обсужденія вопроса о возможности установленія права на землю. Сторонники этой идеи убѣждены, и это убѣжденіе составляетъ апріорную, не подлежащую обсужде-

нію и спору, предпосылку ихъ проекта, что политическая власть можетъ установить и осуществить это право; поэтому, для нихъ это вопросъ политической силы, а не экономической возможности. Г. Вихляевъ прямо предлагаетъ объявить право каждаго на землю,—въ предѣлахъ между потребительной и трудовой нормой,—естественнымъ правомъ человѣка: „объемъ и содержаніе индивидуальныхъ публично-правовыхъ нормъ, говоритъ онъ, не представляетъ изъ себя чего либо неподвижнаго, хотя и опирается въ своемъ историческомъ происхожденіи на вѣчныя и изначальныя права человѣка. А если это такъ, то слѣдовательно эти нормы могутъ включить и новое право, незнакомое статутамъ западно-европейскихъ государствъ — право на землю". [1]) Если эта аналогія вѣрна, и право на землю вполнѣ подобно свободѣ слова, печати, неприкосновенности личности и проч. личнымъ правамъ,—тогда, конечно, вопросъ объ осуществленіи права на землю сводится къ вопросу о политической силѣ. Но вѣрна ли эта аналогія? Право на землю—личное право, или право матеріальное? Личныя права отъ увеличенія числа участковъ не терпятъ никакого ущерба. То обстоятельство, что мой сосѣдъ,—милліоны моихъ сосѣдей пользуются свободою слова и неприкосновенностью личности, нисколько не умаляетъ моихъ правъ на эти блага. Иное дѣло право на землю: право милліоновъ моихъ сосѣдей несомнѣнно урѣзываетъ мои права, можетъ свести ихъ на нѣтъ. Особенно ярко это ограниченіе обнаруживается на правѣ гражданъ

[1]) П. Вихляевъ, Аграрный вопросъ съ правовой точки зрѣнія, 1906, стр. 44—45.

на пользованіе землей подъ дома. Невскій проспектъ— хорошая улица, и каждый не прочь бы былъ воспользоваться своимъ правомъ построить домъ на Невскомъ. Къ сожалѣнію, это право неосуществимо: всѣ мѣста на Невскомъ уже застроены. Слѣдовательно, осуществленіе правъ моихъ сосѣдей уничтожило мое право. Буквально то же явленіе имѣетъ мѣсто по отношенію къ землѣ для земледѣлія: мое право урѣзывается и уничтожается осуществленіемъ права другихъ лицъ. Такимъ образомъ, право на землю, какъ и всякое матеріальное право, есть прежде всего право частное, исключающее права другихъ лицъ. Въ борьбѣ за публичныя права всѣ граждане солидарны: побѣда одного даетъ права и другимъ. Въ борьбѣ за землю эта солидарность отсутствуетъ: осуществленіе права одного устраняетъ отъ владѣнія даннымъ участкомъ земли всѣхъ другихъ. Поэтому, право на землю, какъ право матеріальное, не можетъ быть публичнымъ правомъ— при сохраненіи индивидуалистическаго строя хозяйства. При соціалистическихъ отношеніяхъ производства право всѣхъ гражданъ на землю будетъ осуществлено, — но только иначе, чѣмъ это проэктируетъ г. Вихляевъ и „Проектъ основного закона о землѣ", изд. Новожиловымъ. Г. Вихляевъ говоритъ о правѣ прилагать свой трудъ къ землѣ; при соціалистически-организованномъ производствѣ всѣ граждане будутъ имѣть право на потребленіе продуктовъ земли. Очевидно, это два совершенно различныхъ права. Насколько чуждо г. Вихляеву это различіе, видно изъ слѣд. его разсужденія: „Вся полнота этихъ (гражданскихъ) правъ (на землю) можетъ быть использована только при условіи приложенія земледѣльческаго труда.

Слѣдуетъ ли отсюда, что „право на землю“ не имѣетъ реальнаго значенія для лицъ, примѣняющихъ свой трудъ исключительно въ области внѣ-земледѣльческихъ занятій? Отсюда можетъ возникнуть сомнѣніе въ правильности квалификаціи „правъ на землю“, какъ индивидуальныхъ публично-правовыхъ нормъ, неотдѣлимыхъ отъ всякой личности въ государствѣ. Однако то же сомнѣніе можетъ быть высказано по отношенію и ко всякой иной нормѣ субъективныхъ гражданскихъ правъ. Такъ, при свободѣ печати, могутъ воспользоваться всей полнотой предоставленныхъ ею правъ только дѣятели печатнаго слова, но истекающія отсюда блага неизбѣжно распространяются на всѣхъ гражданъ.... Точно также и свободой слова можетъ воспользоваться всякій гражданинъ, не выступавшій всю жизнь съ публичной рѣчью“ [1]) Сущность свободы печати и слова состоитъ не въ томъ, что писатели и ораторы получаютъ право свободно говорить и писать, а въ правѣ всѣхъ гражданъ читать свободно писателей и слушать свободно ораторовъ. Свобода слова и печати—не профессіональные вопросы ораторовъ и писателей, а политическіе вопросы всѣхъ гражданъ. Право на землю, какъ средство приложенія труда,—это профессіональный вопросъ земледѣльцевъ; право на землю, какъ источникъ предметовъ массового потребленія,—это политическій вопросъ для всѣхъ гражданъ. Г. Вихляевъ и его единомышленники ставятъ вопросъ о правѣ на землю, какъ профессіональный вопросъ земледѣльцевъ.

Земля—для земледѣльца, фабрики—для фабричныхъ

---

[1]) Ibid., стр. 60—61.

рабочихъ, желѣзныя дороги—для желѣзнодорожныхъ рабочихъ, магазины и лавки—для приказчиковъ,—вся эта концепція рѣшительнымъ образомъ противорѣчитъ тенденціямъ капиталистическаго развитія. Средневѣковыя организаціи производителей принадлежатъ прошлому. Теперь мы идемъ къ союзамъ потребителей, которые организуютъ производство для удовлетворенія своихъ потребностей. Организація производства должна исходить изъ организаціи потребленія. На пути къ соціалистической организаціи производства мы не находимъ права производителя на орудія его труда; напротивъ, приближеніе къ соціализму означаетъ потерю производителемъ этого права. Въ правѣ на землю мы видимъ поэтому не частичное воплощеніе принципа коллективизма, а идеализацію устарѣлыхъ формъ хозяйственной жизни.

Итакъ, мы не можемъ признать удачною попытку гг. Качоровскаго и Вихляева внести въ аграрный вопросъ соціалистическое содержаніе. Въ земельномъ вопросѣ мы боремся за матеріальный интересъ, за землю, а не за право каждаго на землю. Вопросъ о малоземельѣ русскихъ крестьянъ—не частность общаго аграрнаго вопроса, а самостоятельная проблема, которая должна быть разрѣшена прежде, чѣмъ исторія поставитъ передъ нами аграрный вопросъ въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ стоитъ въ странахъ съ развитыми капиталистическими отношеніями производства. Разрѣшеніе русскаго аграрнаго вопроса покончитъ съ остатками крѣпостничества и владѣльческимъ отношеніемъ правительства къ крестьянамъ, и этимъ приблизитъ насъ къ капитализму въ земледѣліи,—поскольку онъ возможенъ при техническихъ особено

ностяхъ земледѣльческаго труда,—а не къ соціализму, для котораго необходимъ цѣлый рядъ культурныхъ, политическихъ, экономическихъ предпосылокъ, которыхъ у насъ нѣтъ, за созданіе которыхъ мы только еще боремся.

## VIII.

## Заключеніе.

Мы видѣли, какъ велика нужда крестьянъ въ землѣ. Мы видѣли, какого напряженія достигла борьба крестьянъ за землю. Мы видѣли, какъ мало дали крестьянамъ мѣропріятія правительства, вынужденныя этой борьбой. Подведемъ итоги.

Уничтоженіе осенью 1905 г. частновладѣльческаго имущества на 30 мил. руб., повышеніе лѣтомъ 1906 г. заработной платы, вслѣдствіе сельскохозяйственныхъ забастовокъ, на 75 мил. рублей, пониженіе по той же причинѣ арендной платы на 25 мил. р., убытки отъ не вовремя собраннаго урожая, крайнее обостреніе сословно-классовой вражды въ деревнѣ,—все это не могло не обезцѣнить частную поземельную собственность. Ежегодный доходъ землевладѣльцевъ, по приблизительному разсчету, равняется 468 мил. р.; вслѣдствіе однѣхъ только сельскохозяйственныхъ забастовокъ доходъ этотъ понизился въ 1906 г. на 100 мил. р., или 20%. У землевладѣльцевъ нѣтъ никакихъ основаній ожидать, что лѣтомъ 1907 г. забастовочное движеніе не повторится. Имъ приходится примириться съ совершив-

шимся ростомъ заработныхъ платъ и пониженіемъ арендныхъ цѣнъ. Въ будущемъ они могутъ ожидать только дальнѣйшаго движенія въ томъ же направленіи. Поэтому, пониженіе дохода на 20% они должны признать постояннымъ. Слѣдовательно, на столько же %,— на 20 %,—понизилась и цѣнность ихъ земельной собственности. Перспектива дальнѣйшаго пониженія доходности въ будущемъ, крайняя трудность веденія сельскаго хозяйства при обострившихся сословно-классовыхъ отношеніяхъ,—все это должно было вызвать среди землевладѣльцевъ стремленіе ликвидировать свою земельную собственность съ пониженіемъ цѣнъ на 20%. По свѣдѣніямъ газетъ, къ концу сентября 1906 г. Крестьянскому банку было предложено къ покупкѣ 7 мил. десятинъ. Крестьянскій банкъ поспѣшилъ притти на помощь гг. землевладѣльцамъ и началъ скупать ихъ земли по цѣнамъ 1900—1904 г.,—и даже болѣе высокимъ цѣнамъ, какъ будто аграрное движеніе 1905—1906 гг. совсѣмъ не отразилось на цѣнности частновладѣльческихъ земель. Такимъ образомъ, Крестьянскій банкъ вырвалъ изъ рукъ крестьянъ плоды ихъ побѣды.

Принципъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель былъ отвергнутъ правительствомъ. Почему?—Русскіе помѣщики, еще недавно владѣвшіе „крещеною собственностью“, и русскіе чиновники, привыкшіе на каждомъ шагу нарушать личныя и вещныя права русскихъ гражданъ, говорятъ, что принудительное отчужденіе нарушаетъ принципъ частной собственности. Мы полагаемъ, что въ этомъ вопросѣ англичане, дѣйствительно умѣющіе уважать личныя и матеріальныя права гражданъ, гораздо компетентнѣе нашихъ чиновниковъ и помѣщиковъ. А эти англичане,

колонизовавъ Австралію и Новую Зеландію, издали цѣлый рядъ законовъ, нарушающихъ абсолютныя права частной собственности. Для борьбы съ существующей крупной собственностью и возможною ея концентраціей въ будущемъ въ Новой Зеландіи изданъ рядъ законовъ, строго ограничивающихъ размѣръ земельнаго участка, который можетъ быть купленъ или снятъ въ аренду однимъ лицомъ; — облагающихъ крупныя земельныя владѣнія прогрессивнымъ налогомъ на ихъ цѣнность (за вычетомъ сельскохозяйственныхъ меліорацій), доходящимъ для наиболѣе крупныхъ владѣній до 28% земельной ренты; и, наконецъ, дающихъ правительству право принудительнаго отчужденія крупныхъ владѣній для дробленія ихъ на мелкіе участки. Несмотря на всѣ эти нарушенія принципа частной собственности, — вѣрнѣе, благодаря этимъ нарушеніямъ, — Новая Зеландія процвѣтаетъ и богатѣетъ. Мы не можемъ, поэтому, признать убѣдительнымъ этотъ единственный аргументъ, приводимый противъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Принципъ собственности требуетъ только одного—возмездности отчужденія, все равно, принудительнаго или добровольнаго. Принудительное отчужденіе отвергается правительствомъ вовсе не потому, что оно противорѣчитъ принципу собственности,—этого противорѣчія нѣтъ, и реформа 19 февр. 1861 г., сопровождавшаяся принудительнымъ отчужденіемъ [1]), не расшатала, а укрѣпила принципъ частной собственности

[1]) Проф. Кассо прямо называетъ эту реформу „крупнѣйшей экспропріаціей, которую знаетъ современная исторія". Кассо, Русское поземельное право, 1906, стр. 151.

въ Россіи. Правительство противъ принудительнаго отчужденія, потому что оно нарушаетъ интересы класса землевладѣльцевъ. Оно противъ широкой экспропріаціи частновладѣльческихъ земель, противъ скупки этихъ земель крестьянами по пониженной, дешевой цѣнѣ. Для удовлетворенія земельной нужды крестьянъ въ рукахъ правительства образовался въ настоящее время слѣд. земельный фондъ:

| | |
|---|---|
| удѣльныхъ земель . . . . | 1.930,000 д. |
| казенныхъ земель . . . . | 7.255.915 „ |
| куплено Крест. банкомъ . . | 2.527.724 „ |
| всего . . . | 11.713.639 |

Кромѣ того, крестьянами съ помощью Крест. банка куплено 646.800 д. Далѣе, около 4½ мил. дес. предложено землевладѣльцами Крестьянскому банку для покупки. Вѣроятно, значительная часть этихъ земель будетъ куплена банкомъ въ ближайшіе мѣсяцы. Такимъ образомъ, благодаря всѣмъ этимъ правительственнымъ мѣропріятіямъ около 25% національнаго земельнаго фонда будетъ обращено на удовлетвореніе земельной нужды крестьянъ. Если бы этотъ фондъ былъ израсходованъ цѣлесообразно, онъ могъ бы въ нѣкоторой мѣрѣ улучшить положеніе крестьянъ и ослабить остроту малоземелья. Но мы сомнѣваемся, чтобы фондъ этотъ, при нынѣшней постановкѣ землеустроительнаго дѣла, былъ израсходованъ въ интересахъ народа. Высокія цѣны, которыя платитъ банкъ за землю, предполагаютъ, что и продажа земель будетъ также происходить по высокимъ цѣнамъ, и земля попадетъ въ руки болѣе состоятельныхъ крестьянъ. Землеустроительныя же

комиссіи при своемъ нынѣшнемъ составѣ и отношеніи къ нимъ населенія, совершенно неспособны будутъ выяснить истинныя нужды крестьянъ и использовать поступившій въ ихъ распоряженіе земельный фондъ для борьбы съ малоземельемъ.

Для удовлетворенія нужды крестьянъ въ землѣ могли бы быть употреблены всѣ обрабатываемыя казенныя, удѣльныя и частновладѣльческія земли. Въ настоящее время земли эти дѣлятся на слѣд. категоріи:

куплено крестьянами въ 1863—1904 гг. 13.812.000 д.

куплено крестьянами и Крест. банкомъ, поступило въ распоряженіе землеустр. комиссій въ 1905—1906 г. . . . 12.360.000

осталось въ рукахъ частн. землевладѣльцевъ 42.172.000

Передача всѣхъ этихъ земель крестьянамъ увеличила бы ихъ землевладѣніе съ 3.10 дес. до 4.45 дес.,—на 1.35 дес. на душу муж. пола. Такимъ образомъ, даже при полной экспропріаціи частнаго землевладѣнія, норма 1861 г.,—4,83 дес. на душу,—является недостижимой, не говоря уже о нормѣ надѣленія государственныхъ крестьянъ, 6,74 дес. на душу муж. пола. О трудовой нормѣ не можетъ быть и рѣчи. Остаются еще лѣса. Большая часть ихъ расположена въ трехъ сѣверныхъ губерніяхъ—Архангельской, Олонецкой и Вологодской. Лѣсами этими можно воспользоваться лишь какъ фондомъ для постепеннаго переселенія на занятыя ими земли малоземельныхъ крестьянъ съ государственною помощью, но не для непосредственнаго отвода ихъ въ надѣлъ крестьянамъ. Что касается лѣсовъ въ другихъ губерніяхъ, то огромное большинство ихъ должно быть сохранено въ интересахъ мѣстнаго населенія и

національнаго хозяйства. Поэтому, изъ земель, находящихся подъ лѣсомъ, отводу крестьянамъ можетъ подлежать лишь незначительная площадь. Слѣдовательно, земля подъ лѣсами не можетъ быть использована для борьбы съ малоземельемъ.—Что дастъ эта реформа крестьянамъ? Въ 1900 г. доходъ крестьянъ и частныхъ землевладѣльцевъ отъ сельскаго хозяйства составлялъ:

доходъ крестьянъ. . . . . 2.324 мил. р.
доходъ землевладѣльцевъ. 468 мил. р.

Съ тѣхъ поръ площадь обрабатываемыхъ частновладѣльческихъ земель уменьшилось на 8.660.000 дес., перешедшихъ въ руки крестьянъ. Въ большинствѣ случаевъ крестьяне покупаютъ малокультурныя земли; предположимъ, что доходъ съ этихъ земель равнялся доходу съ крестьянскихъ земель. Въ такомъ случаѣ, доходъ землевладѣльцевъ уменьшился, а крестьянъ увеличился приблизительно на 24 мил. [1]). Аграрная реформа, по приведеннымъ уже нами соображеніямъ, не понизитъ производительности сельскаго хозяйства. Слѣдовательно, весь доходъ землевладѣльцевъ полностью поступитъ въ руки крестьянъ—если частновладѣльческія земли будутъ конфискованы и даромъ розданы крестьянамъ. При возмездномъ отчужденіи, изъ этого дохода нужно вычесть платежи за землю. Сколько же должны будутъ заплатить крестьяне за 54.532 тыс. десятинъ, составляющихъ нашъ національный земельный фондъ? Крестьянскій банкъ въ этомъ году платилъ по 118 р. 86 к. за десятину. Это — дутая цѣна. Дѣй-

[1]) Доходъ крестьянъ долженъ быть уменьшенъ на сумму %%, уплачиваемыхъ въ банкъ.

ствительную цѣну мы можемъ опредѣлить слѣдующимъ путемъ. По даннымъ „Опыта приблизительнаго исчисленія размѣровъ народнаго дохода по различнымъ его источникамъ“, средняя цѣна десятины земли въ 1900—1902 г. ниже цѣнъ, платимыхъ Крестьян. банкомъ въ 1906 г. приблизительно на 16%. Аграрное движеніе 1905—1906 г. понизило стоимость частновладѣльческой земли по крайней мѣрѣ на 20%,—слѣдовательно, десятина земли стоитъ теперь на рынкѣ приблизительно 67% той цѣны, которую платитъ Крест. банкъ. Платежи примемъ равными 4½% въ годъ. Тогда мы получимъ слѣдующіе результаты земельной реформы при различныхъ условіяхъ:

| | стоимость зем. фонда. | платежи въ годъ | прибыль крестьянъ отъ аграр. реформы |
|---|---|---|---|
| покупка по цѣн. Крест. банка [1]) | 6.481.674.000 р. | 291.675.000 р. | 152 мил. р. |
| покупка по рыночнымъ цѣнамъ | 4.321.116.000 р. | 194.450.000 р. | 250 „ „ |
| конфискація частновлад. земель | „ | „ | 444 „ „ |

Слѣдовательно, аграрная реформа увеличитъ доходъ крестьянъ:

| | |
|---|---|
| при покупкѣ по цѣнамъ Крест. банка на | 6,5 % |
| „ „ по рыночнымъ цѣнамъ | 10,8 % |
| при конфискаціи земель | 18,9 % |

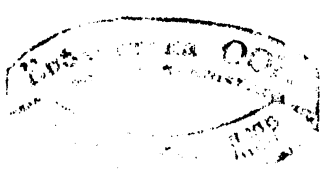
[1]) Если правительство сохранитъ намѣченныя рамки аграрныя реформы,—передачу крестьянамъ 25% земельнаго фонда, — годовой доходъ крестьянства повысится всего на 38 мил. р.,—на ⅓ той суммы, которую дало крестьянамъ забастовочное движеніе этого года

мы сократимъ дефицитъ до 850 милл. рублей. Этого дефицита не покрываетъ даже конфискація всѣхъ частновладѣльческихъ земель. Очевидно, аграрная реформа, о которой сейчасъ идетъ рѣчь,—принудительное отчужденіе всѣхъ частновладѣльческихъ земель въ пользу крестьянъ,—является только первымъ шагомъ по пути подъема экономическаго благосостоянія народныхъ массъ. Если за земельною реформою не послѣдуетъ немедленно быстрое развитіе производительныхъ силъ народа,—какъ въ области земледѣльческой, такъ и въ области фабрично-заводской промышленности,—результаты реформы будутъ скоро сведены на нѣтъ естественнымъ приростомъ населенія. Поэтому, было бы крайне ошибочно разсчитывать, что аграрная реформа можетъ разрѣшить аграрный вопросъ. Нашъ аграрный вопросъ—не только и даже не столько вопросъ соціальный, сколько вопросъ политическій. Аграрная реформа только въ томъ случаѣ поведетъ къ разрѣшенію аграрнаго вопроса, если она будетъ сопровождаться цѣлою системою политическихъ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію производительныхъ силъ страны. Для этого необходимо введеніе всеобщаго образованія, уравненіе крестьянъ въ правахъ, развитіе мѣстнаго самоуправленія и общественной самодѣятельности, облегченіе налогового бремени и перенесеніе его тяжести на имущіе классы, реформа народнаго представительства на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права, всѣ свободы и отвѣтственное министерство. Тогда станетъ возможнымъ накопленіе капиталовъ въ странѣ, развитіе промышленной иниціативы и принятіе широкихъ мѣръ воспособленія земледѣльческой промышленности со сто-

роны мѣстнаго самоуправленія. Иными словами, аграрная реформа—только первый шагъ по пути къ разрѣшенію аграрнаго вопроса. Разрѣшенъ же онъ можетъ быть только политической реформой, которая дастъ необходимый просторъ развитію производительныхъ силъ народа. Безъ политической реформы аграрная реформа прежде всего невозможна. Мы видѣли, какъ правительство мѣшало борьбѣ крестьянъ за улучшеніе условій ихъ производительной дѣятельности путемъ мирныхъ сельскохозяйственныхъ забастовокъ; мы видѣли, какъ Крестьянскій банкъ прибѣгъ къ самымъ энергичнымъ мѣрамъ, чтобы помѣшать крестьянамъ использовать плоды аграрнаго движенія 1905—1906 гг., и поднялъ цѣны на землю чуть не вдвое. Но если бы даже аграрная реформа и была проведена нынѣшнимъ правительствомъ,— даже на самыхъ выгодныхъ для крестьянъ условіяхъ, путемъ конфискаціи частновладѣльческихъ земель,— крестьяне все же не получили бы отъ нея ничего, или почти ничего. Мѣра эта дала бы лишь правительству возможность чрезвычайно быстро и въ чрезвычайныхъ размѣрахъ увеличить свой бюджетъ, присвоивъ себѣ ту долю народнаго дохода, которая въ настоящее время подъ видомъ земельной ренты идетъ въ карманы землевладѣльцевъ. Крестьянинъ же попрежнему остался бы съ однимъ разбитымъ корытомъ.

Итакъ, аграрный вопросъ—прежде всего вопросъ политическій. Его можно разрѣшить только путемъ превращенія русскаго человѣка изъ подданнаго—въ гражданина. Свободная парламентарная Россія — conditio sine qua non разрѣшенія аграрнаго вопроса. Только свободный гражданинъ найдетъ дѣйствительныя средства

борьбы съ хроническимъ недоѣданіемъ, съ періодическими голодовками. Только ему доступно то неустанное творчество все новыхъ и новыхъ матеріальныхъ формъ жизни, безъ которыхъ самая идея соціализма есть только безжизненный идолъ, а не дѣйственный идеалъ грядущаго будущаго.



## Того-же автора:

Рабочее движеніе на Западѣ. Томъ I, 1899 г. (Нѣтъ въ продажѣ).

Къ критикѣ Маркса. 1901 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Кооперативное движеніе въ Россіи. 1903 г. (Нѣтъ въ продажѣ).

Мѣстные люди о нуждахъ Россіи. 1904 г. Цѣна 2 р.

Къ рабочему вопросу въ Россіи. 1905 г. Цѣна 1 р.

Союзы рабочихъ и ихъ задачи. 1905 г. Цѣна 7 к.

Аграрный вопросъ и аграрное движеніе. 1905 г. (Нѣтъ въ продажѣ).